

Издательство «Академический проект»
Москва 2004

Старовойтенко Е.Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений [Текст] : учебное пособие для студентов и аспирантов вузов, обучающихся по специальности "Психология" / Е. Б. Старовойтенко; Гос. ун-т, Высш. шк. экономики. - Москва: Трикта, 2004. - 253, [2] с. : ил. ; 21. - (Gaudeamus) (Учебное пособие для вузов). - Библиогр.: с. 253-254 (47 назв.). - 3000 экз.. - ISBN 5-8291-0247-1 (Акад. Проект)). - ISBN 5-902358-02-7 (Трикта)

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ: ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ	3
Глава 1	ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ	8
Глава 2	АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	19
Глава 3	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИВАЮЩЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	30
Глава 4	ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	50
Глава 5	ОНТОПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ	66
Глава 6	ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	84
Глава 7	МОДЕЛЬ ТИПИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА	131
Глава 8	АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ РЕФЛЕКСИИ	148
Глава 9	КОНКРЕТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОДЕРЖАНИЯ РЕФЛЕКСИИ	186
Глава 10	МЕТОДИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕФЛЕКСИИ	211
	ЛИТЕРАТУРА	253

ВВЕДЕНИЕ: ОБЩЕСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Живым и творческим содержанием психологии выступает система идей, открывающих человеку путь к более высоким уровням индивидуального и социального бытия. Расцвет данных идей, их утверждение в сознании многих людей наиболее вероятны в периоды перемен общественной жизни, способствующих активной персонализации и индивидуализации. Это закономерно для науки, которая от обновлений в обществе ожидает наращивания потенциала развития человека. Сегодня усилия отечественных психологов должны быть направлены на создание **концепций индивидуальной личности**, формирующих гуманистические стратегии социума. Учитывая новые жизненные возможности индивидов и воплощая лучшие традиции европейского персонализма, эти концепции станут методологическим и методическим основанием для управления личностным развитием на данном этапе общественного становления. Объединяя созданные концепции, психология личности, или персонология, усилит свой статус **науки о развивающейся личности**.

Переставая быть частной областью исследований, психология личности постепенно получает расширенное значение: интегративное, мировоззренческое, общеметодологическое и социально-практическое. Это обусловлено тенденцией к реализации в обществе модели демократического жизнеустройства, выражающей интересы индивидуальности в единстве со всечеловеческими и культурно специфическими интересами. На этом пути индивиду гарантируются условия для проявления личной инициативы, для достижения высокого профессионализма, отстаивания своего достоинства, исполнения заповедей любовного и ответственного отношения к другому человеку. В реальном процессе жизни постепенно появляются условия для утверждения в стране европейского канона свободной индивидуальной жизни в эффективно функционирующем обществе. Хорошо выраженная социальной

диалектикой идея об индивиде как цели объединенной активности других людей в перспективе должна наполняться смыслом практических дел. Путь к личности — так можно определить нарождающийся способ общественного бытия. Он должен получить теоретическое объяснение, творческую интерпретацию и эмпирическое моделирование. **Центром**, в котором сойдутся поиски в этом направлении, призвана стать психология личности. Интегрируя философский, культурологический, социологический и психологический уровни знания об индивиде, она может представить синтетическую теорию развития **социально ожидаемой личности**. Тогда совпадут основной объект перспективных социальных программ и объект психологии. Им выступит не абстрактный «человек», не обезличенная «единица общности», а «личность - индивидуальность», с неповторимым качеством и полнотой реализующая лучший потенциал общественной жизни.

Психологическое познание и развивающая практика психологии имеют специфику, приобретающую сейчас принципиальное значение. Она состоит в направленности на эмпирические реальности, в способности непосредственно влиять на них. Влияние имеет конструктивный характер, если психология диалектично ориентирована. Тогда в каждом индивидуальном явлении она ищет его сложные, не прямые, противоречиво складывающиеся связи с множеством других явлений. В личности как единичном психологически исследуется богатство ее взаимосвязей с другими людьми. В зависимости от степени опосредования, эти взаимосвязи выступают универсальными, общими, типичными или уникальными, но для любой из них характерно общественное, или коллективное, содержание. Личность как участник, внутреннее средоточие и субъект данных взаимосвязей является «общественной» в своем внутреннем качестве и способе существования.

Путь к личности, совершаемый сегодня персонологией, состоит в восстановлении единства индивида с общностью, единства не столько внешнего, сколько скрытого, проблемного. Восстановление, происходящее в

процессе теоретического исследования или психологического воздействия, означает вскрытие всех основных общественных предпосылок развития данной личности, анализ и синтез многочисленных форм персонификации общественных отношений, стимулирование активности «я» в общественном саморазвитии личности, усиление воздействия личности на общественную жизнь и изучение общественно вызванных изменений личности.

Концептуально и практически моделируя единство личности и общества, персонология, во-первых, фиксирует личностный эффект многообразных общественных перемен, открывает индивидуальные превращения направленных на личность общественных действий, во-вторых, выступает каналом перевода новых общественных ожиданий к развитию личности в план реального внутреннего роста индивида, в-третьих, на основе организации взаимодействия личности с другими людьми существенно повышает уровень социальной реализации и отдачи индивида, в-четвертых, измеряет масштаб реальных и потенциальных изменений, которые может произвести данная личность в своих общественных связях, и, в-пятых, располагает средствами контроля общественных преобразований по критерию реального духовного и созидательно-практического возвышения индивидуальной личности.

Таким образом, психология личности обладает большими общественными перспективами. Их полная реализация обусловлена глубиной проникновения психологического познания и практики в жизнь каждого индивида, обширностью и системностью охвата ими сфер индивидуальной активности. Данная наука в традициях гибкого рационального мышления должна выполнить социальный заказ на целостное теоретико-методологическое и методическое **воссоздание диалектики жизни личности**, в частности, выявление и осмысление разнообразных связей жизненных оппозиций, образующих проблемный срез индивидуального бытия. Так, оппозициями могут выступать социально общие и социально конкретные условия жизни, формирующие личность и представленные в ней, или социально-типичное и

индивидуально-неповторимое в жизнедеятельности личности, или тенденции к воспроизведению и тенденции к развитию в личности общественного содержания. Оппозиционность может быть заключена в соотношении внешней и внутренней детерминации личности, а также ее детерминации и самодетерминации. Как оппозиции могут существовать субъектная и объектная установки личности, а также внутренняя определенность и изменения личности в жизненном процессе. Оппозициями являются поступательные и регрессивные тенденции жизненного становления, сознательный и бессознательный планы психической жизни, зависимость и самостоятельность личности в среде других людей и т. д. Несмотря на свой всеобщий характер, приведенные оппозиции реально индивидуализируют жизнь отдельной личности.

Новым направлением отечественной персонологии становится моделирование личности в ее противоречивом и проблемном жизненном становлении. Речь идет о разнообразных и практичных моделях, интерпретирующих и создающих ситуации, события и феномены индивидуального бытия. Нужны **утонченные психологические средства** обнаружения и разрешения личностных коллизий, которые будут доступны любому человеку для создания развивающей концепции своей жизни. Научно обоснованное понимание динамики жизни определяет более высокий уровень практического овладения ею, а значит, может сообщить действиям индивида больший общественный масштаб.

Для реализации психологией личности своего высокого общественного назначения необходима определенная форма организации этой науки. Она должна быть целостна, что выражается в конечной направленности всех теоретических и эмпирических исследований на единый реальный объект - **развивающуюся личность.**

В отечественном психологическом наследии советского периода проблема «личность в развитии» нашла серьезную постановку в школе С. Л. Рубинштейна. Было обосновано, что при ее решении личность должна

исследоваться во всей полноте общественного и индивидуального становления внешней и внутренней жизнедеятельности. Была подчеркнута важность соединения онтологии личности, социальных теорий личности и психологии жизненного пути. Этот подход находит понимание и поддержку у современных исследователей. Однако, он принимается в основном в общеметодологическом плане. Эмпирические же исследования часто не учитывают жизненного контекста личности и не схватывают момента ее жизненной эволюции. Предстоит разрешить противоречие между общими установками на «личность живущую» и дистанцированием от нее конкретных исследований.

В качестве диалектично и синтетически построенной науки об индивидуальной жизни и индивидуальном развитии психология личности может существенно воздействовать на процессы общественного обновления. Отправляясь от идеальных определений личности, намеченных европейской гуманитарной культурой, она может раскрыть актуальные социальные типы индивидов, практически способствовать осуществлению высоких социальных ожиданий в индивидуальном бытии, стать средством самопознания и саморазвития человека в обществе, выступить системой критериев реального творческого влияния индивида на общественные процессы.

Из сказанного следуют выводы об общественно приоритетных направлениях персонологических исследований. Во-первых, особую актуальность приобретает целостное полинаучное обоснование жизненного развития личности в социуме. Во-вторых, необходимо поэтапное моделирование подхода к личности, начиная с уровня философских или социокультурных моделей и заканчивая уровнем создания развивающего инструментария. В - третьих, исследования личности должны вести к созданию типологий индивидуальных субъектов общественной жизни, и типологический метод должен органично сочетаться с методом индивидуализации. В-четвертых, исследования должны быть эффективны в плане реального развития конкретных личностей. В-пятых, они должны быть ориентированы на

практическую помощь человеку в искусстве самостоятельно жить, познавать и развивать себя.

Наметим ряд методологических и методических шагов, которые отвечают перспективным поисковым установкам.

1. ИДЕАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Первым шагом является обращение к идеальным координатам становления личности, подчеркивающим глубокую связь индивидуального и общественного в жизнедеятельности человека.

Развитие индивида происходит в субъективном духовно-деятельном освоении общественного бытия. Данное философское положение, выражающее цельное мировоззрение, сыграло в отечественной психологии личности решающую роль. Общественная производность, общественная детерминация, общественное качество и общественный характер активности — эти общие понятийные характеристики личности существенно определили логику ее объективного психологического рассмотрения. Но психологический подход конкретен, и чтобы общие положения хорошо работали в нем, их нужно представить в особой форме. Такая форма обнаруживается в опыте соединения двух исследовательских путей: первого — от общества к общественной сущности личности и к индивидуальной личности и второго — от индивидуальной личности к ее общественно типичной сущности и к обществу. Согласно встречным определениям, с одной стороны, общество есть «нераздельная целость общей жизни», «не внешний предел личности, а ее внутреннее восполнение», с другой стороны, каждое единичное лицо есть средоточие бесконечного множества взаимоотношений с другими, и отделять его от этих отношений означает отнимать у него всякое действительное содержание жизни, превращать личность в «пустую возможность существования». (36) В последнем суждении заключена еще во многом не

реализованная программа психологического изучения личности. Движение от индивидов к общественным условиям их жизни, относящимся к их индивидуальности и не являющимися чем-то внешним для них, представляет собой важнейший методологический принцип.

Для определения личности в общественном контексте одной из наиболее содержательных категорий является **«отношение»**. На это указывают реальные жизненные связи индивида.

Деятельное продуктивное взаимодействие индивидов образует общественные отношения. Включаясь в них, индивид психически и практически воссоздает человеческий способ жизни. Индивидуально превращенные общественные отношения составляют внутреннюю качественную определенность личности. Она выражает себя в форме отношений с другими людьми, влияет на их жизнь, относясь к ним и воплощаясь в них своими действиями и поступками. Личность способна к саморазвитию в силу активного отношения к себе, отразившего отношения с другими. В духовном и материальном творчестве, в конструктивных социальных диалогах она умножает возможности поступательного движения общественных отношений. В своих жизненных достижениях, адресованных другим, индивид осуществляет свое человеческое призвание во всеединстве общественного мира. Жизнь индивидуальной личности может быть представлена в психологии как динамика «овнутрения» и «овнешнения» ее отношений с другими и к другим. (20)

В психологическом изучении личности должны быть максимально учтены существенные **детерминанты отношений**. В их систему могут быть включены:

- актуально действующие исторически типичные общественные отношения (экономические, политические, этические, религиозные и т. д.);
- идеальные требования к личности как субъекту высших уровней коллективного бытия;

- объективные требования к личности, способной реализовать существующие общественные отношения;
- объективные требования к развитию личности как субъекта перспективных общественных отношений;
- определенный тип реальных общественных отношений, который личность принимает в виде модели собственной жизни;
- устойчивые свойства собственных отношений личности как ее «сущностное ядро», сочетающее общественно-типичное и индивидуально-неповторимое.

В персонологических исследованиях, где основной проблемой выступает **развитие отношений личности**, важно прежде всего учесть ведущие позитивные закономерности становления индивидов в данных общественных условиях, общеисторические ориентиры высшего уровня бытия личности, реальный и нужный сегодня обществу тип ее отношений. Обоснование этих детерминант составляет **философско-социологический уровень** психологии отношений личности.

Будущее нашего общества во многом зависит от того, насколько индивидуальная личность сможет стать действенной силой социокультурной динамики, и в общественных взглядах на нее будет доминировать идея, что единственной целью человеческой жизни является сам человек, а все остальное превращается в средство, которое вне гуманитарных задач не имеет никакого значения. (13) Движение в этом направлении связано с расширением объективных предпосылок для становления личности как участника – носителя – субъекта -- творца конструктивных общественных отношений и форм общественной жизнедеятельности. Личность должна быть включена в строящиеся на демократических началах экономические, политические и правовые отношения, в сложные и разнообразные интеллектуальные отношения, в проникнутые гуманизмом этические отношения. Ее жизнь должна быть непосредственно связана с обновляющейся практикой образования и воспитания, с технически передовой и социально эффективной трудовой

деятельностью, с научным, художественным и культурным творчеством, многоплановым общением.

Перед каждой личностью встают проблемы, требующие индивидуального разрешения. Это проблема личного охвата спектра общественных отношений в профессиональной и социальной деятельности, проблема своевременной и оптимальной персонализации отношений, а также проблема осуществления отношений в их осознанном единстве друг с другом. Обществом постепенно создаются предпосылки для решения данных проблем, но действительностью они становятся при условии самоопределения и самодеятельности индивида. В возрастании масштабов самостоятельности — суть еще одного социального запроса и проблемы личности.

У индивида, способного реализовать возможности полноценной жизни в социуме, образуются отношения особого рода. Они наполняются смыслами познания, творчества, поддержки других, индивидуации, любви к красоте. Их система стремится к разносторонности, гармонии, целостности и открытости. То есть продолжается давняя линия жизненного движения к «идеальной личности».

Идеальная модель личности, получившая развитие в европейской философии, литературе, культуре, имеет две основные формы. С одной стороны, она выступает созданной в общности «сильной идеей» о человеке высшего уровня существования, о «человеке возможном», идеальный образ «подлинной сущности человека», система предельных критериев личностного роста, зрелости, акме. В идеале отражено все самое лучшее, что когда - либо зарождалось, родилось и развивалось в индивиде. Это теоретическая форма идеала. С другой стороны, он - живая действительность. Здесь идеал существует как реальная, уловленная мыслителями положительная связь, объединяющая наличные и будущие условия человеческой жизни, сокровенные ожидания людей к социальной организации, активность внутреннего бытия человека в его отношении к социуму, эффекты овладения людьми ценными

социальными возможностями, способность индивидов открыть в идеальной модели смысл, задающий ближнюю и дальнюю перспективу их жизни. Жизненная сложность идеала и его проявления в контексте других, включая деструктивные, тенденций общественного бытия, обуславливает подвижность и неизбежные коллизии его теоретической формы. Жизненные коррекции идеального конструкта человека позволяют гибко сопоставлять сущее и должное., помогают индивиду реально узнать свою личность в форме высокой человечности. (7)

Формы идеальной модели личности едины. Нельзя абсолютизировать одну из форм, абстрактно отрывать их друг от друга, нельзя представлять идеал как застывшую схему из нескольких свойств воображаемого человека. Важно видеть в нем многомерную динамику жизни и ее мысленного отражения, подвижную связь всех моментов действительности, которые он связывает воедино. Диалектическое понимание идеала имеет принципиальное значение, когда решается вопрос о нахождении им своего конкретного носителя, о процессе непрямолинейном и опосредованном. Здесь на первый план выходит раскрытие и разрешение **коллизий идеальной модели личности**.

Развитие отношений индивида, даже при особо благоприятных общественных процессах, не может быть спонтанным вызреванием «совершенной личности», естественно следующим за общественным прогрессом. Индивид должен принять эти процессы как основания для собственного внутреннего преобразования, открыть в себе силы активного включения в них, признать их соответствие бытийному назначению человека в мире и своему индивидуальному призванию. Между идеалом как мыслимой перспективной реальностью и его воссозданием в субъекте индивидуальной жизни следует видеть необходимые **опосредующие звенья**:

- конкретную социальную обстановку жизни индивида;
- формы и содержание его духовно-практической деятельности;
- сложившиеся интересы, потребности, ценности;

- теорию и практику образования и воспитания, обращенные к данному индивиду;
- меру внимания других людей к его достоинствам и достижениям;
- осознанное стремление индивида к формированию у себя лучших человеческих свойств.

Развитие жизненных элементов цепи «идеальная модель — реальная личность» происходит неравномерно, несинхронно. Возможны опережения и отставания, замедления и ускорения в этом развитии, появление в одном или нескольких звеньях тенденций, препятствующих или способствующих процессам в других. Цепи в целом и каждому ее элементу закономерно присуща внутренняя дифференциация на противоположности. Состояние дуальных связей изменяется от равновесия и гармонии до антагонизма и жизненного кризиса. Только в своей индивидуальной и динамичной форме «идеальная личность» не является иллюзией, социальным соблазном или ложью.

Реальна коллизия, состоящая в том, что общественно провозглашаемый принцип поддержки внутренне свободной, самобытно осуществляющейся личности не реализуется в отношениях конкретных социальных групп, коллективов к своим членам. Над человеком, стремящимся к творчеству и личному росту, часто тяготеют отчужденность, равнодушие или жестокость группы. Это нарушение связи общей и частной детерминации личности придает общественным воздействиям на нее стихийный характер, овладеть которым оказывается не по силам ни самой личности, ни любящим ее близким. Рассогласование тенденций к индивидуальному развитию и сущности конкретной обстановки жизни порождает в личности опустошенность, состояния одиночества, социальную апатию. Вместо жизненного выявления своих сил и потенций, она вынуждена тратить энергию жизни на защиту от деструктивной среды и постепенно приходит к внутреннему противостоянию социуму. Ее активность лишается момента производства ценностей для других.

Превращение конкретной обстановки жизни личности в оптимальное пространства индивидуального развития выступает одной из ведущих социальных и психологических задач.

Существует противоречие между общей ориентацией общества на воспитание самостоятельной, способной к саморазвитию личности и содержанием распространенных приемов педагогической деятельности. Она должна быть психологически глубокой, гибкой, активизирующей самопознание, а ее ожидаемые эффекты должны состоять в актуализации и формировании ценных свойств и отношений личности. Однако наличный воспитательный инструментарий не всегда наполнен развивающим, жизненно близким для личности содержанием.

Указанное противоречие влечет за собой другое. Из-за отсутствия необходимого психолого-педагогического управления личность может испытывать трудности в принятии, освоении и объективации социокультурных ценностей. У нее не образуется для этого необходимых внутренних предпосылок: мыслительной культуры, чуткого нравственного сознания, рефлексивной способности и художественного воображения. Но именно они делают возможным перевод ценностей коллективной жизни в реалии индивидуальной жизнедеятельности личности, что представляет конечную цель педагогики гуманизма.

Давно нуждаются в пересмотре принцип жесткой предметной дифференциации и принцип репродуктивного обучения в школе и вузе, при которых учащиеся узнают о многом различном, но затрудняются в генерировании творческой мысли, в поиске и исследовании проблем, в синтезе полученных знаний. Принцип основан на абстрактном представлении о личности как вместилище отдельных познавательных потенций, вызревающих в определенные когнитивные умения при строгом соблюдении регламентов стимулирования и закрепления. Такой образовательный подход отчужден от онтопсихологии целостного интеллектуального потенциала личности.

Становящаяся личность, проживая неповторимую жизнь, может отторгать далекие от ее ожиданий унифицированные формы и предметы «мозаичного» образования и развития. Она спонтанно стремится найти техники целостного познания и овладения жизнью, понять, к чему призвана, найти органичные себе способы самовыражения и жизненные роли. Чтобы педагогически и психологически поддержать этот процесс, нужно на всех уровнях управления индивидуальным развитием (общенаучном, конкретно-научном, методическом) видеть в личности сложную взаимозависимость свойств и линий жизненной эволюции, акцентируя **единство личностных отношений** как зрелый внутренний эффект множественных общественных воздействий. Путь формирования личностного интеграла пролегает, в частности, через психологическую организацию «критических развивающих ситуаций», где индивид реализуется целю, свободно, одновременно в интеллектуальном, действенном, нравственном, эстетическом и рефлексивном планах. При этом, слитость развивающихся отношений не исключает их относительной автономии, обусловленной разделением форм общественного бытия. Очевидно, ведущим в практике развития личности как субъекта отношений должен выступить целостный подход в сочетании со специфическими воздействиями на развитие каждого отдельного отношения.

Отмеченные коллизии при их верном понимании и постепенном преодолении выступают активными силами движения к культурному и общественному идеалу, задающему ценностную перспективу индивидуальности.

Как одну из ключевых проблем, психология отношений исследует закономерности внутреннего воплощения идеальной модели в конкретной личности или, по выражению С.Л. Рубинштейна, «вбирания идеала внутрь индивида». Решается вопрос о ближайшем соотношении индивидуальной жизни с идеальным каноном будущего или о **зрелых отношениях личности**. У индивида на основе творческого анализа и синтеза выявляется ряд существенных личностных свойств. Это происходит в соответствии с

идеальными критериями обобщения, намеченными в философско-психологических учениях, которые подчеркнули подлинность, полноту, всецелость, универсальность и уникальность человеческой жизни. Критерии можно представить в следующей системе.

Важнейшим идеальным свойством личности является **разносторонность**, означающая возможность индивидуального осуществления многих сознательных и деятельных связей с обществом. Она может формироваться в результате овладения личностью целостными инвариантами профессиональной и социальной активности. В инвариантах сведены все основные моменты, развивающие личность в качестве интеллектуала, или умелого пользователя технологий, или художника, или философа, или деятеля, или управленца и т. д. При этом, каждый инвариант предполагает множество специализаций внутри ведущего пути развития и одновременное включение индивида во все другие формы жизнедеятельности, расширяющие главный путь и формирующие другие функциональные «ипостаси» личности.

Разносторонняя деятельность индивида - это прежде всего его собственная, согласованная со свободным внутренним выбором и побуждением активность, снятие внешнего по отношению к личности характера общественной жизни. Изнутри иницируемая многоплановая активность детерминирует развитие различных способностей субъекта. Личность целостно реализует потенциал всеобщих человеческих **способностей к жизни**, охватывающих мышление, предметные действия, художественное видение мира, нравственные деяния, самопознание, поддержание телесного здоровья. Способности, дополняя и проникая друг в друга, образуют единую и разнообразную сущность индивида, которая проявляется в богатстве его потребностей и ценностных стремлений. Разносторонность способностей и побуждений определяет свободу перехода от одного частного вида деятельности к другому. Это происходит не только в условиях расширенной деятельности, но и при концентрации индивидуальной активности на определенном фрагменте (материально-производственном,

информационном, научном, социально-политическом, гуманитарном и т. д.) общественной жизни. Внутренняя разносторонность не исключает, а предполагает сосредоточение способностей личности на каком-либо узком направлении деятельности. Однако, здесь на частном предмете фокусирует свои усилия не «одномерный» человек, замкнутый на локальных отношениях, а человек, проникающий во многие сферы жизни.

Разностороннее бытие и качественная организация личности требуют и создают ее внутреннюю **гармонию**. Она означает: относительное соответствие условий жизни - деятельности - возможностей - сущностных качеств личности по направленности и уровню развития; пропорциональность реализации различных отношений и форм активности; соразмерность развития свойств и отношений, исключающую способ жизни, при котором бытие становится устремлением к единственной частной цели; внутреннюю удовлетворенность, равновесие, основанные на осознании и переживании многомерного простора своей жизни, в которой все кажется согласованным со всем; отсутствие тех деструктивных коллизий, которые оказываются более сильными, чем возможности личности удержать себя в состоянии положительного развития; равновесие оппозиционных личностных тенденций как результат зрелого самоотношения индивида.

Разносторонность и гармоничность как атрибуты личности формируются при условии ее свободного включения в отношения развивающей взаимной зависимости с другими людьми — в отношения коллективности. В данных связях индивиду открывается смысл духовного единства людей, который становится содержанием его «я». Он осознает и истолковывает влияния на себя других, принимает и ценит их бытие в себе, остановленное в форме мысли, образа и переживания. Его «я» дано ему как «мы», в котором все другие «я» суверенны в изъявлении своей воли к другим. «Мы» входит в личность множественностью и многообразием духовных, природных, деятельных сил, и если личность принимает их как ценности, они перестают быть внешними для

«я», становятся ее собственными силами. Реализуя эти силы, личность испытывает благодарность другим за их отдачу себе. Это побуждает ее так же «быть» и «оставаться» в другом как талантливое «я», равное со всеми в составе «мы». Суть побуждения в том, чтобы улучшить жизнь другого, раскрыв для него смысл духовного поиска, созидательной практики, самопознания. Такое интегральное побудительное отношение пронизывает все бытие личности и определяет ее внутреннюю **целостность**. Все в личности становится подчинено единому началу – диалогической этике в отношении к другому человеку и самому себе.

Одним из ведущих смыслов этической жизни является выход личности на уровень масштабной социальной деятельности: производство идей, формирующих гуманные установки общества и способствующих взаимным духовным и культурным влияниям людей; осуществление действий, помогающих другим осознать тяготы и противоречия их жизни, показывающих реальные пути их положительного преодоления; соединение с другими в одном общем деле, осмысленном и принятом каждым участником как собственное желание и инициатива. Целостное этическое отношение сопряжено в личности с тенденцией к уникальному самоопределению ради наибольшего вклада в коллективную жизнь; действия, направленные на благо других, закономерно включают моменты творчества. У личностного единства в измерении высокой человечности обнаруживается творчески – нравственная основа.

Модель разносторонней и целостной личности основана на обобщении множества конкретных мотивов, смыслов и действий, реализованных субъектом в качестве индивидуальности, то есть она является репрезентацией **неповторимой и уникальной** личности. Эти свойства выступают здесь выражением универсальности человека. Значительность жизни и отношений отдельного человека в масштабе общности обусловлена преобразующей направленностью и общепризнанной ценностью индивидуального осуществления лучших канонов человеческого бытия и культуры.

Неповторимость, разносторонность, гармоничность, творчески-нравственная целостность являются предельными **социокультурными критериями зрелости личностных отношений**. Они обращены скорее в будущее, чем в настоящее, однако, имеют реальные корни и в наличных социальных условиях.

Идеальные качества как критерии зрелости личности не могут быть непосредственно перенесены в психологическое исследование. Должны быть учтены актуально присущие нашему обществу конкретно-исторические возможности, пределы и ограничения развития отношений личности, а также минимальные и максимальные уровни индивидуальных достижений в этом развитии. Нужно принять во внимание все существенные коллизии современной социальной организации, которые сужают или расширяют границы индивидуально - личностного развития. Необходимо учесть общественно заданные меры позитивного разрешения личностями противоречий принятия идеальных ориентиров жизни, конкретно-исторический диапазон индивидуального самоопределения, специфические особенности содержания и структуры реальных отношений индивидов в данном социуме. Все это означает применение в психологии личности принципа «социального типа».

2. АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ТИП ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В контексте нашего рассмотрения на первый план выходит социальный тип, который является исторической конкретизацией идеальной модели, дифференцированным социальным содержанием, присущим определенной категории индивидов, системой актуальных критериев эффективности общественного развития личности. Если идеал является потенциалом становления человека, то данный тип выступает возможной в данном обществе формой зрелой личности или в теоретическом смысле - **акмеологической моделью личности**. Другие социальные типы могут быть определены как

устойчивые варианты выраженности, частичного развития или отклонений от акмеологического типа.

Множественность социальных типов любого современного общества может быть объяснена различной выраженностью и соотношением ряда факторов, к которым прежде всего относятся:

- разнообразие объективных связей личности с обществом;
- личностная активность в освоении разных форм общественной жизни;
- развитие личности как субъекта деятельности и отношений;
- уровень я- организации личностью своей жизни -в- обществе;
- специфика преломления во внутренних свойствах индивида конструктивных и деструктивных общественных тенденций;
- устойчивость и объем социально ценных позиций личности;
- продуктивность деятельности и масштаб перемен, совершаемых личностью в общественных отношениях и собственной жизни;
- присущие личности отношения к жизни, их взаимодействие и противоречия.

В социальных типах представлены закономерные для данного общества интегралы указанных факторов, которые могут выступить «типообразующими», то есть **основаниями типизации личностей**. Типы объединяют личностей общественно открытых или замкнутых в кругу частных интересов, деятельных или пассивных, альтруистически или эгоистически ориентированных, самостоятельных или зависимых, глубоко понимающих жизнь или ситуативно определяющихся; созидających или разрушающих; продуктивных или непродуктивных, расширенных или ограниченных в своих жизненных отношениях, достигающих внутренней гармонии или внутренне противоречивых и т. д.

Социальный тип в отличие от идеальной модели, являющейся критическим определением «личности вообще», воплощает способ проникновения широких общественных ожиданий к развитию человека в индивидуальную жизнь. Идеал

выражает то существенное, что характерно для всей ставшей и становящейся системы культурно - исторических отношений личности. Социальный тип показывает, как идеальный канон может возникать, развиваться, действовать в отдельных отношениях индивида, во взаимодействии отношений и в системных качествах каждого отношения. В психологии отношений личности категория «социальный тип» означает концептуальный переход от философско-социологических определений к **собственно психологической теории и методике**.

Строение социального типа может быть рассмотрено с точки зрения развивающихся у личности **индивидуальных отношений к жизни**, или «жизненных отношений». (33. 2, 39). Жизненные отношения избираются ведущим основанием типизации, а другие типобразующие факторы учитываются как действующие в общей структуре и динамике отношений.

Каждое отношение обобщенно в том смысле, что репрезентирует определенное глобальное направление коллективной жизни - познавательное, профессиональное, социальное, религиозное, нравственное и т. д., и одновременно выражает связь разных направлений. Оно конкретно в том смысле, что это отношение единичной личности во всем богатстве ее эмпирического бытия. Конкретность отношений состоит в их дифференциации на индивидуально-психологические компоненты, зависящие от связанных именно с данной личностью общественных условий и от ее внутренней индивидуальности. В психологическую структуру отношений включаются потребности, интересы, мотивы, ценности, знания, способы познания, смыслообразования и практических действий, формы сознательной и бессознательной, эмоциональной и волевой регуляции, духовно-практические достижения. Эти компоненты формируют основные планы любого отношения: побудительную, познавательно-смысловую, регулятивную, деятельностно - поступковую, продуктивно-результативную. Они осуществляют тонкое

самодвижение данных планов, определяют в них моменты устойчивости и динамизма..

Индивидуально-психологическая структура отношений исследуется как содержательная и качественно дифференцированная у разных личностных типов и разных личностей. Отношение всегда предметно, адресовано чему-то существенному в жизни, отображает свойства жизненных явлений, несет на себе печать душевной определенности личности. И всегда отношение — это непосредственная или опосредованная связь индивида с другими людьми. В понятии «отношение к жизни» подчеркивается принадлежность отношения конкретному человеку, общественным путем совершающему и строящему свою индивидуальную жизнедеятельность. Чем полнее в отношениях к жизни воплощены зрелые тенденции актуального бытия общества, тем ближе личность к воссозданию **социально ожидаемого типа**.

Последний в наибольшей степени отвечает современным гуманитарным целям коллективной жизни и закономерно формируется в оппозиции деструктивным, застывшим или архаичным типам. Отношения, образующие данный тип, охватывают все ведущие формы полноценного человеческого существования: практическую и познавательную связи с предметным миром, познавательно-практическую связь с миром людей, творчество в вещном и социальном мире, созерцательно-чувственную связь с миром, познание и формирование человеком себя. Отношения, хотя и выделяются как самостоятельные, развиваются только в единстве с другими отношениями. Каждый элемент любого отношения - сложно организованное явление. В структуре типа могут быть выделены и исследованы **приоритетные отношения**, на которые в данный исторический момент должна быть направлена основная формирующая и стимулирующая активность общества. К ним могут быть, например, отнесены нравственное, интеллектуальное профессиональное отношения и отношение личности к себе.

Дадим развернутое структурное описание типологических отношений, необходимых сегодня личности для включения в процессы совершенствования общества и характеризующих ее как социально и психологически зрелую. Обобщим при этом положения и выводы, содержащиеся в философских, социологических и психологических исследованиях.

1. В систему социально ожидаемого или акмеологического типа входит **зрелое интеллектуальное отношение к жизни**, интегрирующее следующие тенденции:

- высокий уровень побуждений к познанию, овладению системами обыденного, социального и научного знания;
- понимание философских основ постижения жизни;
- мировоззрение, в котором органично соединено все лучшее, открытое мировой гуманитарной мыслью;
- диалектичность, проблемность, творческий характер познания;
- функциональность знания в смысле активности его применения в учебной, профессиональной, социальной и рефлексивной деятельности;
- операциональную сложность познания, состоящую в гибком владении операциями анализа, обобщения, абстрагирования, синтеза;
- психологически глубокое понимание и интерпретацию жизненных явлений,
- раскрытие в них противоречий и поиск путей их разрешения;
- личностное вовлечение в познание как сферу реализации своего жизненного и творческого потенциала;
- личностную организацию процесса познания как целенаправленного, поэтапного, продуктивного, уникального, ценного для других;
- сочетание утонченного образного, символического и абстрактно-отвлеченного познания и понимания мира;
- богатый и вариативный речевой уровень репрезентации знания;
- личностную ценность феномена «текста» и словотворчества;

- свободный перевод интеллектуальной активности из внутриспсихического в практически-преобразующий план;
- талантливость и диалогичность обмена и передачи знания и т. д.

2. Важнейшей составляющей акмеологического типа личности является **деятельностно-продуктивное отношение к жизни**. Его образуют:

- стремление к изменениям и преобразованиям в мире вещей, людей, явлений;
- владение многообразными формами практической деятельности;
- реальные авторские продукты и вклады в культуру и общественную жизнь;
- соединение способов развитых форм деятельности в единой способности к продуктивной жизни;
- легкость перехода от одной формы деятельности к другой;
- свободные взаимозамещение и взаимообогащение разнообразных практик;
- креативные переносы способов действий из одной деятельности в другую;
- переживание гармонии духовного и практического в деятельности;
- ценность собственной роли «деятельной личности»; и т.д.

3. Акмеологический тип содержит в своей общей структуре **зрелое профессиональное отношение к жизни**. В нем интегрально представлены:

- стремление к труду как способу жизни и самоосуществления;
- понимание и переживание высокой личной и социокультурной значимости своей работы;
- сознание и интуиция соответствия избранной профессии и своего жизненного назначения;
- непрерывное профессиональное совершенствование, инновационная активность;
- достижение компетентности, профессионализма, профессионального акме;
- развитые профессиональные способности и таланты;
- тонкое согласование личных профессиональных интересов и возможностей с интересами коллективной деятельности;

- значительные профессиональные результаты, имеющие качество неповторимого индивидуального творчества;
- удовлетворенность своими профессиональными достижениями и их оценкой другими людьми;
- расширенное знание экономических, правовых, социальных и политических условий труда;
- ответственное отношение к своей профессиональной отдаче, умение связать ее с актуальным и перспективным общественным запросом;
- личные влияния в профессиональной сфере, способствующие развитию и творчеству других и т. д.

4. Важнейшей составляющей акмеологического типа выступает **социально активное отношение к жизни**. Содержание данного отношения составляют:

- стремление быть включенным в коллективную жизнь;
- участие в разносторонних взаимоотношениях с другими как инициатива самой личности;
- личная ценность общения;
- владение современными средствами и техниками социального взаимодействия;
- оперирование расширенным и углубленным социальным знанием;
- понимание ценности истории человечества, народа, общности, отдельного человека,
- зрелое историческое сознание;
- моделирование перспективных социальных структур и своего творческого места в них;
- реальные действия, направленные на демократизацию, гуманизацию социальных отношений;
- реалистичные представления о динамике социальных преобразований;
- противостояние деструктивным социальным процессам;

- проблемное социальное мышление, интеллектуальное разрешение социальных противоречий, способность к диалогическому взаимодействию с другими;
- установка на индивидуальное умножение социального потенциала;
- развивающие социальные идентификации,
- конструктивные влияния на других и ответственное принятие влияний;
- тенденция ставить и осуществлять масштабные цели, развивающие коллективное начало жизни;
- предвидение социальных последствий своих поступков и действий;
- принятие «социальности» как важного критерия своих интеллектуальных, профессиональных, нравственных отношений;
- удовлетворенность социальной оценкой своих жизненных позиций и действий и т. д.

5. Одним из существенных моментов становления акмеологического типа личности является формирование **нравственного отношения к жизни**. В этом отношении взаимосвязаны:

- глубинные устремления к нравственной жизни;
- понимание этической теории в ее наиболее человеческих формах;
- знание истории развития человеческой нравственности, в том числе религиозных учений;
- осуществление ее лучших традиций в нравственном самоопределении;
- глубокие нравственные переживания,
- этическое обоснование своего поведения;
- принятие коллективности как принципа включения в совместную деятельность;
- ценность нравственных чувств и практических отношений добра, справедливости, достоинства, благородства;
- нравственное творчество как обогащение этического содержания своей жизни и жизни других людей;

- способность к предвидению нравственных последствий своей деятельности и поступления;
- понимание сложности, неоднозначности нравственных отношений и поступков;
- неострашение от нравственных противоречий жизни, тенденции к их позитивному разрешению;
- умение создавать реальные отношения помощи, любви, защиты другого человека, исключать из сферы своего жизненного действия разрушительные связи с другими людьми и т. д.

6. В содержании акмеологического типа представлено **эстетическое отношение к жизни**. Его детерминируют следующие личностные тенденции:

- влечение к прекрасному, изысканному, утонченному;
- поиск красоты и гармонии в природе – познании – общении - профессии;
- стремление к полному раскрытию эстетического содержания жизни;
- владение эстетическими идеями;
- понимание искусства;
- художественные приемы в отношениях к миру;
- переживание сложных эстетических чувств;
- эстетические способы действий в любой деятельности;
- общая эстетизация жизни как момент высокой духовной культуры;
- художественное творчество в разнообразных формах;
- эстетические критерии в отношении к себе;
- артистизм самовыражения в движении, жесте, поступке;
- развитие эстетических представлений и вкусов других людей и т. д.

7. Важной образующей акмеологического типа личности является **зрелое отношение к себе**. Его формируют:

- потребность в самопознании и самореализации в мире;
- владение психологическими знаниями о «я», приемами рефлексии и методами самоисследования;

- сложные переживания своих отношений с миром;
- осознание и регуляция своего жизненного времени;
- осознание жизненного пути и самоорганизация личностного развития;
- саморазвитие в качестве субъекта познания, религиозной веры и практики, этических отношений, труда, социокультурной динамики;
- проблемное видение своей жизни и позитивное разрешение ее противоречий;
- объективная оценка способов и результатов своей жизненной активности;
- высокая культура и достоинство личного потребления;
- сознание ценности и компетентное поддержание своего телесного и психического здоровья;
- ответственное отношение к своей жизни как биологическому, культурному и уникальному психологическому явлению;
- осмысление жизни в ее периодичности и завершении;
- поддержание в себе состояния удовлетворенности жизнью;
- раскрытие творческого потенциала своей жизни;
- полноценное проживание этапов индивидуации, осознание своей внутренней целостности, гармонии своих свойств и т. д.

Каждое из выделенных отношений, в силу их онтологической универсальности и взаимосвязи с другими отношениями, проникает в любое конкретное проявление личности. Поэтому они максимально открыты к миру и самому индивиду. Отсюда жизненная свобода саморазвития отношений, подвижность их связей и гибкая обусловленность личности своим акмеологическим типом. Чем выше зрелость отношений, тем более дифференцированной и многомодальной является их структура, тем интегральнее их действие на личность – субъекта, тем обширнее и глубже бытие, в которое они проникают как **свойства индивидуальности**.

В каждом зрелом отношении можно обнаружить устойчивое качественное образование, которое определяет данное отношение как принципиально

отличное от других отношений, одновременно концентрирует его связи с ними и является извлечением из отношения самого существенного, надситуативного. Это подлинная суть отношения. В ней рождается и созревает то, что движет единичную личность к восхождению на высоты жизни. Так, суть зрелого интеллектуального отношения личности состоит в проникновении в новые слои сущего, выявлении чего-то скрытого в неведомых глубинах; постановке и разрешении проблем бытия и жизни; поиске и нахождении ответа на вопрос: как оно есть в действительности, нужного для того, чтобы знать, как верно жить и что делать. (33) Сформировавшись, такое отношение не может быть реализовано только в наличных условиях жизни. Должны стать совершеннее условия управления и поддержки обществом личностного интеллектуального потенциала.

Акмеологические отношения к жизни выступают в психологии как общие критерии соответствия индивидуального способа жизни социально ожидаемому типу. Принимая эти критерии, психология становится важнейшим социальным фактором развития личности; ее развивающие и формирующие установки приобретают исторически обоснованный характер. При этом, типологический принцип «общих критериев для подхода ко всем» не означает ни абстрактного уравнивания личностей, ни их идеализации, ни игнорирования их единственности. На самом деле, он позволяет достичь высокого уровня научной конкретизации и детального раскрытия индивидуальной жизни, так как каждый критерий — обобщение разнообразнейших психологических реалий. Применение подобных критериев может означать онтологически углубленный возврат от типа к индивидуальности.

Какими особенностями будет обладать конкретно-психологическое исследование личности, выходящее на проблему акмеологической типизации жизнеотношений?

Каким бы частным ни был поставленный в нем вопрос, он будет рассматриваться в контексте теоретических представлений о социально

перспективных связях личности с жизнью. Выводы, к которым приведет исследование, будут указывать либо на индивидуальные особенности осуществления того или иного типологического отношения, либо на индивидуальный уровень его развития, либо на индивидуальную меру достигнутого единства нескольких или всей системы социально ожидаемых отношений. На проблеме индивидуальной личности, решаемой в парадигме жизненных отношений, соединяются задачи персонологии и практические задачи развития индивида в обществе.

Несмотря на достоинства расширенных теоретических установок, нужно учесть, что возможность конкретно-психологического охвата всей системы жизненных отношений ограничена. Наиболее доступной является исследовательская и развивающая направленность на одно или несколько взаимосвязанных отношений личности.

3. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИВАЮЩЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Выбор тех или иных жизненных отношений как предметов психологического изучения, моделирования и воздействия должен отвечать ряду требований внеучного и внутринаучного характера. Он не может быть эмпирически произволен, обусловлен случайными обстоятельствами, задан доступным, но неспециализированным инструментарием или зависим исключительно от поисковых и практических склонностей психолога. Выбранные отношения должны воплощать то самое существенное, что свойственно коллективной и индивидуальной жизни в данный исторический момент. Кроме того, выбор отношений должен соответствовать социальному запросу на изучение и развитие конкретного личностного содержания у общественно ведущих категорий людей или значимых персоналий. Это основные внеучные требования. К внутринаучным приоритетам принадлежит познание отношений, посредством которых формируются ценные бытийные свойства личности.

Значимым становится изучение отношений, расширяющих личности границы самоосуществления, самопознания и углубляющих индивидуальное понимание жизни. Своевременным является исследование тех отношений, закономерности которых могут серьезно повлиять на обновление психологической теории личности и принципов развивающей практики.

Промоделируем выбор социально и научно приоритетных жизненных отношений.

Система ценностей человеческой жизни актуально обращена к личности тремя образующими. Во-первых, возрастает ценность профессионально-творческого развития человека. Оно может происходить в социально перспективном, мобильно совершенствующемся, интеллектуально емком, высоко оплачиваемом и справедливо оцениваемом труде, зависящем от индивидуальной инициативы, одаренности и мастерства субъектов.

Во-вторых, утверждается ценность человеческого интеллекта. Индивид, самостоятельно вступая в сложные и динамичные связи, сложившееся в профессиональной, социальной и духовной жизни, уходит от стереотипно - упрощенных или отвлеченно-схематичных способов объяснения мира и бытия. Новая динамика жизни порождает мысль, направленную к углубленной интерпретации тех отношений, субъектом которых человек выступает. Одним из результатов этого процесса является цельное понимание индивидом своего существования и единичного положения в мире. В процессах онтологического осмысления сочетаются ясность теоретических обобщений с оригинальностью и многообразием конкретных познавательных позиций личности. Достигается интеллектуальная свобода, выступающая критерием духовно - практической культуры индивида и фактором интеллектуализации общества.

В-третьих, новую реальность и жизненный смысл приобретает нравственное самоопределение человека. Особо ценными становятся тенденции превращения индивидом своего труда и ума в человеческие и человечески ориентированные, определенность его нравственных установок не в ущерб толерантности,

тонкость и креативность этических отношений, нравственное саморазвитие не только за счет усвоения моральных категорий и следования моральным запретам, а прежде всего на основе личных нравственных поступков. Современное нравственное поведение повинуетя и эмоциональному порыву, и глубинному этическому чувству, и свободному волеизъявлению, и истине, заключенной в отношении человека к человеку. Нравственный поиск поддерживается знанием культурной традиции, философской мудростью, рефлексией, а мышление и самопознание индивида становятся этически содержательными.

Интеллектуальное и нравственное становление приобретает особое значение в контексте интенсивной профессиональной активности субъекта в новейших организационных структурах. Триединство профессионального творчества, интеллектуальной и нравственной зрелости становится сейчас главной личностной силой общества.

Определение предметом психологического изучения и развивающей практики трех названных ценностей-отношений отвечает научной задаче раскрытия тенденций, представляющих на индивидуальном уровне наиболее общие закономерности бытия и развития человека. Так, закономерность, состоящая в воссоздании человеком общественных отношений посредством овладения способами продуктивно-производящей деятельности, в которой он осваивает мир общественных символов, идей и предметов, реализуется в индивидуальной жизни при формировании профессионально-творческого отношения личности. Закономерность, состоящая в овладении человеком благородными способами общественного разделения, организации и оценки результатов духовно – практической деятельности, осуществляется в форме нравственного отношения личности. Закономерность, состоящая в свободном познании мира, бытия, собственного «я», реализуется в интеллектуальном отношении личности к жизни. Поскольку все три закономерности онтологически неразрывны друг с другом, то едины и реализующие их индивидуальные отношения.

Многосторонне обоснованный выбор отношений ведет к актуализации ряда известных методологических установок персонологии: холистической, динамической, историко - культурной, развивающей и прогностической. Взгляд на отношения, улавливающий их целостность, взаимосвязи, генетические зависимости, условия становления и перспективную динамику, неизбежно даст импульс новым эмпирическим исследованиям и психологической практике. Подход психолога, создающего концептуальные модели индивидуальной жизни, будет основываться на фундаментальной теории и воплощаться в авторских методических разработках. Согласованная реализация названных методологических установок приведет к качественным изменениям взаимодействия в диаде «психолог - другой человек». Гуманистические ориентиры психолога сообщат ему характер индивидуализированного диалога и активного взаимовлияния, одним из конструктивных эффектов которого будет «продвижение другого в развитии». Такие взаимоотношения можно обозначить как **развивающее взаимодействие**. (39)

При его построении формируется ансамбль новых связей и зависимостей. Общая персонологическая позиция психолога, обращаясь к жизни другой личности, выступает в операциональной форме теоретической модели развития данной личности в естественных для нее жизненных условиях и в соответствии с ее индивидуальностью. Теоретическая модель уточняется в активном исследовательском сотрудничестве, сопереживании и душевном обмене психолога со своим партнером по взаимодействию. Согласно С. Л. Рубинштейну, самое глубокое и проникновенное психологическое познание может быть достигнуто в деятельности психолога, который был бы для испытуемого как своего партнера «сократовской повивальной бабкой» его нарождающихся дум, целителем душевных недугов, руководителем в разрешении жизненных конфликтов, помощником в преодолении трудностей, о которые споткнулась его жизнь. (33) В проникновенном психологическом взаимодействии изучение, развитие и саморазвитие личности слиты в едином процессе; исследование

непосредственно переходит в развивающую деятельность и приобретает силу жизненной реальности в ее результатах. Моделируя развитие личности, психолог развивается сам. Растет его профессиональная компетентность, общение с людьми становится искусством, приобретается мастерство самоактуализации и рефлексии, необходимое для его деятельности. Человек создает жизнь человека и в этом процессе творит самого себя. Этот феномен определяет суть развивающего взаимодействия.

Данная форма психологической деятельности как пример эффективной субъект – субъектной связи личностей давно отмечена выдающимися психологами и педагогами как важнейшая. Сегодня она в наибольшей степени отвечает содержанию и социальной роли персонологии. Однако, ее всестороннее обоснование является скорее делом будущего, чем настоящего. Предлагаем свою концептуальную версию развивающего взаимодействия, акцентируя его **методический аспект**.

Деятельность психолога по определению выступает как система поступков, адресованных другой личности. Его задача состоит в том, чтобы своими поступками вызывать ответные поступки, в которых могли бы сформироваться внутренние условия социально ценного поведения другого. Поступком является та действительная позиция, которую занимает психолог по отношению к личности: уважение или неуважение её достоинства, стремление действовать в её интересах или эгоцентризм и отчужденность, доброжелательность и открытость или высокомерие. В качестве поступков выступают исследовательские ориентации психолога: гуманные или деструктивные, обращенные к человеку-цели или человеку-средству, возвышающие или унижающие другую личность. Поступком становится опосредованное и отсроченное воздействие, которое оказывает на личность содержание примененных психологом методов, стиль профессионального обращения с ней, а также смысл сообщенных ей результатов проведенной работы. Главной заповедью развивающей деятельности является

ответственность человека за другого, за свои побуждения и действия по отношению к нему.

Участие в психологическом процессе должно принести личности удовлетворение, веру в социальную заинтересованность и внимание к ней, убеждение в возможности самопознания и самореализации.. Исследование может стать началом лучшего понимания и овладения личностью своей жизнью. Развивающие средства, применяемые психологом, личность может осваивать как приемы самовоздействия.

Моделирование развивающего взаимодействия, ориентированного на личность как субъекта жизненных отношений, включает следующие принципиальные моменты..

Во-первых, выделяются акмеологические или социально приоритетные отношения, для формирования которых есть реальные предпосылки в локальной зоне личностного роста.

Во-вторых, создается теоретико-методологическая концепция развития личности, основанная на философских, культурологических, социологических, психологических положениях об индивидуальной жизни и жизненных отношениях.

В-третьих, строится теоретически обоснованная методическая модель развития отношений, отвечающая требованиям развивающего взаимодействия.

В-четвертых, эмпирически осуществляется развивающее взаимодействие.

В-пятых, теоретически обобщаются результаты взаимодействия и определяются перспективные пути и приемы психологического развития личности.

Остановимся на методической стороне развивающего взаимодействия, которая связана с непосредственными влияниями психолога на личность другого. С этой стороны взаимодействие может быть рассмотрено как динамическая система, включающая:

- 1) содержание взаимодействия, определяемое качеством формируемых отношений, например, интеллектуальное, нравственное, профессиональное, рефлексивное;
- 2) развивающую ситуацию;
- 3) процесс взаимодействия;
- 4) методические приемы или инструментарий взаимодействия;;
- 5) внутриличностные условия и уровень готовности личности к взаимодействию – развитию - саморазвитию;
- 6) внутренние и внешние эффекты взаимодействия у личности – адресата, изменения ее психической и действенно – поступковой сторон жизни.

Основные положения, относящиеся к содержанию взаимодействия и к его прогнозируемым результатам, были намечены выше. Рассмотрим другие составляющие системы.

В понятии «**развивающая ситуация**» подчеркивается зависимость взаимодействия от исследовательской стратегии и реальной развивающей деятельности психолога. К уже сказанному о его позиции следует добавить, что развивающая ситуация задается построенной методической моделью взаимодействия и процедурой ее практического применения. Ситуация должна быть для личности - партнера значимым моментом, органично вписывающимся в ее образ жизни и вместе с тем приподнимающим ее над привычным уровнем бытия. Отличие этой ситуации от других звеньев жизненного процесса заключается в том, что в ней – минимум стихийности, расхождения внешних условий с внутренними устремлениями личности, максимум возможностей для ее творчества и самовыражения ее лучших свойств. Ситуация носит **критический характер** в том смысле, что в ней активно и согласованно действуют ведущие условия, влияющие на развиваемые жизненные отношения. Она получает необходимое направление развертывания и ожидаемый исход, если психолог сумел охватить своей деятельностью все ее существенные компоненты и детерминанты.

Организация психологом развивающей ситуации предполагает ее поэлементный анализ, дифференциацию личностных и внеличностных, объективных и субъективных, устойчивых и изменяющихся, локальных и выходящих за пределы ситуации условий. Психолог строит ситуацию как целое, проблемно соотносит ее элементы и условия, мысленно удерживает их систему и тонко прослеживает их динамику. Он режиссирует развивающее взаимодействие, исподволь влияет и вводит содержание психологических воздействий в ткань самопознания и самодеятельности личности. Создание развивающей ситуации и свободное продвижение личности в ней — творческое событие в жизни психолога.

Качественная ориентация и психологический смысл развивающей ситуации детерминируют **процесс развивающего взаимодействия**, в котором ситуация осуществляется, длится, последовательно разворачивается в событиях, связывающих психолога и другого. Процесс включает континуум этапов развития отношений личности. Задача психолога состоит в воссоздании развивающих закономерностей, их жизненном синтезе, в нахождении движущих сил развития, наиболее активных при установке на субъект - субъектное взаимодействие.

Целостная и гармоничная развертка процесса развивающего взаимодействия предполагает:

- 1) деятельность психолога, направленную на теоретический анализ существующих и моделирование недостающих внешних условий развития отношений личности: проектирование среды и обстановки развития;
- 2) реальное построение обстановки развития, в наибольшей степени отвечающей целям развивающего взаимодействия; прогноз ее преобразования при включении в нее личности;
- 3) организацию психологом встречи личности с развивающей обстановкой, обеспечение принятия ее личностью, вхождения и действия в ней в определенной роли;

4) обучение личности осознанной работе с развивающими методиками и практиками;

5) совместную деятельность психолога и партнера, направленную на освоение и внутреннее принятие партнером содержания, заложенного в развивающие методики;

6) создание в развивающей ситуации психологических условий для активного и самостоятельного проявления личностью освоенных отношений;

7) осознание личностью транслируемых отношений как собственных внутренних свойств или устойчивых тенденций, субъективный прогноз развития отношений;

8) творческое усовершенствование психологом и его партнером развивающей ситуации, развивающей обстановки, содержания развивающего взаимодействия;

9) изменение психологом исследовательского и развивающего подходов под влиянием состоявшегося субъект - субъектного взаимодействия;

10) прорыв адресата психологических воздействий за пределы развивающей ситуации, поиск и создание жизненных условий для самостоятельной реализации обновленных или новых отношений.

Приведенные этапы процесса взаимодействия являются необходимыми для осуществления друг друга, требуют строгой соотнесенности, допускают тактические корректировки, могут вступать в противоречия между собой, иногда вовлекаются в спонтанную динамику, могут явиться причиной усиления или ослабления друг друга. При их частичном выпадении процесс взаимодействия приобретает незавершенный, застойный либо регрессивный характер.

Каждый момент содействия психолога и другого должен быть тщательно психологически инструментован. **Инструментами взаимодействия** могут выступить развивающие методические приемы, известные в психологии, а также приемы, созданные в связи с вновь поставленными задачами развития

личности. Развивающий смысл может быть извлечен из методик, которые первоначально разрабатывались как исследовательские, диагностические, коррекционные или психотерапевтические. Принцип развития может быть реализован через аналитическую, консультативную, тренинговую практику или при моделировании рефлексии личности.

В сложных условиях развивающей психологической деятельности меняются традиционные способы применения методического аппарата. Ведущим становится не изолированное использование отдельных эмпирических методов, а системное применение **целостного инструментария**, где каждое методическое средство жизненно дополняет другое. Последовательная реализация методик означает поэтапное управление развивающим взаимодействием, а богатство методического арсенала обуславливает полноту осуществления закономерностей взаимодействия.

Системное применение развивающих методик хорошо обнаруживает достоинства каждой из них. Кроме того, становятся отчетливо видны слабые звенья методической цепи, требующие доработки или введения новых методических средств. Но самой существенной чертой целостного методического обеспечения развивающего взаимодействия является возможность превращения научно-психологических методов во внутреннее достояние личности, в естественные формы субъективного влияния на жизненные отношения. Такое превращение связано с профессиональной установкой психолога на формирование у личности способности к **соисследованию и самоисследованию**.

Полагаем, что в систему методических приемов, служащих развитию жизнеотношений и их субъекта, могут быть включены:

- организация активной работы личности со специальной литературой с целью обогащения психологического категориального аппарата познания и оценки других, а также самопознания и самооценки;

- задание личности самостоятельно построить идеальные, реальные и перспективные модели своих отношений к жизни;
- демонстрация и обсуждение с личностью отношений, поступков, действий других людей в различных критических ситуациях;
- задание личности смоделировать, спрогнозировать свои отношения и действия в этих ситуациях;
- задание личности включиться в качестве активного действующего лица в созданную критическую развивающую ситуацию;
- задание действовать в критической ситуации совместно с другими людьми;
- прием анализа отношений, действий, поступков других людей, включенных в ситуацию, с последующим обобщением и гипотетическим заключением о присущих им устойчивых личностных свойствах;
- прием определения и оценки личностью отношений других людей к ее поступкам и действиям в развивающей ситуации;
- прием анализа своих отношений и действий в развивающей ситуации с последующим гипотетическим заключением о проявленных свойствах «я»;
- прием самоисследования, предполагающий рефлекссию и самооценку личности по системе заданных психологических параметров развиваемых отношений;
- прием творческого моделирования личностью конкретных жизненных ситуаций, где возможна свободная и полноценная реализации своих отношений;
- прием включения личности в исследование отношений других людей в качестве соисследователя, привлечение ее к построению методического инструментария, к поиску и созданию развивающих ситуаций и т. д.

Каждый из перечисленных методических приемов может быть конкретизирован в разнообразных методиках и практиках. Главное, чтобы последние объективно отражали специфику жизни данной личности,

соответствовали задачам конкретного развивающего взаимодействия, были вариативными, стимулировали авторскую интерпретацию эмпирических фактов. Необходимый инструментарий частично хорошо разработан в западной и отечественной психологии, частично находится в стадии активной апробации. Однако, значительная часть методологически требуемого инструментария составляет тонкую и сложную проблему. Это, в частности, касается методик построения критических ситуаций, **рефлексивных методик и методик самоисследования**, практик моделирования личностью своего «я», вскрытия и разрешения внутриличностных противоречий и моделирования личностью своего жизненного пути.

Любой элемент целостного инструментария должен иметь богатый **возрастной спектр развивающего действия**. Это необходимо для сохранения единства развивающего подхода на всех этапах онтогенеза жизненных отношений. Так, должна существовать возможность для применения системы родственных методик в период пробуждения потенциала отношений в раннем детстве, в период начала осуществления этого потенциала в школьном возрасте, в период его активной реализации в юности, в период полного перехода в форму сложившихся отношений взрослой личности как субъекта социального, культурного, профессионального и т. д. становления, в период саморазвития зрелых отношений и достижения ими акме, в период стабилизации и частичного регресса отношений и т. д. Следует подчеркнуть, что в разные возрастные периоды ведущая роль принадлежит различным элементам единой методической системы. В детстве - методикам, воссоздающим внешние развивающие воздействия, в юности - приемам, задающим паритетное взаимодействие психолога и адресата, в зрелом возрасте - приемам самоисследования и саморазвития личности.

Но ни содержательность и функциональность методики, ни ее соответствие онтогенетическому моменту становления отношений, ни ее умелое включение в развивающее взаимодействие не могут обеспечить конечную эффективность,

если отсутствует глубинная готовность личности для направленного развития. Как общий принцип развивающего взаимодействия, так и любой развивающий прием действены при наличии благоприятных **внутриличностных предпосылок** для совершенствования определенных отношений. Они свидетельствуют о существовании в личности тенденций, потенциально способных перейти в развиваемые отношения, об отсутствии в ней устойчивых свойств, блокирующих данные отношения, о возможности осознания личностью динамики «я» в развивающем взаимодействии, о развитии качеств - предпосылок, без которых невозможен переход процесса развития из внеличного во внутриличностный план. Указанные психологические особенности определяют **положительную личностную детерминацию развития**. Для обладающего ими индивида характерны открытость для принятия развивающих воздействий, настрой на личностный рост, возможность перейти на уровень саморазвития.

Следует особо отметить роль **качеств - предпосылок**. К ним можно отнести:

- инициативность* личности как максимальное расширение ею границ своего индивидуального участия в развивающем взаимодействии;
- ответственность* как осознанное, последовательное, полное принятие развивающих воздействий в качестве направлений своего личностного роста;
- самостоятельность* как самоопределение, самореализацию личности в развивающем взаимодействии, высокий уровень ее субъективного влияния на психологическое развитие;
- удовлетворенность* как понимание и переживание личностью гармонии своих внутренних тенденций (потребностей, ожиданий, притязаний, возможностей, способностей) и реальных результатов, достигнутых ею во взаимодействии и положительно оцененных психологом;
- достоинство* как осознание личностью своего вклада в развивающий процесс, подкрепленное высокой оценкой и признанием психолога;

веру как глубокое, данное в высших чувствах переживание личностью истинности и внутренней необходимости овладения содержанием взаимодействия,

критичность как гибкое, недогматическое принятие личностью развивающего содержания, активное осмысление и обогащение его;

увлеченность как активный внутренний импульс к поступкам, действиям, ведущим к самораскрытию и самосовершенствованию.

Качества-предпосылки должны несколько опережать в развитии жизненные отношения. Однако, этим не исчерпываются связи данных качеств со становящимися отношениями. Первые сами развиваются в условиях, связанных с зарождением и реализацией отношений к жизни. Опосредствуя отношения, они проникают в их структуру, иногда становятся центром притяжения и сведения многих личностных тенденций и эволюционируют в обобщенное отношение личности. Активное влияние качеств-предпосылок на развитие отношений должно быть вызвано развивающей ситуацией, организацией процесса взаимодействия и сущностью развивающих методик. И если все эти моменты способствуют проявлению качеств, то происходит усиление установки личности на развитие, возрастает ее чуткость к действиям психолога. Качества-предпосылки, учтенные при моделировании развивающего взаимодействия, исключают резкие личностные реакции внутренней защиты или ухода от работы с психологом. Проявление качеств указывает на своевременность взаимодействия и заинтересованность личности в его конструктивных результатах.

Однако, благоприятные внутриличностные условия развития отношений редко сразу даны в той форме, которая определяет успешность работы психолога. Как правило, это некоторая возможность развития, и его задача состоит в том, чтобы превратить ее в действительность. Он должен обнаружить и активизировать готовность личности к развитию, поддерживать ее интенции к росту на стабильно высоком уровне на всех этапах взаимодействия.

Психологическое управление, направленное на извлечение личностного ресурса, выступает одной из самых сложных проблем в организации развивающего взаимодействия. Психолог может ее решить при встречном движении самой личности, отличающемся, как правило, неровностью и противоречивостью. Уровень ее готовности к развивающим событиям неизбежно колеблется и изменяется. Поэтому психолог должен располагать эмпирическими средствами изучения динамики включения личности во взаимодействие. Можно, в частности, использовать прием определения **степени внутреннего вовлечения** личности в работу с психологом.

О вовлечении можно судить по следующим наблюдаемым признакам участия личности во взаимодействии:

- выполнению - невыполнению заданий;
- отступлению - неотступлению от их основного содержания;
- принятию - непринятию помощи психолога;
- равнодушию - интересу к результатам взаимодействия;
- длительности - кратковременности работы над сложными заданиями;
- поглощению - отвлечению от заданий и т. д.

Обобщение этих признаков будет эмпирически характеризовать степень вовлечения личности. У одного и того же человека в процессе взаимодействия она может меняться от пассивности - к активному участию - к полному вовлечению - к уходу. Определение степени вовлечения должно стать моментом применения любой развивающей методики. Когда показатели личности по развиваемым отношениям соотносятся с показателями вовлечения, осуществляется выход на исследование тех внутренних зависимостей, которые указывают на причины открытости или закрытости личности для развития. Например, уход личности от взаимодействия может выступать следствием проживания деструктивных коллизий в отношениях, актуализировавшихся при общении с психологом.

Реальный рост личности в развивающем взаимодействии связан с зарождением в жизненных отношениях новых позитивных тенденций. В принятом личностью процессе направленного развития отношений активизируются внутренние условия их дальнейшего становления, в частности, качества – предпосылки. Так выглядит возможный вариант соотношений личностной готовности - вовлечения – развития отношений. Применение комплекса развивающих методик должно быть нацелено на получение и анализ данных о подобных соотношениях, включая отрицательные, а также на их необходимую коррекцию.

Материалом анализа могут служить, к примеру, следующие проблемные проявления личности: подчеркнутая идеализация «я»; словесное приписывание себе лучших свойств и отношений при полном я - отстранении и пассивности во взаимодействии; попытка личности свести свое участие в работе с психологом к резонерству, абстрактным или ироническим комментариям заданий; формальная демонстрация личностью тех или иных отношений как средство уклониться от содержательного взаимодействия с психологом; активное включение во взаимодействие личности, обладающей выраженными отрицательными параметрами отношений; непринятие условий взаимодействия личностью с положительными отношениями и т. д.

В этих проявлениях может быть обнаружен ряд существенных жизненных характеристик личности:

резкое несовпадение по содержанию условий развивающего взаимодействия и привычных для личности условий жизни;

напряженность системы личностных отношений, связанная с противоборством в ней конструктивных и деструктивных тенденций;

типичное для личности рассогласование отрицательного внутреннего и формально позитивного внешнего планов отношений;

низкий уровень осознания личностью своих отношений или слабая дифференцированность субъекта и объекта самосознания;

противостояние личности психологическим ожиданиям к ее развитию в силу негативной сущности отношений;

неспособность личности к самостоятельному личностному росту и нежелание принять психологическую помощь;

неудовлетворенность личности своими наличными отношениями к жизни и стремление их качественно изменить и т. д.

Методологические и методические модели развивающего взаимодействия должны помочь личности в осознании и актуализации ее отношений к жизни, в осмыслении и разрешении ее проблем, в раскрытии перспектив ее саморазвития и в становлении ее «я». Самым важным психологическим критерием эффективности развивающего диалога «психолог – другая личность» является изменение действенно – поступковой стороны жизни личности. При достижении этого результата с большей вероятностью и частотой, континуальностью и ярким индивидуальным оттенком будут появляться и объединяться **жизненные действия личности** как критически полное – целостное - многоплановое выражение личности и ее отношений в значимой ситуации жизни. В психологии к понятию «жизненное действие» ближе всего стоит понятие «поступок».

В чем состоит специфика жизненного действия в сравнении с другими моментами индивидуального существования? В каких конкретных психологических формах оно совершается? Какой является позиция субъекта? Какие внутрилличностные эффекты оно порождает?

1. Жизненное действие сознательно фиксируется, развертывается, продлевается субъектом во времени и пространстве. Субъект стремится самостоятельно завершить его в нетривиальном результате. По существенным признакам оно противоположно стереотипу поведения, застывшей привычке, омертвевшему, бессмыслившемуся ритуалу.

2. В жизненном действии в единстве представлены высшие свойства психики и деятельности: многовариантность и утонченность психических форм; богатый

жизненный контекст; тайный индивидуально-смысловой мир, заключенный в бессознательном; интуиция будущего жизненного выбора; многозначное истолкование прошедших и действительных событий; мысленное проигрывание разных способов поведения; произвольный возврат действия к его началу с целью вести его по-новому; отношение к действию как требующему законченности и как принципиально не завершимому.

3. Каждое жизненное действие, каким бы ни был его конкретный объект, имеет конечную адресованность другим людям, то есть направлено в коллективную жизнь. Субъект действия стремится к диалогической коммуникации, к встрече с тем, с кем возможна глубокая идентификация, к поиску понимающего и сопереживающего другого, с кем возможно жизненное содействие. И если в настоящем содействие невозможно, субъект полагает его отложенным, умножая ради него свои творческие силы.

4. Жизненное действие как акт продуктивного взаимодействия личности с другими часто является напряженным, аритмичным, выявляющим личностные конфликты. Личность понимает и принимает свои коллизии, слушая отрицательные суждения другого, отвечая на его требовательные вопросы, наблюдая его противодействие, открывая у себя и у него взаимоисключающие поступки, находя у другого негативные чувства к себе. Единичный другой в конкретном жизненном действии воссоздает коллизии и ставит проблемы, которые личность должна разрешить.

5. Жизненное действие продуктивно во многих планах. Оно овеществляется в предметном мире, «испаряется» в интеллектуальный общественный канон, останавливается в этических, религиозных и эстетических влияниях на других, становится для индивида новым смыслом «я». Эффект продуктивности достигается личностью, которая организует свою жизнь, руководит собою, играет собственную жизнь, исполняет себя. Она конституирует «я» как «другого», пытаясь придать самовыражению общественно ценные черты. Личность воображает, фантазирует, моделирует, выходит за пределы себя,

делает и изменяет то, что должна делать и изменять по принятой роли. Из творческой проекции «я - вовне» рождаются прекрасные вещи, оригинальные идеи, любовные дары и жизненные блага. Ролевая позиция субъекта оборачивается естественностью, индивидуальностью, самобытностью.

6. В жизненном действии человек реализует перспективу личностного развития. Действие имеет итог, обращенный прежде всего вовнутрь индивида, помещающий «я» в новые жизненные координаты, где просторнее, свободнее самоопределению. Этот итог может быть обозначен как «больше сознания», «яснее понимание», «глубже переживание», «совершеннее активность», «масштабнее созданное», «шире конструктивные влияния» и т. д.

7. Жизненное действие можно представить как поэтапно реализующуюся активность субъекта по отношению к определенному объекту. Объект может обладать преимущественно когнитивным, профессиональным, социальным, этическим, эстетическим или рефлексивным значением и одновременно выступать во всех перечисленных значениях. Жизненное действие произвольно и непроизвольно протекает по максимально полной развертке деятельности. Последовательно сменяют друг друга следующие этапы: понимание и проблемное раскрытие субъектом объекта; познание объекта в соотношении с субъектом в актуальных условиях; переживание и оценка его значимости для субъекта; осознание субъективной необходимости объекта; прогнозирование возможностей субъекта в освоении и овладении объектом; целеполагание; планирование преобразований объекта; самооценка готовности к действию; принятие решения о действии; преобразование объекта; контроль и коррекция цели действия; предвидение ближних и дальних результатов действия; понимание новой ценности и смысла объекта действия; самооценка в действии; оценка реализованных путей и средств действия; оценка меры воплощения цели в результате действия; переживание полноты осуществленных в действии стремлений; осознание жизненной многозначности совершенного действия;

принятие субъектом измененного объекта как смыслообразующего для нового действия.

8. Жизненное действие, будучи процессуальной единицей определенного жизненного отношения личности (интеллектуального, деятельностно – продуктивного, социального, нравственного и т. д.), в свою очередь дифференцируется изнутри и «является» иногда в мимолетных, но всегда очень сложных актах. Каждый такой акт сохраняет в себе все существенное, значительное, смысловое, что присуще жизненному действию, то есть показывает его самотождество. Это может быть взгляд, акт слушания, созерцания, акты «я представляю», «я понимаю» и «я думаю», высказывание, жест, эмоциональная экспрессия, символическое движение, творческое предметное действие и т. д. В этих явлениях личность обнаруживается как целое, а их назначение - быть мимолетным выражением сути ее жизненных отношений. По уровню концентрированности в них жизненного содержания их иногда можно сравнить с метафорой, «сгущенным образом», «сокровенной идеей» или символом индивидуального бытия. Другой человек должен расшифровать, истолковать эти «знаки» личности. Для нее самой они выступают способами уникального выражения осмысленной жизни.

В приведенных идеях о жизненном действии отражено множество его конкретно – психологических признаков, которые могут быть структурированы в новые методические проекты, служащие пролонгированным личностным эффектам развивающего взаимодействия.

РЕЗЮМЕ Итак, обоснование общественной и психологической ценности исследований личности было предпринято в форме нескольких теоретических моделей, ориентированных на личностное развитие в диалогическом взаимодействии «психолог – другой».

На философском и социально - акмеологическом уровнях были определены базовые критерии развития личности и предложена концепция конкретно - психологического управления этим развитием.

В качестве наиболее содержательной реальности и категории для моделирования личностного роста было определено «жизненное отношение», психологическая сложность и бытийная роль которого позволяет избрать его одной из **ценных парадигм психологии личности**.

Линия на многоуровневое моделирование развивающего подхода к личности будет продолжена в следующих разделах.. В них будет показан единый, основанный на теоретической преемственности путь от философско - психологических моделей жизненных отношений к типологической модели развития личности профессионалов и к построению рефлексивных методик, избранных в качестве базовых приемов взаимодействия психолога с субъектами интеллектуально емкого, ориентированного на инновации труда.

4. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ СМЫСЛ РАЗВИТИЯ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Прежде чем перейти к философским идеям, преломленным в содержании **психологии отношений**, остановимся на некоторых методологических принципах ее построения.

Ведущим является **принцип целостности**, состоящий в раскрытии структурных внешних и внутренних связей жизненных отношений и обусловленный бытийным

единством объекта психологического развития — индивидуальной личности.

В онтологическом понимании индивидуальной жизни формирование целостной личности потенцировано реальными связями индивида с миром, имеющим собственные законы существования и развития. Включаясь в телесно – психическую и духовно - практическую реализацию объективных законов, постигая действительность в ее существенных свойствах и ценностях, индивид превращает закономерности природного и общественного бытия в психологические законы своих отношений к жизни, приобретая при этом устойчивое личностное содержание. Он становится единым центром

сознательных и глубинных интенций к воссозданию отношений как закономерных личностных форм своей жизни, то есть, развивается в качестве субъекта. Его личность извне и изнутри оформляется как целое. Личность - субъект способна определять движение своих жизненных отношений, соотносить и связывать их, различать и объединять на новом уровне. Целостная организация субъекта, проявляющаяся в согласовании эмпирических отношений, на уровне сознания представлена в «я», которое утверждает свое единство во множестве осознанных действий, побуждений, переживаний, в актах представления, мышления, воли. В индивидуальном бытии сознательно проводятся те или иные общие идеи, общие смыслы и ценности, динамически выражая «личностное целое». В развитии жизнедеятельности субъект вновь и вновь возвращается к себе, совершает самообобщение, открывая основную жизненную «идею я» или создавая «концепцию я». Единство «я» через свою дифференциацию во множестве состояний сознательной жизни не только не теряется, но напротив, усиливается. Возвращение к себе, рефлексия на себя или утверждение себя в своем проявлении есть то, что называется самосознанием. (В. Соловьев «Чт. О бч) Осуществляясь в самосознании и осваивая целостный способ бытия, личность - субъект изменяет прилежащий мир согласно его законам, создавая новое, вступающее в гармоничное единство с сущим. Свойство целостности присуще, таким образом, и условиям бытия личности, и ее духовно-практическому существованию, и внутреннему качественному «ядру» личности, и ее «я», и результатам ее жизнедеятельности.

Принцип уровневого определения отношений состоит в применении к их раскрытию идей об универсальных, общих, типичных, индивидуальных условиях внешней и внутренней жизни личности. Это соответствует философскому, социокультурному, типологическому и индивидуально – психологическому уровням моделирования жизненных отношений.

Данный подход вызван сложной **детерминацией** личности. Исходная обусловленность всеобщими законами человеческого бытия приобретает в

личностном существовании типические и индивидуализированные формы. Становление личности происходит в зависимости от конкретно-исторической и культурной обстановки развития индивидов в данном социуме, от принадлежности личности к определенной социальной группе, имеющей особые качества деятельности, сознания и поведения. Оно также зависит от специфических, относящихся только к этой личности условий, обстоятельств, событий, образующих пространство, объективное время и локальную зону развития индивидуальной жизни. Необходимыми факторами становления являются складывающиеся в процессе жизни уникальные внутренние способы саморазвития личности и определившаяся субъективно - временная динамика ее жизненного пути. Внутренние детерминанты направляют личностное существование по неповторимому контуру взаимодействия сознательных и бессознательных тенденций. Многоуровневая детерминация выступает в зрелом бытии как субъективное освоение личностью объективных условий жизни и самостоятельный перевод их в психологические формы жизненных отношений, то есть как самодетерминация. (37)

Неразрывная связь детерминации и самодетерминации личности, разные степени опосредованности и обобщенности детерминирующих факторов придают личностным отношениям определенные характеристики. Во-первых, в интегральной структуре отношений и в структуре отдельного отношения могут быть выделены элементы различной степени общности: всечеловеческие, культурно – типичные, социально-типичные, психологически типичные, индивидуально - неповторимые. Во-вторых, в содержании и динамике отношений можно обнаружить действие закономерностей, зависящих в основном или от объективных условий жизни личности, или от условий, заданных ее сознательным субъектным началом, или от процессов и содержимого ее бессознательного.

Реализация индивидом единого человеческого потенциала через систему отношений в их всеобщих, общих, особенных и единственных проявлениях

выступает онтологической основой **целостного иерархического** подхода к личности. В нем должна осуществиться дальнейшая психологическая конкретизация общей теории детерминации, взятой в человеческом измерении и обращенной к раскрытию индивидуальной жизни личности, то есть, должна быть продолжена разработка принципа детерминизма как важной методологической позиции современной психологии. В исходном обосновании этого принципа С. Л. Рубинштейном, единичное и всеобщее, низшие и высшие уровни, общие и специфические законы и категории, взаимосвязь и взаимозависимость в горизонтальном и вертикальном планах дают возможность раскрыть сложную структуру конкретного явления. Это раскрытие связано с уходом от внешнего взаимодействия, внешних отношений и с обращением к внутренним закономерностям самодвижения, саморазвития явления. (33)

В соответствии с не утратившими актуальность методологическими установками С. Л. Рубинштейна, перспективы психологии личности следует связывать с синтетическим применением и развитием трансформированных категорий онтологии, социальных учений о человеке, философии жизни, экзистенциальной теории и т. д. Создавая персонологические концепции, можно идти путем приоритетного извлечения идей из гуманистического философского наследия, показавшего человека как творческого субъекта в мире.

Соединение философии и психологии личности должно отвечать **принципу концептуального перевода** философских положений в психологический план. Это означает не формальный перенос, не поверхностное приложение, а наполнение психологических понятий философским знанием, которое объясняет или интерпретирует многие личностные закономерности, позволяет увидеть то, что глубоко скрыто в индивидуальных жизненных связях. При этом речь идет не об утрате психологией личности своего специфического содержания и значения, а о приобретении ею большего масштаба социальных, культурных, интеллектуальных влияний. Способом и результатом такого перевода может стать создание интегральной **теории индивидуальной**

личности. Некоторые ее аспекты, касающиеся жизненных отношений, намечаются далее на основе двух развивающихся направлений философии: экзистенциальной философии, рассматривающей диаду «личность - другая личность» и взаимоотношения в ней как ключевую единицу общественной жизни; онтологии индивида, исследующей, как внутри бытийных отношений социума функционируют жизненные отношения отдельной личности и как они зависят от свойств субъектов личностной диады.

Авторская постановка различными учеными философско - психологических проблем индивидуальной личности в перспективе приведет к существенному обогащению и обновлению эмпирических, в том числе развивающих, подходов. Последние, обладая современным концептуальным контекстом, будут легко переводиться в разнообразный инструментарий, благодаря которому фактические данные о личности смогут интерпретироваться на уровне креативных обобщенных конструктов.

В психологии жизненных отношений теория индивидуальной личности может быть преломлена следующим образом. Ряд избранных идей, развитых на стыке философии и психологии, центрируются на категории «жизненное отношение личности». Выводятся и структурируются положения о факторах возникновения и существования отношений, о личности как субъекте отношений, о необходимости для их становления другого субъекта, об особенностях процессуальной и качественной сторон отношений, об источниках их внутренней активности и саморазвития, об отношениях как способах продуктивного самовыражения личности в мире, и т. д. Эти положения объединяются общей идеей о развитии отношений. Связь положений о развивающихся отношениях, если ее представить в виде сжатой «формулы» понимания и «алгоритма» исследовательских действий психолога, выступает философско-психологической моделью развития отношений личности

Принцип или метод моделирования является еще одной методологической позицией при построении психологии жизненных отношений на всех ее уровнях. Поясним, что в психологии личности может подразумеваться под «моделью».

По форме модели представляют собой концептуальные системы, схемы, логики, техники добывания знаний, структуры, типологии, многомерные классификации, континуумы понятий и определений, эффективные методические разработки и т. д. Каждая из них выступает сгущением как устоявшихся, так и новых идей о личности, ее жизни и развитии.. Модель создается как гипотетическая, обеспечивающая результативные пробы изучения, интерпретации и прогнозирования личностных явлений. Модели, являющиеся эффектами теоретического синтеза, содержат альтернативные ходы мысли, которые легко улавливаются и реализуются психологом при встрече с индивидуальным случаем.

В духе самого метода моделирования приведем систему свойств модели, имеющих для нас конструктивное значение.

1. В модели соотносятся строгость, логичность и завершенность рационального подхода и открытость, креативность, глубинность, свойственные интуитивному подходу. Сочетание подходов коренится в давнем стремлении психологов добиться в своем деле единства научности и спонтанного творчества, методов объяснения и истолкования.

2. Автор хорошей модели обладает эрудицией, выходящей за пределы психологической науки, на уровне философского, естественнонаучного и художественно - символического знания. Сложное уровневое понимание не уводит ученого от конкретного психологического факта, а позволяет увидеть в нем сложную иерархию свойств, познаваемых с точки зрения разных наук.

3. Проникновение в психологию личности метода категориального моделирования подготовлено прагматическими идеями гуманитарных наук об инструментальном назначении теории, ее жизненной проблемности, практичности, неокончательном характере, гибкости и высокой пригодности к работе с фактами.

4. Начала моделирования видны в древней и мощной рационалистической традиции европейской культуры. Гении рационализма разных времен творили

антропологические теории, упорядочивая знания о человеке и его жизни путем применения совершенных логических матриц анализа, сравнения, обобщения, различения противоположностей, синтеза, классификации и типизации.

5. Модели лишены императивности и не стремятся целиком осуществиться даже в искусно «поставленном» эмпирическом событии. Открывая пути познания и обращения с личностью, они ничего не утверждают в эмпирическом смысле, но помогают отыскать и корректно повлиять на наиболее вероятный порядок ее жизни и развития..

6. Модели рождаются в автономной поисковой работе автора, но при этом они диалогически ориентированы. В них ощутимы и движение бесстрастной науки к анонимному профессионалу, и стремление личного авторского знания к близкому по духу коллеге, и адресация человеку, нуждающемуся в психологической поддержке.

7. Модельная репрезентация относится к реальным индивидам, стремится к потенциальной личности, имеет тенденцию к тому, чтобы стать собственным опытом адресатов модели. Индивидуальный случай, феномен, факт выступают исходными референтами и конечными целями психологического моделирования.

8. В структуру модели скрыто или явно встроены рефлексивные приемы, которыми могут воспользоваться разработчик, пользователь, а также личность, интерпретируемая и изменяемая с помощью модели.

9. Модели по-разному репрезентируют личность – референта. Либо это относительно замкнутые логические конструкты, вылитые в вербальные или числовые формы, либо это вербально- символические, образно-символические или визуальные репрезентации.

10. . Модели могут обладать различными методологическими функциями. Модель может служить гипотетическим объяснением личности. Модель может стать инструментом нахождения новых свойств и отношений личности. Модели могут иметь рефлексивное назначение, транслируя личности содержания и приемы самопознания.. Наконец, модели могут быть развивающими и формирующими. Идеальной является полифункциональная модель с четкими методологическими доминантами.

11. Как бы сложна и изысканна ни была модель, она не может быть богаче личности - референта и не может считаться методом ее исчерпывающего раскрытия. В этом скромность ее онтологических притязаний. И все же назначение моделей состоит в интеграции лучших идей о референте и сведении в оригинальную версию наиболее эффективных способов познавательных и практических действий с ним.

12. Присущие хорошим моделям качества теоретичности – рефлексивности – феноменологичности – экзистенциальности – действенности способствуют разностороннему пониманию актуального состояния личности и позволяют обратиться к ее будущему. Причем, модель не изображает и не объясняет перспективу, скорее, заключает ожидания, что объект моделирования впоследствии превзойдет свою репрезентацию. (40)

Субъектом построения и эмпирического применения моделей развития жизненных отношений видим психолога, организующего взаимодействие с личностью - партнером посредством рефлексивных практик. Приведем примеры релевантных философско - психологических моделей.

Экзистенциальная модель отношений личности имплицитно заключена в системах идей М. Бубера, Ж. –П. Сартра, М. М. Бахтина. В них личность получает толкование, акцентирующее развитие индивидуального «я» в подвижных, активно проживаемых и сознаваемых субъективных связях с другими людьми, В числе необходимых условий развития личности выделяются ее существование- в- отношениях и феномен «межличностного», которым придается не только теоретическое, но и расширенное социально – практическое значение.

Повышенный интерес европейских философов и гуманитариев к теме «индивид с индивидом» возник в начале 20-го века вследствие сочетания неординарных общественных процессов. Во-первых, это быстрый распад традиционных форм коллективной жизни, которые нивелировали индивидуальность. Во-вторых, охватившее культурную элиту стремление восстановить знания об устройстве древних герметичных сообществ, прославленных утонченными влияниями личности на личность. В-третьих, распространение новых человеческих объединений (организаций, союзов, партий, движений, клубов), где в большем или меньшем согласии действовали

люди, признающие за собой неограниченную свободу выбора и не боящиеся остаться один на один с жизнью. В-четвертых, растущее обособление людей, отчужденных от производимых и создаваемых ими ценностей из-за отсутствия человеческих канонов общественной оценки индивидуальных усилий и результатов деятельности. Потребовались идеи новой социальной перспективы индивида, преодолевающей безличную коллективность и противоположную тенденцию к чрезмерной индивидуальной дифференциации социума. На одном из направлений поиска главной «ячейкой» коллективной жизни и социального вовлечения индивида был определен **диалог автономных личностей**.

Основатели направления полагали, что образец диалогической социализации человека можно найти в жизни и творчестве философов, которым удалось сначала «сполна войти в акт самопознания», «испытать себя собственным бытием», «справиться с опустошительным одиночеством», а затем обратиться к тем, кто ответил им пониманием, открыть свое сродство с ними, увидеть себя в составе «мы». Философ как никто другой, может осознать себя местом порождения и пересечения множества межличностных событий, а также познать, использовать их законы. Его конструктивный опыт диалога с другим, отраженный в антропологических идеях, должен быть распространен и практически умножен в социуме. Тогда индивиды, включенные в самые разные деятельности, начнут внутренне принимать «других» как необходимую жизненную ценность. Отвлеченный гуманизм предшествующих философских учений о самодостаточности индивидуальных «духа» и «жизни» отступит перед позитивной и прагматичной идеей о саморазвитии человека в интеллектуальном, деятельном и рефлексивном обмене с другими. Исходя из анализа диалога, будут предложены лично – центрированное понимание общности и реально гуманистический метод управления общественными процессами.

Личность, увиденная философом сквозь призму диалога, приобретает реальность, телесность, тонкую половую специфику, благодаря которым становится полноценным участником общения. Взаимодействуют не только субъекты психики в сферах идей, текстов, идеальной рефлексии, фантазий и

сновидений, но и субъекты, включенные в конкретную для каждого природную, предметно-культурную и психологическую ситуацию.

Развивается содержание понятия экзистенции. Кроме трудно осуществимого одинокого погружения в жизнь, никогда не завершаемых исканий ее возможностей и непреодолимого бессилия в предстоянии перед будущим, раскрытых ранним экзистенциализмом, оно начинает указывать на способ, которым достигаются относительная стабильность и завершенность бытия индивида. Им выступает деятельное оправдание своего существования перед лицом близкого другого. Близкий - это субъективно приближенный, значимый, независимо от того, единичный ли это «другой», или расширенный до уровней коллективов и общностей, или Бог, осмысленный как Личность.

В теории М. Бубера выстраивается система понятий, характеризующих **экзистенциальную ситуацию жизненного диалога личности..**

Встреча - момент взаимоприятия личностей, возникновения у них готовности к диалогу как способу узнать в контексте общения другого и себя как «другого».

«Со - бытие» - преодоление суверенной личностью своей изоляции. Реализация диалогического отношения, вступление в общение с такой же суверенной личностью. Возвращение от другого к себе во имя сохранения бытийного пафоса одиночества.

Прорыв одиночества - момент понимания человеком другой личности в ее инаковости, автономии и тяге к связи с ним как другим. Раскрытие равенства людей в их положении «быть значимыми для других». Уход от иллюзий личной самодостаточности при осознании присутствия и наполнения «другими» своего «я».

Между - место взаимодействия, единства, со – бытия личностей. Внутреннее пространство диалога, область встречи «я» с «ты», сфера трансцендирования, где значительно все: от мимолетного обмена взглядами до трагического прояснения этического конфликта двух личностных миров.

Диалог - связь двух людей, когда один вызывает другого на непосредственный ответ. Отношение душевного взаимопроникновения. Оказание влияния одного человека и их принятие другим. Диалог динамично соединяет дающего – берущего, ведущего – подчиняющегося, наступающего - подчиняющегося, исследующего – оппонирующего и т. д. (11)

Для достижения автономии и целостности отдельной личности, а именно они в границах данной модели полагаются целью индивидуализации в обществе, недостаточно ни самоуглубления, ни знания собственных потенций, ни осуществления базовых влечений, подчеркнутых другими философскими концепциями личности. Они выступают эффектом подвижного единства и уравновешенной концентрации личностных **отношений** как субъективных интенций, направленных на основные объекты человеческого бытия и встречающихся с интенциями других личностей. «Относиться», значит исходить из своей самости или «я», быть субъектом жизни, инициировать личную связь с другим, вызвать ответную активность, осуществить совместное действие, сделать другого частью себя и оставить себя в нем.

Основные объекты отношений составляют «вещь», «человек», «тайна бытия», «бессознательное», собственное «я». **Все отношения, осуществляемые в модусе «к», одновременно происходят в модусах «с» и «между».** Иными словами, все отношения имеют личностный источник, личностную адресацию, межличностную реализацию. Отношение личности к себе развивается по принципу «реальной двоичности», вбирая в «я» процессы и результаты ее отдачи другим в искусстве, в любви, в науке или религиозном откровении. Самое существенное для характеристики личности возникает там, где происходит ее выход за пределы себя, в области разделенного с другими познания, проявленных доброты и заботы, общей веры, самопознания, основанного на сравнении и отождествлении с другими, творчества, пробужденного коллективным бессознательным.

В экзистенциальном учении подчеркивается динамизм личности, зависящий от отношений, интегрирующих «влечения», «акты сознания», «деятельность», «акты рефлексии» и смещенных из интраперсональной области в интерперсональную. При этом, за текучими феноменами отношений видятся развившиеся на их основе свойства внутренней личности, структурирующие динамику отношений и задающие константы индивидуального жизненного диалога. В некоторых современных теориях личности взаимодействие устойчивой и подвижной форм отношений обозначается термином «диспозиция».

Ж-П. Сартру принадлежит красивая экзистенциально - феноменологическая модель **обретения человеком «я» в любовном отношении к другому**, ярче всего иллюстрирующая диалогичность самоотношения. Логика формирующих зависимостей выглядит у философа следующим образом.

- Любящий проникается, вбирает в себя любимого, но при этом оставляет за ним свободу быть самим собой.
- Отождествляясь с тем, кого любит, утратив внутреннее одиночество, он уважает и его, и собственную самодостаточность, прибегая к двойному отрицанию: он – не я, а я – не он.
- В расширенном сознании сродства с любимым любящий развертывает перед ним необозримую картину возможного мира, моделируя тем самым новые возможности «я», осуществление которых привлечет к нему ответное чувство. Любовь по своему существу есть проект личности сделать так, чтобы ее любили.
- В этом любящий подобен Мудрецу и Королю, которые стремятся быть настолько «присвоенными» другим человеком, чтобы заполнить его субъективный мир, охватить собой все его интенции к свободе, стать всеобъемлющей ценностью и встать выше всех оценок.

- Особую роль в отчуждении своего «я» в «я» любимого играют язык и слово. Слово любящего магически притягивает другого, вливается в него, оставляет глубокие эффекты влияний в сфере воображения, фантазии, идей и желаний.
- Во встречном пробуждении любви диалог с обретаемым «внутренним другим» становится для любимого священным.
- Диалогические «я» любящих требуют постоянного притока впечатлений о взаимоотношениях, создающих жизнь двоих во внешнем мире. Неизбежные коллизии этой жизни возвращают каждого к личной ответственности за другого, к одиночеству выборов и решений, сделанных в пользу любимого.
- В отношениях любви исключается стремление ощутить, что другой, заботясь и опекая, поглотил тебя; «я», всецело отданное любящему, не способно признать и его суверенность. Любовный диалог строится на дистанции, позволяющей субъективно возвысить друг друга.
- Индивидуальное отношение любви формирует стойкий образ и рефлексивный концепт «любящего я» и порождает в личности «способность любить». Внутриличностная основа любви не дает истощиться ее созидательной межличностной динамике. (35)

По-видимому, развитие любых развивающих отношений и взаимоотношений осуществляется аналогично любви и в сопровождении любви, увиденной Сартром. В экзистенциальной парадигме каждое отношение приобретает следующие черты:

- оно прямо или косвенно адресовано другим личностям;
- реализуется внутри индивидуального жизненного процесса в качестве одного из элементов его динамики;
- охватывает многих значимых людей;
- самосознание субъекта отношения неразрывно с внутренним принятием других как объектов свободной идентификации;
- «я» субъекта отношения в уникальном сочетании вмещает интимно принятых других, себя, тождественного близким другим, и себя, воплотившего дальних

других, черты которых застыли в образах коллективного сознания и архетипах коллективного бессознательного;

- отношение, к какому бы предмету оно ни устремлялось, служит установлению более тесной связи индивида с другими, также нацеленными на данный предмет;

- отношение трансцендентно в том смысле, что поддерживает связь личности с глобальным миром всех человеческих жизней, всех культур, языков, текстов, верований и т. д.; это обращение в сферу «абсолютной человечности», способ причастности к созданию Человека.

Теория протекания индивидуальной жизни в форме внутренних и внешних отношений, развившихся в диалоге, оказалось тем вариантом персонологии, который легко переводился в план практической онтопсихологии, психологии воспитания и в социальные проекты развития личности. Эта сторона теории отношений особенно привлекала отечественных ученых, что хорошо подтверждается исследованиями С. Л. Рубинштейна, А. Ф. Лазурского, В. Н. Мясищева. Она же существенно повлияла на приведенную выше модель развивающего взаимодействия.

Рубинштейновская концепция отношений личности демонстрировала, в каких направлениях индивидуальной жизни человек мог достичь уровня бытийного идеала, который во множестве персональных воплощений должен объединять людей в общности нового типа, генерирующие и сохраняющие в мире этические, эстетические и познавательные ценности. Автор предложил концепцию самоопределения и самодеятельности личности, основанную на **идее о рефлексии**, собирающей в «я» значимые для индивида моменты освоения знания, художественного созерцания, встреч с добром и злом, изъявления любви, приобщения к трагическому и комическому, самопознания и открытия смерти. В виде я - преломленных и я - обобщенных, указанные моменты образуют осознанные индивидуальные «отношения к жизни», которые стремятся выразиться в преобразующих жизненных действиях и

ответственных поступках. **Развитие деятельной личности** является основным эффектом интегрированных и рефлексивно регулируемых отношений. Представленные на уровне сознания в виде «моего» знания, понимания, переживания или воображения, отношения выражаются в субъективных планах, стратегиях, ожиданиях и прогнозах продуктивных действий, изменяющих наличную ситуацию жизни. При повторяющемся осуществлении, отношения становятся постоянными качествами субъекта, каждое из них вовлекает в свое функционирование другие активные отношения, придавая целостность жизненному пути и внутренней личности данного субъекта. Любое частное отношение индивида в конкретный момент жизни заключает всю его личность, его «я», личную историю, перспективу и может быть понято только с учетом всех его преобразующих связей с бытием. С точкой отсчета «личность относящаяся» С. Л. Рубинштейн строит систему индивидуальной детерминации поступательного общественного процесса, который объединяет конкретных людей, понимающих коллективность, тесное объединение и личные социальные вклады в качестве наилучших условий для своего жизненного развития..

В системе его идей о личности выделилась примечательная исследовательская тенденция, подхваченная его школой и сохранившая ценность не только для русской, но и для западной науки. Речь идет о концептуальном соединении явлений глобальной социальности и индивидуальности, выдержанном в духе лучших социальных учений 19 – 20 веков. Способом соединения стало диалектическое обоснование перехода общественных отношений, определяющих жизнь большого социума, во внутренние жизненные отношения индивидуальной личности. Личность в качестве «общественного индивида» приобрела статус единичного объекта и субъекта крупных социальных процессов на основе участия в разнообразном взаимодействии с другими конкретными людьми. (1) Тема влияния живой коллективности на личное бытие-в-отношениях в строе рубинштейновской

мысли стремилась найти тонкое раскрытие, близкое к экзистенциальному. Акцент на полноценное, разностороннее и самостоятельное развитие личности в координатах позитивной социальности сообщил его концепции современный акмеологический смысл. В пространстве онтологии и социальной философии взгляды Рубинштейна заметно выделились синтетичностью и психологизмом.

5. ОНТОПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

Следуя размышлениям Рубинштейна о диалектике общественного и индивидуального, учитывая определения личности и жизненных отношений, встречающиеся в трудах С. Франка, В. Соловьева, П. Флоренского, М. Бахтина, М. Мамардашвили, акцентируя тематику экзистенциализма, связанную с «жизнью», наметим **онтопсихологическую модель развития жизненных отношений.**

Всеобщей характеристикой человека является то, что он существует внутри **мира** и во взаимодействии с ним. Взаимодействие в системе «человек - человеческий мир» приобретает качества взаимных отношений индивидов друг к другу, собственного отношения человека к миру и отношения человека к себе. Человеческий мир создается динамикой общественных связей, опосредованных предметными и духовными формами культуры.

Человек обращен к **общественному миру** как живой, телесный, сознающий и активно действующий индивид. Личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимовлияние и объединение в творческом производстве поддерживают и обновляют общественные отношения. Отсюда — социальная необходимость бытия каждого конкретного человека и бытия всех индивидов, с которыми он связан развивающим общением. Общественные отношения как взаимные отношения индивидов друг к другу даны отдельному

человеку в качестве объективной реальности, которую он должен воспроизвести и субъективно изменить.

Объективная роль человека в мире обнаруживается через особенности его индивидуального включения в систему отношений с обществом. Он должен стать одной из реальных сил общественного взаимодействия. В действительных взаимоотношениях с другими, в совместном духовном и предметно - преобразующем действии им приобретает способность **личного отношения к миру**. Он становится человеком, отделяющим себя как «внутреннее» от внешних для него условий бытия, субъектом, соотносящим себя с миром, находящим в нем свою качественную определенность и свою особенную позицию, то есть человеком самоопределяющимся. Отношения как факторы самоопределения образуют течение индивидуальной жизни в культурном социуме, развиваются в форме «жизненных», например, интеллектуального, нравственного, эстетического, рефлексивного и т. д.

Качество «отношения» придает жизни человека его **сознание**. Это важнейшая сторона бытия индивида, состоящая в познании, оценке и приобретении самоидентичности «я» в человеческом мире. Сознание пробуждается и развивается в процессе деятельности, совершаемой переживающим, созерцающим и мыслящим индивидом в общении с другими людьми и ради них. Сознание является универсальной рациональной связью «я» с другими, непрерывно подтверждающей личное присутствие и соответствие «мы – бытию».

Индивид-деятель сам, внутренне иницируемой жизненной активностью определяет становление сознания. Он овладевает последним как способностью раскрывать, превращать в индивидуальную форму, соотносить с «я» и изменять духовное содержание общественной жизни, частью которой является его собственное бытие. Сознание - это внутреннее отделение индивидом **духовного плана своей жизни** и перевод этого плана в собственные реальные действия, поступки, личные ценности.

Духовное, к которому обращено сознательное бытие индивида, выступает системой всеобщих элементов человеческой культуры: понятий; обобщенных

образов; символов; смыслов вещей, созданных человеком для человека; «значений» мира людей в котором человек приобретает свою человечность; устойчивых правил и способов познавательных-практических действий; побуждений и целей, регулирующих общественную жизнедеятельность. Во всех духовных образованиях представление о внешней вещи или внутреннем феномене и отношение к ним всегда сливается с образом той **деятельности**, внутри которой функционирует вещь или возникает. феномен.

Духовное, открытое индивидуальным сознанием, в первую очередь является знанием о наиболее общем и закономерном в условиях, структуре и направлениях человеческой жизни. Эти знания, по мере того, как индивид овладевает ими, наполняются личным смыслом, соотносятся с его желаниями и интересами. Они приобретают побудительную силу, содержат потенциал волеизъявления и практической реализации. Знания о собственном бытии переходят у индивида в оценки и интенции к действию.

Человек обращается к духовному на многих уровнях, во многих срезах своего бытия, во всем своем иерархическом и гетерогенном внутреннем мире, включая его неявные, интуитивные, **бессознательные** планы. Сознание, вбирая развивающий потенциал личного и коллективного бессознательного, служит непрерывным отчетом, «исповедью души» индивида перед другими, для других и для себя самого о совершенном им одухотворении и преобразовании мира.

Сознающий и деятельный индивид анализирует и обобщает жизнь, извлекает и разрешает ее проблемы. Объектом сознания для него выступает и он сам, часть и создатель бытия Он предстаёт для себя как «я существенное», то есть, как обладающее автономией, собственной активностью, самодостаточное и одновременно детерминированное явление. **Открытие «я»**, когда человек во внутреннем диалоге с другими постигает свою самостоятельность и действенность в мире, когда осознает, что, каким образом и зачем он совершает и каковы причины и следствия им совершенного, означает развитие сознания как глобального отношения индивида. Осознание и внутренняя саморегуляция жизни в качестве «моей» и «мною определяемой»

превращает индивидуальное бытие в рефлексивный процесс и развивается в **рефлексивное отношение**.

Отношения сознания индивида, а также его действительные, практические отношения, развиваются как общественные, как «соотношения». Они имеют общественное происхождение, общественные источники развития, общественное содержание и способы объективации. Их общественная суть определяет и одновременно определяется свойством индивида быть личностью. **Личность** - устойчивое социальное качество индивида, внутреннее основание, по которому человек строит свои связи с коллективной жизнью.

Личность формируется с переходом ситуативных эмпирических отношений индивида, обращенных к людям, к общественно произведенным вещам – идеям – ценностям - к себе самому во внутренне закрепившиеся, обобщенные отношения. Переход достигается усилиями самого индивида, осмыслившего и связавшего в единую систему близкие и универсальные для себя способы духовно-практической активности. Устойчиво повторяемая жизненная реализация избранных активных отношений с их предметными и идеальными воплощениями отмечает становление **внутренней личности** данного индивида. С ее развитием в каждом эмпирическом проявлении (действии, поступке) находят выражение отношения-универсалии. Приобретая личностное содержание в форме отношений, индивид упорядочивает свою жизнь, укрепляется в ней, придает индивидуальному бытию соответствие общественному канону.

Общественные отношения индивида образуют **качественную структуру** его личности. Они с тонкой избирательностью воспроизводят константные характеристики социальных связей, в которые жизненно вовлечен индивид, и, становясь свойствами «индивида относящегося», вбирают эти связи внутрь личности. Последняя осознается как я -инстанция, проявляющая наибольшую активность в системе общественных предметов, смыслов, деяний и поступлений. Личность – сформировавшееся в процессе жизни сознательное расположение индивида к определенным общественным формам, способам и стилям собственного бытия. Общественное не проецируется в индивидуальное,

а соотносится индивидом со своей личной позицией, сознаваемой и переживаемой в качестве «моего отношения к окружению». Развитие этой субъективной связи с жизнью определяется полнотой преломления в ней многомерного общественного. Общественная жизнь воссоздается в индивидуальных отношениях к миру, принимающих форму «внутренней личности» и «я».

Внутриличностное освоение общественных отношений - сложно **детерминированный процесс**. Со стороны индивида он обусловлен системой его свойств и сложившихся особенностей индивидуальной жизни. К ним в первую очередь относятся свойства, представляющие собой врожденные координаты и начальные потенции жизненного развития индивида; закономерности его психики, сознания и деятельности; предметно-практические достижения и духовные продукты; ценностно-смысловая основа «я»; уровень активности, с которой индивид себя познает и развивает. Отсюда своеобразная конкретная форма общественных условий, принимаемых и реализуемых индивидом как условия и процессы своей жизни. Отсюда единственность жизненного пути и уникальность становления личности в качестве **индивидуальности**. Отношения индивида, формирующие в нем личность, принадлежащие ей, индивидуально выражающие и проявляющие в жизни ее сущность, выступают «личностными отношениями» и одновременно «отношениями индивидуальности».

Важно подчеркнуть, что с развитием личности и личностных отношений связано окончательное выделение в сознании человека его обобщенного «я» как синтеза внутренних условий индивидуальной жизни. Учитывая эти условия, исходя из них, человек может подняться на высокие уровни жизненной активности, с широкой общественной перспективой действовать в мире. Органично соединяются отношения к «моему миру», к «моей жизни» и к «я - в моей жизни - в моем мире». Личность становится регулятивным началом жизненного процесса или **субъектом жизни**. Индивид оказывается в центре своего бытия, в его духовно-практических отношениях появляется новое качество - субъектное. Отсюда творческая активность отношений, их тенденция

к самодвижению. Зрелое личностное бытие представлено жизненными отношениями индивида - субъекта.

Зрелый субъект способен верно соотнести между собой требования объективных условий жизни, свои ценности и побуждения, свой внутренний потенциал и реальные возможности, качества своих поступков и действий, объективные результаты и субъективные последствия своего поведения и деятельности, личную роль в развитии социума. Это соотнесение происходит и интуитивно, и в активном рефлексивном сознании, и в практическом отношении индивида к миру. Здесь человек строит и проводит единую линию жизни, встает «над своей жизнью». От такого обобщенного отношения, заключающего мощные силы жизненного генерирования, зависит поведение субъекта в любой ситуации, степень зависимости его от этой ситуации и свободы в ней. (33)

Основное в становлении субъекта жизни — результативный, продуктивный момент индивидуальной деятельности. Дела, достижения, социальные влияния личности выступают важнейшими критериями ее субъектности. При этом большое значение имеет социальная оценка сделанного и достигнутого, принимаемая личностью, как «объективная ценность моей жизни». В изменениях, которые, личность произвела в общественном мире, она узнает себя, ей открывается истинный уровень ее жизни, а также ее жизненные противоречия и предпосылки саморазвития. Источники субъектного роста личности заключены в интенсивном поступательном использовании своих лучших жизненных достижений на новых уровнях. Эти источники она находит в творческом отношении к жизни, углубленном отношении к себе и в самореализации.

Отношению к себе принадлежит особое место в структуре жизненных отношений личности. Посредством зрелого самоотношения человек может реально влиять на ход своей жизни и жизнь других людей, планировать жизненный процесс в его пространственно – временных аспектах, осознавать свою перспективу, предвидеть субъективные события и прогнозировать их

исход. Оно является необходимым каналом воздействия личности на развитие всех своих отношений к жизни.

Отношение к себе, как и любое отношение личности, имеет две ведущие формы: сознание и деятельность. Но здесь эти формы превращаются в самосознание и самодеятельность. Самосознание существует как познание «я», переживание и созерцание «я», объяснение и интерпретация жизненных проявлений «я», присвоение и обобщение знания о свершениях «я». Самодеятельность личности развертывается через выражение и формирование «я» в реальном преобразующем действии, устанавливающем единство объекта и субъекта. Самосознание и самодеятельность развиваются при достижении личностью гармоничного соответствия между ними. Один из путей такой гармонизации — выход личности на уровень **проблемного отношения к себе**. Оно зарождается, когда связь «я — моя жизнь — общественный мир» открывается личности в динамике, содержащей коллизии. Их понимание и конструктивное разрешение способствуют сохранению целостности и усложнению «я», определяют проблемный тип жизни, детерминирующий тенденцию индивида к саморазвитию. **Отношение саморазвития** закономерно включает:

- момент вскрытия «проблемы моей жизни»;
- осмысление своего отношения к ней;
- построение стратегии ее решения;
- определение способов и средств решения проблемы;
- совершение «разрешающих действий»;
- достижение результатов, в которых проблема находит полное или частичное решение;
- открытие личного смысла решения проблемы;
- видение в совершенном проблемном действии оснований для постановки конструктивных проблем жизни.

Все перечисленные моменты связаны с активной личностной рефлексией, которая не исключает интуитивных, иррациональных способов проблемных действий. Развивающее проблемное отношение к себе во взаимосвязи с

проблемными отношениями к миру придает жизни личности творческое направление. Творчески живущая личность — это субъект в высшем смысле, тот, кому принадлежит ведущая роль и умножении бытийных сил общества.

Многообразные отношения: сознательные и деятельные, глубинные и внешние, потенциальные и реализованные, случайные и закономерные, устойчивые и изменчивые, единичные и типичные, служащие развитию и регрессивные и т. д., - образуют субъектное ядро личности и реализуют ее ядерные качества в текущей жизни. Здесь жизненные отношения приобретают форму «субъектных», умножая достоинства личности как индивидуальности.

Исследование множественных видов отношений, нахождение в них личностной, субъектной и индивидуальной сторон, раскрытие их различных функций в жизнедеятельности возможно, когда они берутся в становлении, обусловленном многими факторами и выражающемся в разнообразных процессах. Важнейшими из этих процессов являются преобразование жизненных отношений, непосредственно вызванное изменениями социальных и культурных условий, в которых они формируются, спонтанное самодвижение отношений, состоящее в их переходах из динамического состояния в личностные свойства и в способы реализации этих свойств и направленное развитие отношений личностью как активным субъектом жизни.

Отмеченные планы становления отношений дополняют друг друга. При их согласованном развертывании непрерывно происходит наращивание субъектного потенциала отношений, а следовательно и их возможностей в определении свободной, самостоятельной и творческой позиции индивида в мире. Здесь действует одна из основных закономерностей жизненного развития, состоящая во внутриличностной детерминации жизни как единства сознания и деятельности. Его применение в изучении отношений означает раскрытие внутренних закономерностей динамических отношений, через которые преломляются в человеке внешние воздействия на него (32).

Развитие отношений происходит во взаимодействии и взаимовлияниях их противоположных тенденций и свойств. Развивающая игра оппозиционных сторон отношений (общественного - индивидуального, психического —

практического, сознательного – внесознательного, природного – социального, возможного - осуществленного, внутреннего – внешнего, объективного - субъективного, ценного - деструктивного и т. д.) направляется личностью - субъектом на достижение собственной целостности.

Динамика отношений представляет собой непрерывный процесс возникновения, снятия, углубления и раскрытия ценного потенциала их коллизий. Например, одна из оппозиционных сторон жизненного отношения под влиянием определенных воздействий опережает в темпах развития другую. Или одна из сторон приобретает качество, исключаящее ее гармоничное единство с другой. Или одна испытывает изменения, несовместимые с состоянием другой стороны. Или же одна из сторон приобретает новый общий уровень, кардинально отличный от уровня другой. В этих и многих других случаях либо начинает отчетливее обнаруживаться закономерное различие сторон, либо начинается расщепление их единства, либо появляется серьезный надлом их связи, либо совершается полная ломка взаимодействия, требующая перестройки одной из сторон или обеих сразу. Характер противоречий в отношениях обуславливает масштаб критических моментов жизни личности, ее кризисов, потрясений, возвышений и падений.

Коллизии отношений множественны, они влекут за собой друг друга, выступают причинами друг друга, меняются в своем значении для жизни и смысле для личности. Но так же, как в разные периоды жизни на первый план может выступать становление определенного отношения индивида, в общем ансамбле противоречий выделяется главное, доминирующее. Как правило, оно возникает внутри того отношения или того аспекта личности, которые особенно активно формируются в данный момент жизни. По силе влияния такого противоречия на индивидуальное развитие оно может быть названо «исходным».

Не всякое видимое рассогласование или колебание в отношениях является прямым указанием на существенную коллизию. Это может быть только «зыбь на поверхности», ослабленный всплеск активности глубинных личностных оппозиций. Действительные противоречия выражают начавшиеся сущностные

изменения личности. Не все они различимы в текущих жизненных отношениях. Они могут обнаруживаться в переломных ситуациях жизни, которые провоцируют взрыв ведущих тенденций личности, утративших равновесие и стремящихся к самоотрицанию, переходу в новое качество или исключению своих оппозиций.

Коллизии зарождаются в связях между существенными детерминантами, процессуальными тенденциями и структурными составляющими отношений. Можно выделить следующие **парные связи условий и аспектов отношений**, потенциально способные «вмещать противоречие».

1. Связь объективных условий жизни большинства людей в данном обществе и условий, которые данная личность осваивает как координаты собственной жизни.
2. Связь объективных условий жизни личности и особенностей ее эмпирических отношений, посредством которых она субъективно преобразует эти условия.
3. Связь тенденции личности к принятию заданных извне императивов, норм, правил, способов отношений к миру и тенденции к самостоятельным, творческим отношениям.
4. Связь динамических форм отношений с их устойчивыми формами, образующими качественную определенность личности.
5. Связь сознательных и бессознательных аспектов отношений, взаимодействие их рациональных и иррациональных начал.
6. Связь тенденции «идеализации» жизни, в смысле переноса жизненной активности преимущественно в план сознания, осознания, самосознания, рефлексии, и тенденции к продуктивной практической активности.
7. Связь особенностей отношений личности: в их обращении к миру вещей, людей, природных явлений и в их обращении к «я».
8. Связь тенденции самодвижения отношений, заданной обстоятельствами жизни, и тенденции самодвижения, зависящей от активности субъекта.
9. Связь конкретных способов я - регуляции отношений и общих качеств «я», присущих субъекту отношений.

10. Связь общественных ценностей жизни и индивидуального ценностно - смыслового уровня отношений личности.
11. Связь внешних требований к определенному уровню объективации личности и реального уровня ее активности и продуктивности в мире.
12. Связь внутреннего потенциала отношений и эффективности их реализации.
13. Связь реального качества и масштаба жизненных достижений личности и ее отношения к себе как субъекту деятельности и творчества.
14. Связь двух детерминантов развития отношений: объективных запросов к силе и активности «я» субъекта и его реального «я».
15. Связь между общественно ожидаемой пространственно – временной активностью отношений и их реальной активностью в мире и социуме.
16. Связь двух особенностей отношений: их объективных ограничений, жизненного предела и их выхода за жизненные границы посредством длительных общественных влияний личности . И т. д.

Приведенные дуальные связи складываются в целостной системе личностных отношений и потому действуют не изолированно, а в притяжении друг к другу.. В вариативных соотношениях своих оппозиций связи взаимодействуют и переплетаются в глубинном, трудно уловимом течении жизни.

В движении отношений важнейшим событием выступает **разрешение противоречий**. Если это разрешение конструктивно, не вызывает снижения уровня отношений, то оно является фактором поддержания целостности и поступательного развития их системы. Внутренние процессы отношений, организующие личностное целое, часто выявляются именно в момент разрыва их течения при разрешении коллизии. Оно носит, как правило, не случайный, характер, а отвечает установившимся в процессе индивидуальной жизни внутренним закономерностям отношений.

Закономерности могут действовать относительно независимо от усилий личности что-либо изменить в своей жизни. И тогда противоречия разрешаются «вне субъекта», составляя объективную движущую силу отношений. Однако, для зрелой личности более существенным является осмысление жизненных отношений и самостоятельный поиск выхода из конфликтов. Овладев

закономерностями отношений, личность - субъект становится ведущим фактором преодоления коллизий. В соответствии с внесубъектным и субъектным характером противоречий рождаются определенные **способы их разрешения**. Содержание и взаимосвязь способов становятся, по мере их применения, типичны для личности, как типичны ее противоречия и отношения. Одновременно каждый способ жизненно конкретен и индивидуально своеобразен, хотя в нем всегда просвечивают те или **общие формы разрешения**, к которым тяготеет личность. К данным формам можно отнести:

- установление относительного паритета оппозиций, достижение между ними силового и качественного единства;
- нахождение новой меры соответствия в уровнях личностной регуляции действующих оппозиций;
- согласование параметров их активности и самодвижения;
- достижение гармонии между конфликтующими тенденциями за счет их включения в новую систему взаимодействий;
- открытие новой формы положительного доминирования одной оппозиции над другой;
- отрицание одной из оппозиций за счет усиленного развития другой;
- ослабление влияния оппозиций на личность на основе их частичной редукции или снижения активности и т. д.

Разрешение противоречий может идти при взаимном проникновении, слиянии оппозиций, при их взаимном исключении, при получении ими относительной самостоятельности на новом, более высоком уровне их связи.

Каждый конкретный способ разрешения коллизии раскрывается в тонком анализе жизненных реалий. Например, развивается противоречие между высокими возможностями личности для осуществления творческой профессиональной деятельности и низким уровнем ее реальной авторской продуктивности. Оно вызывается отсутствием социального заказа на высокие качественные достижения в данной профессиональной области и недостаточной активностью личности в отстаивании социальной ценности

своего труда. Один из способов разрешения противоречия состоит в следующем: несмотря на большую психологическую цену, человек достигает творческого профессионального результата, соответствующего его возможностям, и направленно инвестирует свои идеи в общественную практику. Реализация данного способа предполагает особую активность личности - осознание и применение способа как «моего», «мною открытого», «мною избранного», «мною осуществленного», то есть привлечение рефлексивного ресурса разрешения.

Способ, которым личность разрешает свое противоречие, определяет либо сохранение наличного уровня, либо прогресс, либо частичный регресс ее жизненных отношений. Но каким бы ни был исход, для самостоятельной личности важен выбор «я - способа» как момент обобщения многих возможных путей снятия коллизий. Практикуемые пути образуют **континуум выбора** личностью того или иного направления жизненного самоопределения. В него могут войти:

- путь к улучшению условий жизни других людей, требующий от личности новой социальной отдачи;
- путь к развитию самой личности, при котором ее общественная объективация — средство самосовершенствования;
- путь, который в наибольшей степени отвечает привычным, комфортным для личности условиям жизни, не требует от нее «быть больше и выше, чем она есть»;
- путь, при котором личность снижает ценностный уровень своей жизни, с тем чтобы не утратить благоприятные для себя, но деструктивные для социума условия существования;
- путь, ориентированный на рефлексивное, идеально-смысловое, а не действенно-практическое разрешение противоречий;
- путь, при котором личность уходит от рефлексии противоречий, полагаясь на естественный ход жизни, предоставляя ему властвовать над собой;
- путь ухода от рационального отношения к противоречию с тем, чтобы активизировать свои глубинные, интуитивные возможности.

Избранное ослабление, фиксация или погашение коллизии является сложной равнодействующей многих возможных для нее **исходов**. При этом, какой-то из них доминирует, подчиняет себе остальные, задавая ведущую позицию личности в ситуации противоречия. Другие исходы выступают более или менее осознанным личностью потенциалом, который в любой момент может быть актуализирован. Отсюда особая гибкость, многообразие психологических оттенков, свойственные динамике отношений личности.

В осознаваемой личностью многовариантности выходов из ситуации противоречия заключено одно из оснований ее свободного самоопределения и **жизненного выбора**. Действительно, если человек избирает объективно обоснованный, доступный и субъективно значимый результат разрешения противоречия, и одновременно удерживает в нем все преимущества других возможных эффектов, он приобретает внутреннюю свободу, переживаемую в форме «я сам выбираю свой путь». Разрешение коллизии может объективироваться в осознанном поступке или действии, а также в длительном поступлении или деятельности, которые могут представлять новые линии внешней активности. Разрешающие проявления личности иногда приобретают критически высокий уровень, выступают как выдающиеся свершения и деяния. Это уникальные жизненные события, «всплески индивидуальности», которые отмечают кардинальные позитивные изменения личности, ее «я», социума, культуры. (6)

Движение «я» зависит от содержания возникшего противоречия, от качества применяемого личностью способа разрешения, от того, насколько последовательно удалось реализовать этот способ, от уровня психологических затрат личности, ставших ценой выхода из коллизии, от объективных изменений, которые она произвела в жизни своим действием, поступком или созданным продуктом, и от представления в самосознании личности социокультурных эффектов ее разрешающей активности.

Фактор **совершенного поступка** и осознания его личностных последствий имеет для становления «я» особое значение. В самом деле, разрешающий поступок проясняет те стороны внешней и внутренней реальности, которые ранее

представляли для личности «ее проблему». Проблема решена, и новое, вошедшее в жизнь личности, сознательно соотносится ею со своими стремлениями, то есть приобретает личный смысл. Новый смысл, самостоятельно найденный личностью в динамике отношений, может быть удержан, закреплён как устойчивое содержание «я», вписан в жизненный контекст «я -для- себя сполна», а может быть утрачен, разрушен. Закрепление смысла обеспечивается переживанием лишь относительной завершенности разрешающего акта, верным пролонгированным прогнозом положительных, удовлетворяющих личность последствий поступка. Затем в развитие обретенного смысла личность намечает задачи, как овладеть этими последствиями, как сохранить единство поведения, как разрешать новые жизненные проблемы и т. д. Осуществляется процесс «собираания себя» на новом уровне жизни, определяющий целостность индивида, проникающую и охватывающую все новые планы его бытия.

Смысл становится сущностью «я» и «внутренне заданным», если он устойчиво определяет для личности ее будущее, если через него она осознает свою бытийное назначение, если в новом смысле видит полноту и целостность своей предстоящей жизненной реализации. В интерпретации Бахтина, активное смыслообразование позволяет личности напряженно владеть собою в абсолютном будущем, управлять собой из его бесконечной дали. Отсутствие заданного смысла лишает существование личности предстоящего единства, ее жизнь «распадается, расслаивается в тупо-наличные фрагменты бытия». (8)

Самостоятельное и продуктивное для общества и личности разрешение жизненных коллизий является тем условием, при котором наиболее полно действует закон смыслообразования и «передвижки смыслов», определяющий развитие внутренней жизни индивида и его обобщенного «я». Достигая позитивных разрешающих результатов, личность сама наполняет смыслом новые жизненные реалии, сводит рациональные и иррациональные планы изменившегося бытия, приходит к **самоисследованию**. Последнее может состоять в рефлексии жизненной перспективы, в переоценке ценностей, переосмыслении жизни, целостном истолковании происшедшего,

происходящего и ожидаемого, расстановке новых содержательных акцентов в отношениях, понимании возникающих побуждений и наплывающих переживаний.

В поступковом разрешении коллизии личность может выразить себя оригинально, творчески, утонченно и артистично. По мере утверждения проблемно - преобразующей позиции «я» в основных жизненных отношениях, она приобретает статус самотворца. Это в свою очередь, определяет достижение высоких уровней развития ее отношений к жизни.

РЕЗЮМЕ, Онтологическая и экзистенциальная темы в определении отношений позволили выделить ряд их существенных качественных характеристик, дополнивших и углубивших идеальную и акмеологическую модели. Намечены концептуальные предпосылки согласованного применения методов типизации и индивидуализации в психологии отношений.

Характеристиками жизненных отношений, принципиальными для психологического обоснования и управления их развитием, выступили:

- *целостность* внутренней и внешней личности как субъекта отношений;
- *собственная целостность* отношений на основе взаимосвязи их объективных условий, устойчивых качеств, психических и действенно - поступковых способов реализации, процессуальных и продуктивных компонентов;
- *общественность*, выражающая единство субъекта отношений с другими личностями и пронизывающая все моменты отношения, включая внешние детерминанты, динамические закономерности, структурные особенности;
- *предметность* или обусловленность и направленность отношений на значимые для личности объекты, которыми могут быть «другие», «другой», вещи, знаки, идеи, действия и т. д.;
- *идеализация* как участие сознательных интеллектуальных процессов в становлении отношений и в образовании их духовно – ценностного уровня;
- *активность самосознания* в осуществлении отношений, создающая возможность для его углубленной рефлексии и рефлексивного развития;
- *единство сознания и бессознательного* в жизненной динамике, качественных константах и предметной объективации отношений;

- *субъектность* отношений в плане их обусловленности личностью – субъектом и в плане обратного влияния отношений на личность и ее жизнь;
- *индивидуальность* отношений, зависящая от специфики преломления личностью предметных воздействий и общественных влияний, от неповторимости содержания отношений, их я – регуляции и субъективного проживания;
- *проблемность*, определяемая исходной двойственностью в структуре и динамике отношений, состоящая в возникновении, личностном осмыслении и разрешении их коллизий;
- *феноменологическая основа* отношений, предполагающая активность самосознания – самопереживания - самооценки - самодеятельности в контексте и развитии отношения;
- *критическое выражение* отношений в формах поступка, деяния, свершения, масштабного влияния субъекта на других;
- *смыслообразование* как расширение и углубление жизненных смыслов в результате разрешения коллизий и рефлексии изменений в отношениях.

Исходя из системы перечисленных качеств отношений, с учетом того, что активное развитие определенного качества создает возможность для его относительной автономии и притяжения к себе других, можно выделить разновидности отношений, совпадающие с типологическими отношениями акмеологической модели. В частности, высокая жизненная выраженность «общественности» может указывать на доминирование социального отношения личности к жизни. Ведущая роль «идеализации» может означать приоритетное развитие интеллектуального отношения к жизни. «Предметная» доминанта выражает концентрацию жизненных интенций в профессиональном отношении, а высокое развитие свойства «осознанности и я - регуляции» может говорить о приоритете рефлексивного отношения. Все развивающиеся отношения к жизни участвуют в процессах интеграции, с одной стороны, обнаруживая свою универсальность и типичность, с другой стороны, индивидуализируясь на основе неповторимых путей приобретения универсализма и типичности. Система выраженных в индивиде жизненных

отношений с лучшими онтопсихологическими качествами очерчивает контур **психотипа зрелой личности**. При этом, в контексте изложенных идей допускается существование многих других психологических типов отношений.

6. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД В ПСИХОЛОГИИ ЖИЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как мы видели, философская модель развития жизненных отношений выступает онтологией и общей теорией проживания отношений любого вида, и в частности интеллектуального, профессионального и нравственного, которые составляют сейчас приоритетный смысл общественного запроса в зрелой личности. Далее онтологические и акмеологические определения личности следует перевести в психологический план, предварительно наметив положения: 1) о конкретных социальных и личностных факторах зрелости и типологического многообразия приоритетных отношений; 2) о применении к отношениям и их субъекту типологического метода; 3) о тех профессиональных группах, в которых особенно затребованы приоритетные отношения; 3) о благоприятных условиях и ограничениях, складывающиеся в деятельности одной из таких групп для развития субъекта отношений.

Концепция общественно приоритетных жизненных отношений строится как обоснование перспективной эволюции личности в составе крупных и авторитетных коллективных субъектов деятельности. Зрелые отношения подчеркнута рассматриваются в системе исторически позитивных детерминант и измерений, но это не означает абстрагирования от многих других факторов их становления. Напротив, развитые формы отношений определяются в зависимости от напряженных взаимодействий прогрессивных и регрессивных, нарождающихся и отмирающих, активизирующихся и слабеющих тенденций в актуальном общественном бытии личности. Зрелость отношений выявляется через их социально закономерную динамику, через колебания в их состоянии,

измеряемые в параметрах качественно выше – качественно ниже, быстрее - медленнее, целостнее – фрагментарнее, рост - редукция и т.д.

Так, интеллектуальное отношение конкретной личности может формироваться при характерном для нашего социума разрыве узкопрофессионального творческого мышления, например, в области техники, естествознания, информационных технологий и стереотипного, обезличенного социального мышления, связанного с коммуникацией, управлением, общением с другими людьми. Разрыв преодолевается, если личность начинает осознавать свою профессиональную деятельность как самый эффективный путь к диалогу с другими, к практической социальной отдаче и способна реально осуществить данную позицию.

Или для личности может быть характерен диссонанс сформированной способности к высоко обобщенным, абстрактным, например, философским, определениям бытия, с одной стороны, и приверженности к обыденным, архаичным формам оценки и интерпретации текущей жизни, с другой. Диссонанс постепенно исчезает, если личность принимает установки на глубокое и ответственное осмысление индивидуального бытия в современном мире и обществе, на самостоятельно определенные перспективы, стратегии, проекты собственной жизни и жизни ближнего окружения.

Личности может быть свойственна дисгармония между высокой активностью умственного овладения внешним миром и низкой активностью самопознания и рационального отношения к своей жизни. Уровни этих двух ориентиров интеллекта сближаются, если личность начинает исповедовать гуманитарную ценность рефлексии и самоопределения в любой сфере жизни.

Или субъекту интеллекта может быть присуща актуальная оппозиция между недостаточно сформированными когнитивными практиками, нацеленными на добывание, систематизацию и прикладное применение знаний, и чрезмерным расширением информационного массива за счет интенсивной компьютерной коммуникации. Противоречие «техника мысли — наполнение мысли»

снимается, если личность начинает самостоятельно практиковать новые эффективные методы организации и репрезентации расширенного знания.

Наконец, у личности могут быть слабо сопряжены два момента интеллектуального развития: творческое производство знания и его передача, популяризация, превращение в средство обучения. Гармония «знание для меня — знание для других» достигается, если личность сполна реализует широко открывшиеся сейчас возможности публичных выступлений, публикаций, интеллектуального диалога, педагогической деятельности.

Интеллектуальное отношение индивидуальной личности - это постоянная, напряженная деятельность субъекта по осуществлению социокультурных предпосылок развития интеллекта во всем многообразии его форм, направлений и тематических содержаний. Интеллектуальная зрелость не означает абсолютно высокую выраженность всех качеств интеллекта, а является способностью личности в течение всей жизни быть активным началом познания, видеть соотношения сильных и слабых сторон своего ума, воображения, интуиции, уметь гармонизировать их. Если субъекту не удастся пролонгированное управление развитием своего интеллекта, закономерно соскальзывание на более низкие уровни интеллектуального отношения к жизни.

Движение личности к интеллектуальной зрелости не является прямым следствием социально благоприятных условий познавательной деятельности. Даже когда внешние условия хорошо поддерживаются психологическими особенностями личности, в частности, психофизиологическими задатками, сильным побуждением к познанию, незаурядными способностями и ранними умственными достижениями, она может не выйти на уровень зрелого интеллектуального отношения к жизни. Причиной может быть то, что интеллект не получил достаточных импульсов к развитию в персональной профессиональной или социальной деятельности, не стал формой достижения

индивидуальной компетентности, а результаты интеллектуального труда личности не оказали развивающего влияния на других людей.

«Зрелость» выступает исторически конкретной мерой высокого развития отношений личности. Сегодня она интегрирует наиболее существенные характеристики человеческой жизни: богатую культурную основу отношений; их индивидуальное развитие; творчество с обширным диапазоном социального действия; личностный рост субъекта отношений; самопознание, возведенное в ранг искусного самоисследования. Потенциально зрелое состояние приоритетных отношений является перспективой любой нормально развивающейся личности. Однако реально существует **разнообразие типов** этих отношений, в каждом из которых своеобразно выражены, во-первых, сравнительные позиции социума и личности в развитии отношений, во-вторых, личная ценность отношений, в-третьих, активность и качественная специфика реализации отношений, в-четвертых, саморазвитие отношений, в-пятых, взаимосвязи отношений в единой системе. Перечисленные моменты формирования типов отношений можно обозначить как **«типобразующие факторы»**.

В частности, при наличии общих конструктивных установок общества на демократическое устройство жизни, на гарантию необходимых прав личности и на достижение ею свободы ценностного выбора, действительной является неравномерность их осуществления внутри разных социальных групп. Речь идет об известных различиях в объеме и качестве доступных индивидам материальных и духовных средств жизни, в возможностях получения высококачественного образования и воспитания, в широте диапазона открытых для личности общественных связей и институтов: экономических, политических, финансовых, гуманитарных, профессиональных, информационных и т. д. Существуют межгрупповые различия в пределах достижения индивидуального максимума социальной активности и личностного влияния на коллективную жизнь, в мерах участия индивидов в

создании законченных продуктов деятельности и в творческой весомости индивидуальных результатов.

Общественные ограничения в развитии жизнеотношений не являются непреодолимыми для индивида. В обществе, принимающем гуманные и демократические каноны жизни, возможно эффективное индивидуальное преодоление социального неблагоприятствования. Альтернативами могут выступать инициатива и самодеятельность личности, раскрывшей в «общественности» ее всеобщее и чистое жизненное значение — быть средой, где человек, стремящийся к человечности, достигнет ее. Здесь «преодоление» не предполагает агрессию и отрицание, а означает внутреннюю свободу личности в оказании помощи себе и другим людям в приобретении жизненной самостоятельности. Объективные ограничения превращаются в обстоятельства, которые личность ответственно изменяет.

Связи социального – личностного, определяющие разнообразие типов жизненных отношений, можно представить следующим образом:

1. В благоприятных социальных условиях личность:

а) активно использует и создает возможности для своей полноценной жизни и развития;

б) частично, стихийно воспроизводит позитивные общественные тенденции, оставаясь их пассивным носителем, выразителем;

в) оказывается ниже данных ей средств жизненного развития, обращая к себе и активно реализуя негативные общественные тенденции.

2. В неблагоприятных социальных условиях личность:

а) занимает позицию «выше наличного», самостоятельно находя общественные или индивидуальные средства развития;

б) реактивно воспроизводит наличное общественное состояние, выступая его носителем и выразителем;

в) осознанно принимает и утверждает негативные общественные тенденции, индивидуально усиливая их;

г) стремится противостоять этим условиям, но не имеет для этого ни индивидуальных, ни общественных средств.

Отдельная личность в своих текущих отношениях может демонстрировать все позиции - от зрелых до регрессивных. Однако лишь определенные из них могут доминировать в ее жизнедеятельности.

Приобретаемая в коллизиях зрелая позиция может основываться не только на собственных усилиях личности, но и на реальных социальных факторах. В нашей стране - это наметившееся расширение общественной перспективы личностного роста, которую множество индивидов может принять как модель собственного развития. Это отсутствие жестких запретов на включение людей в создание более гуманных социальных условий. Это доступность для индивидов разных способов сохранения положительной самоидентичности в деструктивной социальной ситуации и персонального поиска новых форм социальности. Если жизнь личности протекает в совершенном отчуждении от этих факторов, вероятны более низкие уровни ее отношений.

«Зрелость» как социально детерминированный тип тех или иных приоритетных отношений должна рассматриваться в континууме других его возможных типов. Причем, и зрелый, и другие типы, заданные общей связью социум – личность, включают в себе **встроенные психологические типы**, образованные конкретными способами взаимодействия типического отношения с другими отношениями и его зависимостью от качеств, установок и активности субъекта. Так, зрелое нравственное отношение, сформировавшееся при активной гуманистической позиции личности, занятой в условиях чрезмерного морального плюрализма ближнего окружения, может быть психологически обеспечено сложной интеллектуальной работой субъекта в сферах этики, философии, религии, тонким рациональным обоснованием своих поступков, мудрой самооценкой, умелой рефлексией, интуитивным генерированием повседневного этического отношения к людям

Типологический подход в применении к психологии жизненных отношений требует смещения ведущего акцента с социальных факторов типобразования на личностно - субъектные: на ценности и свойства личности, ее целостность и структуру, ее «я» и внутреннее самоопределение. Метод типизации должен быть реализован в форме, адекватной для психологии личности вообще.

Сначала определим типизацию как сложную технику познания, моделирования и описания личности.

Метод объединения личностей в «типы» по строго выдержанным критериям, дополненный методом идентификацию конкретной личности с определенным типом, является логическим приемом, характерным для европейского *ratio*, издавна искусно упорядочивающего явления человеческого мира. Выстраивая таксономии, создавая объектные категории, разрабатывая научные классификации, европейское мышление именно в отношении «типологий» достигло достоинства гибкости и многомерности, с которыми только и можно подойти к индивидуальному человеку. Обосновывая ценность типизации личности, следует в первую очередь остановиться на тех интеллектуальных шагах, которые позволяют последовательно применять и развивать данный метод.

Превосходными примерами психологического осмысления и разработки личностных типологий являются **модели К. Ясперса и К. Юнга** (47, 46). На их основе можно наметить содержательные определения «типа» и ведущие приемы его построения. Вслед за Ясперсом будем говорить о типизации **личностных свойств**, принятых за обобщающее понятие, под которое можно подвести и «отношение». «Принимая одно или несколько свойств за основу для обобщения, относящегося к человеку в целом, и отмечая доступные пониманию связи между этим фундаментальным набором свойств и тем, что человек переживает и делает, мы тем самым развиваем типологию личности» (47, с.526)

Интеллектуальная процедура типизации как научного метода заключается в последовательном применении «идеи типа» к определенному множеству событий, в данном случае, множеству индивидуальных личностей. В основных чертах психологический путь к типу означает:

- 1) дифференцированный взгляд на определенную общность как состоящую из отдельных, автономных индивидов;
- 2) выявление существенных признаков сходства и отличия, которые разбивают индивидов на разные категории;
- 3) выделение среди категориальных признаков противоположностей, делящих индивидов на «оппозиционные» группы;
- 4) нахождение разнообразных бинарных признаков и соединение их в сложные типологические констелляции, которые задают кардинальные различия многопараметральных типов внутри созданной типологии;
- 5) нахождение в диапазоне между бинарными типологическими признаками существенных промежуточных форм, определяющих построение не только оппозиционных, но и континуальных типов личности;
- 6) усмотрение признаков определенного типа в отдельном индивиде;
- 7) присвоение психологическому «типу» статусов теоретического объединителя людей и реального атрибута отдельного человека.

Полноценный тип строится в виде **гештальта личностных свойств, организованных в методологически строгом порядке**. Этой чертой научно-типологический способ «маркировки» личностей отличается от литературных типологий, а также от поныне распространенного деления людей на символические категории, к примеру, на «волков» и «овец», о котором в интересном контексте упомянул Э. Фромм. (44) Типизация по своим возможностям превосходит и метод психологической **классификации**, работающий с абстрактными родовыми признаками, которые не позволяют выделить индивидуальную личность из общности, а также берутся иногда произвольно, упрощенно и рядоположно. «Класс» устанавливает разделяющие

границы внутри общности, распределяет индивидов по крупным разрядам, отвлекается от индивидуальности, вбирая личность в ту или иную группу людей, всегда остается определителем структуры коллективного, а не индивидуального. «Тип», сохраняя все достоинства «класса», ориентирован прежде всего на творческое открытие сложных ритмов и порядков в многообразии индивидов и на познание законов сродства и индивидуализации, действующих в отношении конкретных личностей.

В процессе типизации взаимодействуют индуктивные и дедуктивные мыслительные операции, операции анализа и синтеза, операции дуального и континуального мышления, дискурсивные ходы мысли и эффекты инсайта, результаты движения от интуитивных прозрений и абстрактных конструкторов к эмпирической реальности и от эмпирических наблюдений к теоретическим обобщениям. У Юнга операциональные границы типизации намечены так: «Я вынужден ограничиться изложением принципов, выведенных из множества единичных фактов, которые мне довелось наблюдать. При этом речь идет не об априорной дедукции, как это может показаться, а о дедуктивном изложении эмпирически приобретенных взглядов» (46, с.30)

Поиск типов личности обычно связан с акцентированием в ее жизни и свойствах **сознательного уровня**. Типы конституируются в виде устойчивых аспектов психической активности и жизненной практики, освещенных сознанием. Типолог оперирует четко различенными свойствами сознательной личности, в том числе, парами противоположностей. С сознательностью типизируемых свойств обычно связывается их реальная функциональная сила, доминирование в психической жизни, энергетическая заряженность, а также подавление нежелательных бессознательных тенденций личности или, наоборот, усиление ценных несознаваемых содержаний. Сознательность типов делает их хорошо доступными для направленного научного наблюдения, оценки и объективации исследовательских данных.

Там же, где жизнь личности протекает под порогом сознания, где она может быть недифференцированной, однородной, архаически коллективной, рациональный типологический метод уступает место интуитивному извлечению всеобщих бессознательных образований: «архетипов», «группировок», «комплексов», «установок». Это как будто исключает соединение в «типе» сознательных и бессознательных аспектов жизни. И все же, согласно Юнгу, подлинную целостность типологический конструкт приобретает при введении в его структуру гипотетических **бессознательных противовесов** сознательным свойствам личности или ее «теневого стороны». Отсюда гибкость предложенных им критериев типизации: учитываются соотношения свойства сознательной экстраверсии и бессознательной интроверсии и наоборот; устанавливаются связи хорошо дифференцированных, недифференцированных и слабо дифференцированных психофункциональных свойств личности, например, связи сознательного мышления и бессознательных чувств, а также их обратные отношения; и т. д.

Признание единства сознательных и бессознательных составляющих типа говорит о влиянии на типологический подход различных общетеоретических течений в персонологии: объективного, феноменологического, глубинного. При этом, основополагающей для метода типизации является **холистическая теория**, видящая в личности «неделимое целое» индивидуального потенциала, качеств, установок, отношений, моментов жизненного пути.

В **онтопсихологическом смысле** целостность состоит в структурно-содержательном объединении, едином действии и общем внутреннем источнике всех состояний и составляющих личности. Целостность обеспечивает отделенность индивида от других, его самодостаточность и внутреннюю автономию. Каждый существенный элемент индивидуальной целостности также относительно обособлен, самостоятелен. В определенных условиях он может приобрести целостнообразующую силу, вовлекая в пространство своего жизненного действия многие другие личностные свойства.

Зрелая целостность присуща той личности, у которой множественность внутренних и внешних тенденций спонтанно и направленно подчинена ведущему жизненному устремлению — творчеству, или умножению добра, или открытию красоты мира или достоинству самоотношения.

Бытийным основанием личностной целостности является исходное единство природных, культурных и общественных потенций индивида, дающих ему возможность в жизненном развертывании своих родовых способностей неповторимо персонифицировать систему человеческих отношений к миру. Во взаимосвязи побуждения, ощущения, представления, переживания, мысли и действия выливаются субъективные формы жизни, обращаемые сознающей и рефлексирующей личностью в систему «я». Личность-субъект располагает сознанием упорядоченности своего индивидуального мира, системе которого он подчиняет всякое переживаемое им особенное состояние.

Целостность личности коренится и открывается во всех основных условиях, атрибутах, процессах ее жизни: в единстве мира, органичной частью которого выступает индивид; в слитых воедино биологическом, социокультурном и психологическом способах жизни, синтетическим эффектом которых является индивидуальное резонирование и генерирование в мире; в единстве ценностно-духовного содержания жизни личности; в инвариантах ее практических отношений к жизни; в едином направленном движении ее жизни в общественном времени и пространстве; в целостном обнаружении себя в лучших результатах жизнедеятельности; в достигаемой цельности понимания и развития «я»; в актах критически полного самоосуществления. Если целостность сформировалась как «множественное в едином центре личности» и видна во всех существенных аспектах индивидуальной жизни, то эта жизнь гармонична.

Целостность необходима личности для бытия в качестве автономного, тождественного себе и являющегося причиной самого себя явления. Но вместе с тем целостность не может исчерпывающе характеризовать личность. В потоке жизни ее необходимо сменяют состояния нецелостности, когда единство

личностных свойств и тенденций расщепляется и между ними возникает рассогласование или острая коллизия. Снятие коллизии вновь возвращает личности относительную целостность, которая при этом частично изменяется или развивается. Чтобы личностное целое поддерживалась и развивалась, нужна особая связь внешних и внутренних условий, при которой индивид, самостоятельно разрешая свои противоречия, всегда мог восстановить собственное структурно-содержательное единство. Нецелостность личности как субъекта конструктивного отношения к коллизиям органична целостности. Если же личность испытывает объективно и субъективно непреодолимые трудности в разрешении противоречий, состояние нецелостности может стать негативным, закрепляется в ней. Она приобретает качество внутренней конфликтности, постепенно размывающей личностное целое.

Благодаря целостности, а следовательно преемственности настоящего, прошлого и будущего в своей жизни, хорошей сыгранности своих индивидуальных качеств и единству самосознания, личность способна участвовать в воссоздании, повторении и авторской трансформации жизненно важных отношений людей в социуме. Нецелостность многих личностей может либо порождать новые положительные тенденции и каноны в эволюции общества, либо усиливать процессы общественного распада.

В социально - психологическом смысле, то есть при учете развития в конкретном социуме и принадлежности субъектам разных личностных категорий, свойства целостности – нецелостности приобретают значение типобразующих факторов личности. Типическое в них может описываться параметрами социально позитивное – социально негативное, современное - архаичное, социально перспективное – социально отжившее, распространенное – маргинальное, индивидуализирующее личность – растворяющее ее в общности, социально своевременное – социально опережающее и т.д. Так раскрывается множество социально дифференцированных личностных типов. Например, рассмотрение свойств целостности – нецелостности в диапазоне

оценок «социально позитивное – социально негативное», может привести к выявлению следующих типов.

Тип, в котором сочетаются: недостаточная полнота реализации общественно ожидаемых личностных свойств и отношений; децентрация, разорванность психических и деятельностно - поступковых тенденций; неустойчивость плавающих, сменяющихся доминант в системе жизненных ценностей; напряженная, болезненная противоречивость и неспособность личности овладеть своими противоречиями; ее стремление удержать свою жизнь на определенных развивающих направлениях и невозможность сделать это в относящихся к ней социальных условиях.

Тип, у которого позитивные аспекты жизни, например, интеллектуальный, профессиональный и творчески – продуктивный, соединены в «композицию», разрушающую личность и ее ближнее окружение. Так происходит, когда личность подчиняет свою деятельную жизнь эгоистически обращенным целям, и социальная обстановка способствует этому. Личность кажется цельной, но ее жизненные позиции скорее неустойчиво «сцеплены» между собой; в условиях изменения социальной ситуации, разбивающего сложившиеся эгоцентрические установки, связь позиций может легко распасться; человек теряет способности и роли «профессионала», «мыслителя», «деятеля».

Тип, у которого на фоне слабого развития ценных свойств и отношений образуется общая расположенность к поведению, однообразно выражающему захватившие и подавившие личность смысловые установки. Как правило, это притягивающие друг друга властолюбие, страсть обогащения, насилие, самоутверждение, тяга к наслаждению, отрицательно затрагивающие других людей. Негативная цельность такой личности может обладать особыми чертами. Она бывает устойчива, независимо от социальной динамики, и существенно зависит от глубинного самоотношения индивида. Причина ее устойчивости — в иррациональном самооправдании личности, которая как бы не замечает возвращающихся к ней социальных последствий ее поступков, тем

самым нивелируя многие неизбежные внутренние коллизии. Способы самооправдания примитивны, архаичны и жестко регламентируют жизнь личности.

Детализации типов способствует **собственно психологическое** определение целостности – нецелостности, предполагающее их оценку у индивидуальной личности по многим параметрам одновременно. Так, «целостность» как признак психологического типа личности представляет собой, во-первых, структурно организованную в «я» связь всех сознательных свойств индивида, поддерживающую его внутреннюю определенность, во-вторых, центрацию психических содержаний на ведущем направлении, ценности, цели жизни, третье, разнообразие развитых жизненных отношений и их объединение в определенные ядерные константы личностной структуры, в-четвертых, зрелую связь свойств и отношений личности, где момент их интеграции существенно доминирует над их обособлением; пятое, хорошо уравновешенную связь и взаимодействие сознательных и бессознательных аспектов личности.

«Нецелостность» в качестве типологического признака может выступать, во-первых, необходимым временным нарушением равновесия системы личностных свойств и отношений, ведущим к ее развитию; во-вторых, тенденцией, устойчиво противостоящей развитию личности как целого и связанной с фрагментарностью, неравномерностью, рассогласованием в развитии ее основных сторон; в-третьих, невротическим расщеплением «я» и сознательных отношений личности; в-четвертых, свойством личности, пронизанной неразрешенными и неразрешимыми коллизиями.

В холистическом понимании «тип личности» как таковой может выражать отклонение развития личности от онтологической полноты и единства. С другой стороны, «личность» и «тип» могут соотноситься как глобальная целостная структура и ее частный существенный вариант. Это хорошо видно на примере юнгианского применения принципа холизма. Личность исследуется им как единство функциональных свойств, каждое из которых с жизненной

необходимостью и индивидуальным своеобразием дополняет другие. Свойство ощущать позволяет устанавливать, что нечто *существует*. Свойство мыслить – что это нечто *означает*. Свойство переживать – какова *ценность* этого. Свойство интуиции служит установлению, *откуда* нечто появилось и *куда* оно следует. Намеченный всеобщий гештальт свойств приобретает типологические формы развития при условии явного доминирования в структуре личности того или иного функционального свойства при менее выраженной активности всех других.

Нецелостность личности и ее типа выступает у Юнга необходимой закономерностью процесса индивидуации, то есть достижения жизненной гармонии и зрелого состояния «самости» как «центральной точки личности» на основе разрешения противоречий телесного и психического, эго и глубинных аспектов психики, ума и переживаний, чувственности и фантазии, существования -в- себе и существования -вне- себя.

Далее с учетом сложного интеллектуального обеспечения процедуры типизации, ее направленности на сознательные и бессознательные свойства личности и ее происхождения из холистического видения личности, можно наметить следующий **порядок типологического моделирования**, применимый при исследовании и развитии различных личностных свойств, включая жизненные отношения.

Он предполагает решение трех задач. Во-первых, построение обобщенной психологической структуры, характерной для всех типов, выделяемых исследователем в определенной общности, во-вторых, структурирование типологии личностей, охватывающей данную общность, в - третьих. выявление дифференцированной типологической структуры конкретной личности.

1. Моделирование общей структуры типа ориентировано на поиск базовых сознательных личностных свойств, повторяющихся в некотором множестве индивидов и имеющих диапазон изменчивости от одного своего ярко выраженного качества, уровня развития или степени активности до их

противоположностей. Крайние свойства с противоположными характеристиками, или **свойства – доминанты**, принимаются за исходные типологические признаки. Если обнаруживается несколько доминантных типологических свойств, то раскрываются и учитываются **связи** между ними, создающие устойчивые контуры и динамику типов – оппозиций, называемых еще «основными» и «первичными». Исходные типологические признаки и их взаимосвязи выступают **основаниями типизации личностей**. Юнгианские первичные типы структурированы из функциональных (мышление – чувства, ощущения – интуиция) и субъект – объектных (интроверт – экстраверт) оппозиций.

Типологические конструкты, содержащие яркие, подчеркнуто сознательные свойства – доминанты рассматриваются как **чистые типы**. Учитывая относительную жизненную редкость своих восьми чистых типов, Юнг выделяет особые условия их возникновения:

- врожденные психические расположения индивида;
- отчетливо преобладающие у личности субъектная или объектная направленность побуждений и психические формы их реализации;
- способы спонтанной адаптации личности к предметному миру и окружению в раннем детстве;
- социальные ограничения индивидуальной жизни, исключающие развитие свойств, уравнивающих типологические доминанты;
- недостаточность форм психического приспособления личности в зрелом возрасте;
- коллективные запреты на признание положительных влияний бессознательных свойств на сознательные;
- личное пожертвование свойствами, оппозиционными основным;
- в ответ на жертву – бессознательное поклонение отвергнутому свойству и сознательное преувеличение роли доминанты;
- интенсивная поддержка доминанты со стороны бессознательного.

Чистый или **первичный** тип личности может отличаться заметной односторонностью, иногда крайностью, а также наличием во внутреннем составе противоположных «запущенных свойств». Они образуют бессознательный либо частично осознаваемый **вторичный тип**, подчиненный первичному типу и существующий как «контрличность». Первичный тип может обладать отношениями равновесия, вытеснения, компенсации, сверхкомпенсации, комплементарности и противоречия с вторичным. По мнению Юнга, разлад основных и запущенных свойств личности указывает на недостижимость для нее разнообразных психических богатств, препятствует ее взаимопониманию с личностями других типов.

Психологическая ценность чистого типа состоит в возможности сознательного развития его носителем оппозиционных свойств ради совершенствования доминирующих, то есть, в возможности его направленной компенсации. При этом, скомпенсированный тип часто оказывается парадоксальным, так как в нем всегда присутствуют скрытая непонятность и двусмысленность, которые при снижении контроля сознания могут проявить себя в виде **критической односторонности** исходного типа. Иногда компенсация в форме вовлечения запущенных свойств в активную жизнь личности может так влиять на свойства – доминанты, что вызывает их развивающий переход за пределы обычных сознательных проявлений или, наоборот, сдерживает их развитие, порождает конфликты первичного и вторичного типов..

Большим психологическим риском и вместе с тем потенцией чистого типа является его избыточная компенсация, когда вторичный тип бесконтрольно и анархично подчиняет себе первичный. «Недоразвитая функция, освобождаясь от сознательной диспозиции, по собственному побуждению, то есть как бы автономно, бессознательно сливается с другими функциями; проявляется она при этом без дифференцированного выбора. чисто динамически, словно какой-то натиск или как простое усиление, которое придает сознательной

дифференцированной функции характер восхищенности, увлеченности или насильственности.» (46, с. 116)

В типологии Юнга первичными и вторичными образующими первых четырех чистых типов выступают: экстравертное мышление – интровертное чувство, экстравертное чувство – интровертное мышление, экстравертная интуиция – интровертное ощущение, экстравертное ощущение – интровертная интуиция..

2. Моделирование типологии предполагает нахождение объединительных типов, наиболее часто встречающихся в общности, либо типов, концентрирующих «чрезвычайные», «зрелые» свойства, присущие личностям, обладающим особой социальной, культурной, исторической значимостью. В нежестких, прозрачных контурах любой хорошей типологии прежде всего выделяются упомянутые чистые типы. Их дополняют **средние типы**, не обладающие яркими свойствами – доминантами и основанные на относительном равновесии противоположных типологических признаков. Кроме того, существуют **переходные типы**, внутри которых или сложились жизненные предпосылки, или уже осуществляется постепенная смена доминант, связанная, как правило, с конфликтным состоянием типологической структуры. Типология подразумевает и наличие **гармоничных типов**, в составе которых равно хорошо развиты все типологические признаки, не составляющие оппозиции друг другу и описывающие контуры многосторонней уравновешенной личности. В своих описаниях восьми первичных типов Юнг придерживается **принципа континуальности**, то есть показывает, как в динамике жизни каждый чистый тип может приобрести черты среднего, переходного или гармоничного типов.

В юнгианской трактовке типология представляет собой «сетку», «кристалл», позволяющую упорядочить богатство индивидуальных свойств личности, сформированных посредством социума и культуры. Кроме того, она выступает инструментом понимания психологом индивидуальных личностей, когда за

точку отсчета принимается некоторое разнообразное личностное множество. С методологической точки зрения, типология указывает на специфику теоретической установки, а также собственного психологического типа создателя, выделяющего и акцентирующего определенные аспекты личности, что может составлять фундаментальные отличия его теории от теорий других типологов. На основе типических материалов, полученных разными интеллектами, возможно их сопоставление и синтез.

3. Типологическая идентификация конкретной личности связана с применением одной или нескольких типологий. Отнесение личности к тому или иному типу в границах определенной типологии основывается на следующем идентификационном алгоритме. Устанавливается:

- какие типологические свойства приобрели у личности преимущественное развитие;
- какой тип – чистый, средний, переходный, гармоничный – воплощен в данной личности;
- какой тип выступает вторичным по отношению к ярко выраженному первичному;
- в каком отношении – компенсации, подчинения, подавления, поддержки – находится вторичный тип по отношению к первичному;
- является ли сознательная личность носителем контрастирующих типологических свойств как источников внутренних конфликтов;
- демонстрирует ли она принадлежность к противоположным психологическим типам и указывает ли это на невротическое нарушение ее целостности;
- может ли данная личность быть субъектом развития своего типа в смысле активизации вторичных типологических свойств, или придания основным свойствам творческой направленности, или углубленной рефлексии возможностей своего типа;

- станет ли доминирующий тип личности скомпенсированным, уравновешенным в результате ее собственных усилий;
- является данная личность «чрезвычайным человеком», в смысле причастности к высокоразвитому чистому типу или, возможно, человеком, сочетающим в себе несколько зрелых типов, относящимся к разным типологиям.

Представленные в конкретной личности типы из разных типологий раскрывают существенные аспекты ее целостности. В этом назначении метод типизации демонстрирует свои наилучшие перспективы в отношении индивидуального случая. Ясперс считал, что для исчерпания всех возможностей описания индивида имеет смысл оценивать его в терминах множества типов. (47) Параметры многих типов со сложными конфигурациями взаимосвязей образуют **индивидуально – типологическую модель конкретной личности или ее интегральный тип**. Как правило, он выглядит конструктом с зыбкими, раздвинутыми границами и служит углубленному пониманию ее индивидуальности.

Далее с новой точки зрения вернемся к типам как **социальной реальности**. Посмотрим, с какими человеческими множествами имеют дело типологи и каким образом тот или иной тип, а также типичность индивидуальной личности, связаны с общностью, с «другими», с коллективной жизнью.

Все известные типологии личности касаются состава тех или иных человеческих объединений, категориально структурируя его; каждая типология связана с общностью определенного пространственно - временного масштаба. Наибольшим объемом и универсализмом отличаются общности, из которых извлечены типологии строения и динамики тела, типологии темпераментов, некоторые гендерные типологии, юнгианские психологические типы и т.д.

Другие типологии охватывают конкретные культурно – исторические сообщества. Это, в частности, типологии античных, средневековых,

ренессансных характеров и характеров Нового времени, выражающие этапы многовекового становления европейской личности.

Часть типологий соотносится с общностями, взятыми по принципу развития в них специфической разновидности Культуры. К ним принадлежат открытые О. Шпенглером типы магического – апполонического – фаустовского человека и исследованные К. Ясперсом типы греческой – римской – позднеантичной – нордической личности. В том же ряду находятся распространенная социо – культурная дефиниция, предполагающая существование человека Запада – человека Востока – человека смешанной Культуры. Кроме того, личностно – типологическое структурирование ведется в отношении представителей конкретных наций или конкретных государств. Сюда относятся популярные сейчас типизации национальных характеров и их исторических трансформаций.

Или внутри общества с определенной политико-экономической организацией выделяется система социальных характеров. Они связывают и обобщают формы общественной адаптации, активности и ведущей деятельности личности, а также соответствие ее желаний преобладающим в обществе ценностям и готовность осуществлять их во взаимодействии с другими людьми. Примерами являются типологии, созданные А. Адлером и Э. Фроммом..

Иногда источником типологии является профессионально – ролевой состав некоторого культурно развитого сообщества (Э. Шпрангер). Или типологии охватывают личностную структуру отдельных сфер профессиональной жизни, детально дифференцируя типы ученых, философов, предпринимателей, политиков и т. д. В отношении философов такая типология была в свое время предложена В. Джемсом, в отношении ученых – В. Оствальдом.

Социальность отдельного личностного типа проявляется в том, что он необходимо выражает тождество индивида с другими людьми и что в нем закрепляются каноны психологической интеграции индивидуальности в какую-либо общность. Существование многих личностных типов в обществе означает

вариативность социального бытия индивидов, достаточно высокий уровень гуманитарного развития социума, необходимый поиск коммуникации между различными типами, возможности конструктивных и деструктивных коллизий между представителями разных типов. Сложная типологическая организация свидетельствует о достижении общностью гибких отношений между коллективным и личным началами жизни и о свободе индивидуализации для ее членов.

Типичность индивидуальной личности помещает ее жизнь в общественное измерение, является показателем ее единства с другими людьми, независимо от того, относятся ли они к ее типу или представляют иные типы. Одновременно она дает возможность включения в социум без ущерба собственной автономии и развитию «я». Самосознание типичности и отличия своего типа от типов, к которым принадлежат другие, углубляет процессы социальной идентификации индивида, понимания себя- как -другого, слияния «я» с «мы» и принятия других как обладающих не менее ценными свойствами и способами жизни, чем «я». Принадлежность к определенным личностным разрядам укрепляет взаимосвязь человека с общностью при условии, если он может придать своим типологическим свойствам индивидуальные формы и личное своеобразие. Осознанная и развиваемая личностью **многоплановая типологическая идентичность** сообщает ей как индивидуальности особую социальную ценность и общественную расширенность.

Типичность должна психологически обосновываться с учетом сложного взаимодействия процессов отождествления личности с общностью, процессов отстояния личности от общности и процессов индивидуализации. Такой подход воплощен в типологической модели К Юнга. Утонченная **динамика коллективности и индивидуальности** в личности показана им на примере экстравертного и интровертного типов. «Коллективное» и «индивидуальное», присущее их носителям, характеризуется с точки зрения современной нормативности и архаичности, сознательности и бессознательности форм

выражения, активности объективированная и субъективированная, конфликтности и согласования. Остановимся на принципиальных моментах указанной динамики.

Сначала напомним, что «в случае экстраверсии движение интереса направлено на объект, а в случае интроверсии оно отворачивается от объекта и направляется к субъекту, на его собственные психические процессы». (46, с.31) Экстраверт отличается эмпатией в отношении к объекту (в нашем контексте - к другим индивидам или «коллективности») отождествлением с ним, а также своей намеренной зависимостью от него. Он настолько же находится под влиянием объекта, насколько стремится ассимилировать его. Интроверту свойственно заметное самоутверждение по отношению к объекту. Он восстает против зависимости от объекта, отклоняет всякое его влияние, а иногда испытывает перед ним страх. Но тем сильнее он зависит от внутреннего Образа или Идеи, которые защищают его от внешней зависимости, дают ему чувство свободы, но вместе с тем сообщают ему и ярко выраженную психологию власти.

Развитие того и другого типа, ввиду их сознательного качества, необходимо предполагает отделение индивидуального «я» от того универсального окружения, сферы жизни, предмета желаний и познания, каким является для человека «коллективность». Сам факт появления личностных типов, независимо от их преобладающей объект - субъектной ориентации, означает отступление коллективности перед индивидуализацией, наличие равных возможностей течения психической активности индивида в направлении к другим и к себе. Сознание, выполняя индивидуализирующую функцию, стремится сообщить личностному интересу к объекту или субъекту характер актуальной нормативности, соответствие традиционным и нарождающимся требованиям социума. Одновременно бессознательное представителей обоих типов придает их я-связи с внешним объектом и своей психикой качество, говорящее о глубинном сращении индивидов с архаичной общностью. В

современном бытии типов устанавливаются паритетные отношения индивидуализации и коллективности, а также оттеснения «новой» коллективностью «старой».

Активность дифференцированных функциональных свойств **экстраверта** устремляется к предметам, непосредственно вовлеченным в коллективную жизнь, и к людям, осуществляющим ее. «Я» в мысли, чувстве или образе интенсивно осваивает предметные и ментальные содержания, воссоздаваемые общностью, наполняется и отождествляется с ними, становясь «единичной проекцией» коллективности. Тенденция к индивидуализации проявляется в придании личностью оттенка самобытности или творческой оригинальности своей социально нормативной деятельности и во многом зависит от направленного субъективного вовлечения в эту деятельность слабо дифференцированных психических свойств. Поглощенность коллективным объектом принуждает экстраверта тщательно приспосабливаться к нему. И та же поглощенность побуждает личность подчинять и адаптировать объект к индивидуальному рисунку своей жизнедеятельности, создавая «место я» в коллективном целом. Одаренный талантом экстраверт приходит к жизненным достижениям, понятным и благодарно принимаемым современниками. Через приток коллективного признания он поддерживает самоидентичность, которая, однако, легко нарушается при изменениях отношения со стороны общности.

Экстраверт интровертирует, или направленно обращается к самому себе, в ответ на возникновение диссонансов во взаимодействии с другими как неотъемлемым условием, целью и смыслом его жизни. В случаях глубоких конфликтов экстравертных связей, во внутреннем мире личности активизируются внесознательные содержания, доводящие ее до тождества с архаичным негативным коллективным мышлением, а также содержания, обычно сопровождающие ее неявные эгоцентрические переживания и желания. Появляются смутные интуиции, ощущения, идеи, несущие непривычные для

экстраверта данные об одиночестве человека в мире, о соблазнах и рисках личной автономии и свободы, об опасностях, исходящих от других людей. Архетип «трагической индивидуализации» неумолимо проступает в сознание, наполняя нормативное «я» беспокойством и тревогой. При этом, трудно дающийся экстраверту перевод процессов самообращения на уровень «рефлексии конфликта» может способствовать развитию у него новых защитных и продуктивных форм персонализации в общности.

Сознание **интроверта** наиболее активно в процессах отношения к себе. «Я» выступает привилегированным объектом, данные о котором обычно предстоят и руководят действиями и поступками личности в среде других людей. Коллективная нормативность осознается как внешняя, чуждая и приспособляется к субъективным идеям, представлениям и ожиданиям. В любые выходы к «другим» привносится сильный индивидуальный компонент, часто воспринимаемый окружающими как непонятный, сомнительный, притязающий на необоснованное господство. Неисчерпаемый сознательный интерес к самому себе побуждает интроверта обращаться к потаенным, часто рационально не проработанным душевным содержаниям: символам, фантазиям, необычным идеям, сновидениям. Их проекция и трансляция в общность могут носить оригинальный, творческий характер, но редко сразу понимаются и принимаются современниками.

Если устоявшиеся регламенты коллективной жизни интроверт не может согласовать с интенциями «я», возникает конфликт, снижающий активность индивидуального сознания и усиливающий участие бессознательного в наблюдаемой жизни личности. Она оказывается легко проницаемой для внутренних стихийных влияний бессознательной «коллективной души». Определяющие тип интроверта стремление быть индивидуальностью и рефлексивно создавать «я» отступают перед древней тягой полностью исчезнуть в «мы». Интроверт переходит в экстравертную позицию, бесконтрольно уступая захвату общими чувствами и представлениями. Но это

состояние обычно скоро вызывает неудовлетворенность личности и всплеск индивидуального сопротивления, который при позитивной динамике выражается в умножении потенций самопознания и в совершенствовании форм социального самовыражения. Психологическими средствами свободного внутреннего сращения интроверта с общностью являются творчество – эмпатия – рефлексия.

Если встать над различиями рассмотренных типов, можно заметить ряд критических соотношений «индивидуальности» и «коллективности», которые проявляются при любых типологических вариантах личностного развития. Суть этих соотношений Юнг определяет, характеризуя следующие ситуации человеческой жизни.

- Когда перед индивидом встает задача, которую он не может разрешить средствами сознательного мышления, наступает возвратное движение психической энергии с уровня, где правит «я», на уровень бессознательной душевной жизни. При такой регрессии оживляются более или менее близкие аналоги возникшей у личности задачи из древнего коллективного бытия человека и отыскиваются давние способы приспособления. Как правило, **индивидуальная регрессия к коллективности** выражается в обращении к символу.

- Иногда возникает серьезная субъективная проблема, с которой человек оказывается один на один. Спасением от испытываемого одиночества и тяжелых переживаний становится для личности нахождение **связи между своей коллизией и большим общественным вопросом текущего времени**. И если раньше личная проблема располагала только энергиями интереса к собственному «я», то теперь к ней со всех сторон притекают коллективные двигательные силы. Соединяясь с персональным интересом, они создают новое внутреннее положение, дающее обширные возможности разрешения.

- Когда личность находится в ситуации активного саморазвития, ей важно соблюдать **принцип средней стези**, предусматривающий согласование

индивидуального пути с интересами и ценностями других людей. Личностный рост и высокие жизненные достижения возникают не на стороне эгоизма и индивидуалистического стремления к самовозвышению. Они нуждаются в радости разделенных с другими усилий творчества. Коллективный элемент в человеке настолько силен, что глубокая жажда совместности нарушает любое удовольствие от эгоистически ориентированного успеха.

- Создание значительных произведений, высшие напряжения души, великие переживания личности затрагивают сокровищницу форм коллективного бессознательного. В процессах интенсивной жизни **первичные психические формы коллективности превращаются в способы сознательного творчества и самосознания индивида.** Творческая личность не просто ярко внешне изживает миф или символ, а рефлексивно осмысливает свои душевные напряженности, взлеты, необычные моменты проживания. (46)

Следует добавить, что иногда социально общее может существенно подавлять в личности тенденции к индивидуализации. Крайняя сознательная «социализация» в определенные исторические периоды захватывает множество людей, обеспечивая им душевный комфорт и удовлетворенность жизнью в относительной независимости от тонкой специфики их психотипов. Согласно Э. Фромму, поглощенность основными потребностями, ведущими идеями и глобальными переживаниями социума определили появление в западном обществе середины 20 века массы ярких носителей «социальных характеров», имеющих две типических ориентации: неплодотворную и плодотворную. Первый социо-ориентированный тип личности оказался более распространенным, разделенным на несколько подтипов (рецептивный, эксплуататорский, стяжательский, рыночный), был хорошо исторически адаптирован и характеризовался скорее в терминах социальной философии и социологии, чем психологии. Однако, второй тип, несмотря на свою сильную детерминированность общественными ожиданиями новаций, прежде всего в отношениях к труду и другому человеку, предполагал индивидуальное

творчество и самореализацию личности и, следовательно, не мог быть объяснен только средствами социальных наук. Требовался их синтез с психологией личности, соединяющей общность – тип – индивидуальность.

Трактовка личностных типов как социальной реальности, включенной в процессы поддержания и создания индивидами канонов человеческой жизни в обществе, закономерно ориентирует психолога на проблемы, касающиеся **отношений типа и культуры**. Они имеют особую важность при моделировании и развитии акмеологических типов, всегда указывающих на продуктивную связь личности с культурой.

В современном гуманитарном понимании явления культуры выступают событиями человеческой жизни, приобретающими качество осознанных ценностей для определенного социума. Культурные творчество и рефлексия с **жизненными и ценностными установками** стали, в частности, характерными чертами европейцев.

Личность порождает культурные феномены в форме духовных и вещественных структур, высоко оцениваемых многими с точки зрения улучшения совместной и индивидуальной жизни в сферах религии, этики, эротики, искусства, науки, труда и общения. Личность в качестве «человека культуры» или «субъекта культуры» способна занять ценностную позицию по отношению к самым разнообразным явлениям жизни других и собственной жизни, придав им культурный смысл и значение. Авторски воссоздаваемые и создаваемые культурные ценности транслируются другим, формируя поле взаимных влияний, оживляющих культурный опыт прошлого и дающих импульсы к новому индивидуальному творчеству. **Личность, другие личности, культура образуют единую систему**, где воспроизводятся, обновляются, передаются общезначимые нормы веры в Бога - поклонения красоте - отношений к ближнему - развития языка - достижения профессионализма – добывания фундаментального знания. «Дух может

осуществлять свое воздействие лишь опосредованно, на путях кропотливой межличностной передачи». (46, с. 204)

Интеллектуальное, теоретическое достояние занимает одно из главных мест в культурном наследии европейской жизни. Особенно ценными становятся авторские идеи, смысловая структура которых «обладает удивительной, небывалой способностью скрывать в себе интенциональные бесконечности» (14, с. 304)). Бесконечные или сквозные идеи определяют канонический пласт и перспективные цели многих наук, в том числе, наук о человеке. В персонологии одной из них является **идея о типах личности**. В мире культуры она давно утвердилась как поддерживающая давнюю линию персонализма и заключающая неизвестный потенциал будущего отношения к феномену «личность». Индивид, создающий культуру, существует для себя в свете интеллектуальных моделей личности.

Особая культурная ценность идеи о личностных типах состоит в формируемых ею **тематических акцентах самопознания человека**. В учении Юнга идея типов выражена в моделях (1) культурогенеза личности, (2) культурного происхождения высших психических функций, (3) культурных последствий их персонального осуществления, (4) видов индивидуального культуротворчества. Намечаемые им критерии культурного развития типов, психологические характеристики деятельности и культурных вкладов их выдающихся носителей так креативно обобщают и структурируют инварианты душевной и практической жизни человека, что позволяет каждому отразить свое культурно - психологическое сродство с другими людьми и в его свете понять уникальность собственного я- в- культуре.

Юнг обосновывает культурное происхождение личностных типов, связывая его с разделением сознательных психических функций и отношений в коллективном и индивидуальном бытии человека.

Благодаря **межиндивидуальному разделению функций** в коллективном бытии, стало возможным относительно автономное развитие образного,

мыслительного, эмоционального и интуитивного способов общественной жизни и соответственно, разных операциональных средств совместного порождения ценностных значений и смыслов. Мир культуры сильно дифференцирован и активно структурируется продуктами воображения – интеллекта – переживания – провидения, завоевавшими признание конкретных общностей. В структуре общности умножение способов и результатов культурного производства обуславливает увеличение числа личностных психофункциональных типов, которые становятся все более специализированными и потому затрудняющимися во взаимодействии, склонными к разладу и конфликтам по поводу стиля жизни и ведущих ценностей. Отдельные типы стремятся к дальнейшей специализации, структурируясь из все большего количества подтипов. К примеру, трансформациями мыслительного типа становятся мыслитель интуитивный и мыслитель рефлексивный, мыслитель логического и мыслитель математического склада, мыслитель – теоретик и мыслитель – эмпирик, мыслитель – идеалист и мыслитель – прагматик.

Вследствие разрастания количества типов, общность приобретает мощную культурную подпитку и одновременно культурную релятивность. Так, экстравертные мыслители активно создают интеллектуальные ценности в области естественных наук, бизнеса, политики и изобретательства. Экстравертные интуитивы искусно оперируют иррациональными моделями в сфере финансов и бизнеса, в гуманитарных науках, в продюсерской деятельности. Интровертные мыслители развивают исконные идеи в философии, искусстве, литературе. Интровертные интуитивы становятся провидцами и пророками в религиозной сфере, поэзии, изобразительном искусстве, метафизике. Зависимость культурной динамики социума от личностного начала, проявляющегося по типологическому закону, придает ей мало прогнозируемый контур сменяющихся и всегда относительных доминант в достижениях продуктивных носителей типов.

Разнородные элементы культуры, соответствующие типическим особенностям их создателей, сообщают культурному облику Европы трудно преодолимую **дуальность**. В нем причудливо сочетаются рационализм и иррациональность, сциентизм и религиозность, гуманизм и технократизм, романтизм и практицизм, власть сознания и свобода бессознательного.

Внутрииндивидуальное разделение психических функций и свойств происходило в единстве с дифференциацией областей культуры. Для личностей это имело двойные последствия. С одной стороны, они приобрели потенциальную способность разными психическими средствами включаться в культуру, превращая данные средства в зрелые, изощренные, совершенные. С другой стороны, полноценная жизненная реализация **всех** возможных средств оказалась для большинства личностей недоступной. Например, индивиды с доминантой образного строя психики могут развиваться в тонких эстетов или достичь высоких результатов в изобразительном искусстве, но при этом остаются в забвении их другие культурные функции, например, логическое мышление. Психологическая односторонность, или типичность, существенно определилась как признак причастности личностей к одним областям культуры и большего или меньшего отстранения от других.

Культурно обусловленное типическое проступает в личности даже тогда, когда у нее развиты и согласованы многие психофункциональные свойства. Эта особенность хорошо выражена у **выдающихся субъектов культуры**, проявляющих свой личностный тип не столько в явной приверженности к тем или иным видам деятельности и творчества, сколько на глубинном уровне смыслообразования и стилевых характеристик трудов и произведений, а также на уровне влияния последних на культурное сообщество. Основываясь на биографических исследованиях В. Оствальда, Юнг иллюстрирует данную закономерность, сравнивая **знаменитых ученых**, которые при относительной гармонии мышления с другими психическими функциями, типизируются в качестве «романтиков» и «классиков». Легко заметить, что эти типы можно

найти не только в научных, но и в литературных, политических и др. синклитах.

- *По стилю работы над произведениями романтик* отличается оригинальностью идей и образов, смелым своеобразием их текстовой организации, изобилием генерируемых смыслов, высокими темпами работы, большим количеством завершенных и незавершенных сочинений. **Классик** придерживается только близких ему внутренних идей и соответствующих им образов, часто принципиально меняет и обновляет темы творчества, использует тщательно продуманные сжатые текстовые композиции, долго отделяет сочинения, не стремится к их многочисленности, избегает творческих ошибок, которые означают для него выбор «не своих» тем.
- *По отношению к адресату произведений.* **Романтик** быстро интеллектуально реагирует на требования текущей жизни, на актуальные ожидания читателя. Его произведение действует убеждающе и воспламеняюще, его «голос», присутствующий в тексте, создает у адресата эффект личного общения с автором. Он невольно вызывает к себе пристрастное, почти интимное отношение, так как выражаемые им содержания и личностные установки активно эмпатируют читателю. Его культурные влияния сильны, непосредственны, а имя общеизвестно. **Классик** прежде всего заинтересован в текстовом воплощении собственных интеллектуальных ожиданий к миру и жизни, не особенно заботясь о непосредственной реакции читателей на его сочинения и о своей личной близости им. Его тексты бывают малодоступны, содержат готовые результаты размышлений или внутренних «видений», не открывают авторского движения к открытиям или прозрениям. Их влияние на культурную среду обычно опосредовано интерпретирующими усилиями учеников, последователей и иногда отсрочено на многие годы.

- *По динамике творческого пути.* **Романтик** рано проявляет дарование, начинает печататься, приобретает известность. Активно выступает в защиту своих трудов, сам заботится о их широкой популяризации, смолodu развивает бурную академическую деятельность, обладает большим кругом знакомств, где находит множество поклонников и единомышленников. Приобретает много учеников, становится создателем собственной школы, иногда достигает большой прижизненной славы, даже величия. Затраты творческой и жизненной энергии столь велики, что сравнительно быстро наступает истощение, отчасти преодолеваемое живительным успехом в обществе. **Классик** начинает печататься сравнительно поздно. Труды следуют один за другим с большими промежутками. Избегает академической деятельности, а если приступает к ней, то бывает вынужден отказаться из-за отсутствия понимания со стороны студентов. Всю жизнь стремится к уединенной деятельности. Его ученики и приверженцы идей малочисленны и он почти не тратит на них сил и времени. Поздно приобретает известность, не выходящую за пределы его профессиональной среды. Основные труды появляются в зрелые годы. Творческий путь бывает весьма длительным и до старости плодотворным, хотя подлинное признание часто приходит после смерти.

В масштабе жизни отдельного человека типические ограничения его связей с культурой могут преодолеваться удачными компенсаторными практиками. В масштабе социума существование личностных типов с яркими психологическими доминантами означает, с одной стороны, богатство культурно - ценностных линий коллективной жизни, а с другой, их далекое расхождение, вновь и вновь актуализирующее мечту о синтетических формах Культуры.

Не менее, чем 50 лет назад, актуален юнгианский тезис о сущности культурного развития индивида, состоящей в понимании им недостаточности собственного типа, остром переживании этого конфликта как «войны с самим

собой» и возложении на себя ответственности за восстановление своего психического единства. Восстановление совершается путем экзистенциального проживания и рефлексии, которые способны вызвать и согласовать интенсивность мысли и глубину аффекта, утонченность перцепции и изошренность воображения, строгость интеллекта и раскованность мечты. Непрерывная смена сложных состояний, вобравших спонтанность, направленность и разносторонность психической жизни служит логическому, образному и символическому решению задач «во что верю?», «о чем мыслю?», «чем восхищаюсь?», «что считаю благом?», «что создаю?», «что собой представляю?». Здесь **культурный синтез происходит внутри индивида**, творится его жизнью, приобретает оттенки его типологических доминант и отсвет общей психической структуры, выходит за индивидуальные пределы, наполняя общность продуктивными и гармоничными культурно-психологическими типами.

Поместить проблему личностных типов в фокус культуры, значит увидеть в личности «место» осуществления культурных событий, носителя разнообразных культурных содержаний, субъекта культурных новаций и высшее культурное достояние. Это значит увидеть **акмеологический тип жизненных отношений личности в качестве типа, полно реализующего ценности культуры**. Это значит подчеркнуть важность самой идеи типов личности как важнейшего элемента современной научно - психологической культуры, а также наметить стройные типологические координаты самопознания индивида, развивая культуру его отношения к себе.

Далее остановимся на самом сокровенном вопросе типизации личности – моделировании ее **оснований**. В истории психологии личности их варианты часто появлялись в связи с моноаспектными представлениями о душевном строении человека, однопорядковые элементы которого помещались в основу типологического различения людей. Личностью выступали «характер» и «темперамент», «поведение» и «жизнь», «внешность» и «психика», «сознание»

и «коллективное бессознательное». Типами становились черты характера (Теофраст, Лабрюйер), разновидности темпераментов (Гален), неординарные и курьезные поступки знаменитых людей (Плутарх), выдающиеся биографии (Транквилл), физиогномические образы (Лафатер), глубинные культурные начала психики (Шиллер, Ницше) и т. д. При всех достоинствах типизации такого рода, ее роль в психологическом познании конкретной личности ограничена. То, что в отдельном человеке соответствует тому или иному типу, относящемуся к «узкой» типологии, - это только один из срезов его личностной сути, один из путей, ведущих к ее раскрытию. Лишь незначительное число известных типологий отсылает к синтетическому пониманию личности и многоаспектным основаниям построения типов. Не придерживаясь хронологической строгости, назовем среди них типологии Клагеса, А. Ф. Лазурского и К. Юнга.

Основания сложной типизации выводятся из той или иной **структурной модели личности**. Базовые компоненты избранной структуры становятся для типолога обобщенной матрицей типов. Тип строится из личностных признаков, между которыми устанавливаются жизненно очевидные (в терминологии Яспера - «понятные»), эмпирически подтвержденные, статистически и теоретически обоснованные зависимости. Поиск этих разнообразных видов зависимостей при создании типологий является вполне естественным вследствие избирательной доступности компонентов личностного целого для разных методов изучения: наблюдения, понимания, интерпретации, измерения, теоретического конструирования. При использовании указанных методов нахождение строгих корреляций между компонентами личностной структуры не является главным. Следуя идее структурной организации личности, исследователь не может игнорировать противоположную идейную установку, согласно которой «личностное», значит «незавершенное» и заключающее в себе неустановившиеся, иррациональные связи. Даже в утонченно вычисленных и выстроенных структурах личности слишком многие ее аспекты

остаются в непредсказуемом, подвижном подтексте установленных инвариант. «В личности мы не усматриваем ничего окончательного, никакого завершенного в себе бытия. В эмпирической действительности личность иногда выступает как целостное множество доступных пониманию явлений; но даже в таких случаях в человеке остается нечто, пусть эмпирически крайне маловероятное, но тем не менее возможное. В любой момент свобода может проявить себя вновь и сообщить всей совокупности связей совершенно иной смысл.» (47, с. 523)

Тип в своих основаниях может означать **качественные** определения человека: каким он является? Может выражать этапы его **личностного роста**: на каком уровне жизненного развития он находится? Может указывать на **ведущий способ его существования**: глубинной, рефлексивной или деятельной жизнью он живет? Может свидетельствовать об **онтогенетическом моменте его жизни**: в какой возрастной фазе он находится?

Критерии качества – уровня – способа - фазы трудно совокупно удержать в отдельном типологическом построении, но они одинаково важны для целостной репрезентации и оценки индивидуальной личности, взятой в измерении «типов». К примеру, присутствие нескольких критериев можно обнаружить в типологии, предложенной Фрейдом. Его «эротическая», «нарциссическая» и «компульсивная» личности в качественном отношении выражают доминирующие влечения и ценности (сексуальность, «эго», социум), в отношении способа жизни – ведущую активность бессознательных, сознательных или сверхсознательных тенденций, в онтогенетическом отношении – преобладающие стремления в фазах инфантилизма, открытия «я» и освоения социальных ролей. Типология Юнга основана, во-первых, на дифференциации качественных и ценностных составляющих индивидуальной жизни: в мышлении, интуиции, ощущении или переживании наиболее полно осуществляется личность и во внешнем или внутреннем мире локализованы ее ведущие жизненные значимости. Во-вторых, на определении доминанты в

дуальных соотношениях сознательного и глубинного способов активности личности.

В число оснований современных типологий личности попадают качественные признаки разного порядка, в частности, стремления, функции, установки, отношения, черты, поведенческие константы. В общей структуре типа эти образования могут характеризоваться, во-первых, высоким, средним или низким развитием; во-вторых, наличием - отсутствием конфликтов с признаками того же порядка, прежде всего, с противоположными; третье, ориентацией на внешние или внутренние объекты; четвертое, тем или иным сочетанием с признаками другого порядка; пятое, силой влияния на целостную личность. Так в сравнительном анализе типологических моделей Фрейда, Салливана, Адлера, Фромма и др. обнаруживаются сходные признаки, структурирующие открытые ими «типы» личностей:

- ведущие, или ядерные, стремления,
- отношения к социуму и самому себе,
- поведенческие черты как «периферийные ориентации»,
- конфликты стремлений – отношений – черт,
- интеграция или согласование личностных тенденций. (17)

Для облегчения сопоставления типологий, использования опыта типизации и **моделирования новых типологий** со сложными основаниями можно, как уже отмечалось, любые типологические признаки обозначить категорией «свойства», подразумевая, что все разнородные составляющие типов «свойственны» личностям как моменты их сущности или существования. Тогда лучше выявляется сравнительная структурно - содержательная полнота типов и потенциал их применения в теоретической и практической работе психолога.

Понятие «жизненное отношение» особенно хорошо сопоставимо с понятием «личностное свойство» по степени общности и богатству психологического содержания, а следовательно типизация отношений может легко вобрать разнообразный научный опыт построения типов. На сродство «свойства» и

«отношения» указывают многочисленные замечания Юнга о том, что реальное **действие** любых сознательных психических свойств осуществляется в виде отношения личности к внешним или внутренним событиям ее жизни.

- То, что находится по ту сторону влечений, является нашим отношением или нашим пониманием их...

- Если у нас оказывается достаточно самосознания, чтобы мы мыслили то, что воображаем и переживаем, значит, появляется внутреннее отношение...

- Любое объективирование субъекта в объекте, независимо, в чувстве, мысли или символе, означает внутреннее отношение к объекту...

- Избирательное развитие индивидуальных психических функций связано с формированием отношений к ценным объектам...

- Через отношения осуществляются культурные функции психической жизни личности: приспособление к культуре, изменение ее форм в соответствии со своей индивидуальностью, культурное творчество и саморазвитие...

В этих тезисах освещается интереснейшая сторона личности, где ее «свойства» показывают себя в той связи с индивидуальной жизнью, которая оборачивается непрерывным проявлением психических отношений, исходящих от «я» или глубинной психики, стремящихся к предмету или субъекту, имеющих образную– интуитивную – мыслительную – эмоциональную формы и приобретающих качество, определяемое привилегированными ценностями личности.

Выбор **жизненных отношений в качестве оснований** психологической типизации личностей может быть направлен на создание новой матрицы личностных типов, на выявление системы координат типологической идентификации индивида-в-отношениях, на разработку теоретически и эмпирически обоснованной типологии индивидуальных субъектов отношений. Сосредоточимся на этих задачах, допуская, что тип жизнеотношений может выражать:

- качественные и ценностные определения личности;

- уровень ее развития, когда зрелость отношений принимается за исходный уровень;
- степень интеграции и противоречивости типа;
- активность самосознания и рефлексии в развитии типа;
- прогноз позитивных жизненных связей и социокультурных влияний типа личности.

Типологические варианты субъекта отношений будут выявляться в зависимости от его принадлежности к конкретному социуму и определенной профессиональной группе.

Избрав жизненное отношение единицей познания и основанием типизации личности, можно синтезировать многие существующие персонологические установки.

1. Учесть существование устойчивых и изменчивых аспектов личности-в-жизни.
2. Увидеть в связях отношений динамику бытия целостной личности.
3. Сочетать исследование структуры внутренних качеств личности и структуры подвижных форм ее жизненной активности.
4. Соединить в границах одной типологии характеристики психического и деятельно – практического планов жизни.
5. Соотнести жизненные устремления личности с ценностными сферами конкретной культуры; определить «личностное» в социокультурных параметрах.
6. Совместить объективно заданные координаты развития отношений у определенной социальной, профессиональной, или иной категории личностей с типологическим рисунком отношений ее конкретных представителей.
7. Установить соотношение объективных зависимостей личности с ее субъектным потенциалом.

8. Раскрыть во внутреннем строении «личности относящейся» возможную динамику жизненных тенденций, охватывающую сознательный, рефлексивный и внесознательный уровни психического.
9. Свести разнородные жизненные доминанты в ведущую тенденцию индивидуальной личности, например, творчество, социальный успех, заботу о близких и т. д.

Общее основание типизации могут составить отношения, реализующие ценностные связи личности с социумом, своим «я», близким другим, знанием, творчеством, профессиональной практикой и т. д. В многостороннем видении «личности относящейся» может быть раскрыта специфика актуальных позитивных жизненных ориентиров человека. Внимание типолога будет фокусироваться на сознательно – каноническом и сознательно – новационном участии личности в коллективном бытии и создании культуры. Благодаря поликомпонентному основанию типизации, обеспечиваются выходы к тонкой индивидуальности субъекта отношений. Отношения, структурированные в «основание», благодаря учету других известных типологических конструктов, получают детальное психологическое раскрытие.

Обобщенная модель психологической типизации личности в парадигме жизненных отношений может строиться в такой последовательности.

1. Определяются формы силовых, побудительных тенденций индивидуального бытия-в-отношениях, задающих мощь порыва и потенциала «жить!». Рассмотрению личности в модусе жизненных отношений более всего соответствует дуальная классификация побуждений, «берущих начало в самом существовании человека», предложенная Э. Фроммом. Его дихотомия экзистенциальных стремлений, в своих позитивных аспектах очень близкая к приведенной выше акмеологической дифференциации отношений к жизни, выглядит следующим образом:

- стремление приобщиться к бытию других, к единению с ними, к обретению корней в противовес стремлению к изоляции и нарциссизму;

- стремление к знанию как системе ориентации против стремления к иррациональному способу бытия;
- стремление к любви – эросу, любви – дружбе, любви – братству в противоположность отстраненности;
- стремление к созидательности, творению жизни в противовес стремлению к разрушению;
- стремление найти объект возвышенного поклонения, испытать трансцендентные состояния против стремления к идолопоклонству;
- стремление найти и бескорыстно любить гармоничный порядок вещей в противовес стремлению к обладанию и присвоению;
- стремление к доминированию, влиянию в противовес стремлению к подчинению;
- стремление к обретению самоидентичности и индивидуальности в противоположность стремлению к обезличиванию и конформизму;
- стремление к самореализации в противовес стремлению к защите.

Самодвижение позитивных стремлений, а также их осознанное осуществление, ведут, согласно Фромму, к душевному здоровью в гуманистическом понимании, к исполнению цели жизни, состоящей в том, чтобы «прожить с полной отдачей, родиться в полном смысле слова, полностью пробудиться». (29, с. 249)

2. Различаются «ставшие» отношения или отношения взрослой личности, которые образуют ее сущностное душевное средоточие и одновременно формируют процессуальную канву ее жизни. Личностные типы прогнозируются как закономерно включающие и связывающие отношения, находящиеся на разных уровнях зрелости - имеющие разные качества – ориентированные на внешние или внутренние объекты. Последний параметр типизации соответствует экстраверсии – интроверсии, которые, характеризуя любое типологическое отношение, выступают явно определяющими в развитии социального отношения (по определению экстравертного) и

отношения к себе (интровертного). Исследуемыми носителями отношений могут выступать личностные категории и отдельные личности, тесно связанные с той или иной социокультурной сферой жизни, прежде всего, с определенной профессией, или сферой управления и влияния, или сферой духовной деятельности и т. д.

3 В качестве типологических отношений и параметров первичного и вторичного типов выделяются:

социальное отношение в диапазоне

принятия других людей, диалогизма во взаимодействия с ними, богатой идентичности, сотрудничества	---	избегания других, отвержения «коллективного», отчуждения в социуме;
--	-----	---

интеллектуальное отношение в диапазоне

рациональности, логической организации знания, креативности, рефлексивности	---	иррациональности, ассоциативности, тяготения к символам;
---	-----	--

деятельностное отношение в диапазоне

разнообразия продуктивной практики, реальных предметных преобразований	---	созерцательности, пассивной рефлексии, недеяния;
---	-----	--

нравственное отношение в диапазоне

жизни в любви, исповедания добра, согласия со своей совестью	---	эгоцентризма, себялюбия, конфликта с собой, дефицита любви;
--	-----	---

эстетическое отношение в диапазоне

высокой личной ценности воображения, образотворчества, игры, красоты предметных форм	---	безучастности к эстетическим формам, впечатлениям, художественному творчеству;
профессиональное отношение в диапазоне личной ценности труда, компетентности, авторских достижений, профессионализма	---	обесценивания труда, профессионального пути, карьеры и компетенции;
отношение к себе в диапазоне я- присвоения, я- интеграции, и я- контроля своей жизни, самопознания и самостоятельности и т.д.	---	спонтанности жизненных отношений, их объектной адресации и зависимости;

4. Различаются основные психологические образующие жизнеотношений, в целом соответствующие расширенной структуре психофункциональных свойств в теории Юнга.. В каждом отношении могут быть различены и типизированы:

мотивационные составляющие,
эмоциональные составляющие,
сенсорно – образные составляющие,
мыслительные составляющие,
интуитивные составляющие,
рефлексивные составляющие,
действенно - экспрессивные составляющие.

В процессах типизации раскрываются структурно - психологические доминанты каждого отношения и их системы в целом. Например, при активном развитии профессионального, интеллектуального и этического отношения у личности может обнаружиться яркое преобладание их мыслительных,

практических и рефлексивных компонентов, подчиненных позитивным осознанным стремлениям, ведущим из которых является стремление к саморазвитию в сферах профессии, познания и гуманитарной деятельности.

5. Качественной дифференциации жизнеотношений в направлении оценки уровня их развития и достижения акме может служить применение следующих бинарных критериев:

- зрелость - регресс;
- позитивность – негативность;
- активность - пассивность;
- конструктивность – деструктивность;
- творчество – репродуктивность;
- константность – релятивность;
- реалистичность - нереалистичность;
- эффективность – отсутствие эффективности;
- обновление – стагнация;
- разнообразие – схематизм;
- сложность - упрощенность.

6. Общее основание типизации жизнеотношений в модусах «развития» и «зрелости», то есть основание акмеологических типов, конструируется различными способами. Может быть предложена модель нескольких зрелых жизнеотношений, избирательно ожидаемых конкретной социокультурной средой от активно включенной личности, например, современным научным сообществом от ученого - профессионала. Или воссоздается «эталон» исторически возможного развития всей системы отношений личности в предельно благоприятных социокультурных, жизненных и внутренних условиях. При этом,

- обе модели могут служить «высшими типами» теоретически прогнозируемых типологий, включающих многие другие типичные варианты развития отношений и взаимосвязей между ними;

- каждая из них как «оптимальный тип индивидуальности» может выступать априорной формой для типологической идентификации отдельных личностей;
- данные модели в виде «перспективных структур личности» могут приниматься за гипотетические ориентиры при типологическом обобщении результатов эмпирических исследований тех или иных множеств индивидов;
- модели могут стать теми «образами индивидуальности», к которым стремится развивающая и коррекционная психологическая практика.

7. При типизации субъектов жизнеотношений нужно учитывать принципы взаимодействия «первичного» и «вторичного» типов. За поверхностью эффективно и сознательно реализуемых типологических отношений могут быть обнаружены отношения с оппозиционными характеристиками. Это признаки «тени», которая представляет собой серьезную проблему исследования и анализа личности, а также «проблему, бросающую вызов личностному эго, ибо ни один человек не в состоянии осознать свою тень, не приложив серьезных усилий. Ее осознание предполагает признание реального присутствия темных аспектов личности. Акт подобного признания – существеннейшее условие самопознания любого рода; и, как правило, для совершения его нужно преодолеть немалое сопротивление». (45, с. 19) Так, за тщательно рационализируемыми, вербально отточенными, позитивными отношениями крупных политиков - социальным, интеллектуальным, профессиональным – часто скрыто формируются иррациональные и аффективные побуждения, смыслы, поведенческие интенции. Тогда в ситуации значимого профессионального конфликта, неразрешенного личностью, абстрактные продукты позитивного мышления внезапно находят заместителей в виде негативных архаичных образов или либидозных символов. Сильная социальная позиция оборачивается раздраженной, агрессивной, эгоцентричной властью. Внезапный прорыв бессознательных тенденций вторичного типа

в сознательную деятельность (оговорка, двусмысленность, шутка, язвительная тирада и т. д.) может носить шокирующий характер.

Феномены вторичного типа спонтанно выражаются как антагонисты или отдельно взятого типологического отношения (например, проявления безвкусицы у эстета), или системы доминирующих отношений (инфантильная узость кризисного реагирования у разносторонней личности), или некоторых психологических составляющих типологических отношений (взрывная аффективность логика), или общей качественной направленности типологических отношений (деструктивность творческой личности).

8. Применительно к типологическим моделям жизненных отношений действует закон динамики типов, предполагающий возникновение коллизий между различными доминирующими отношениями, между доминирующими и запущенными отношениями, между дуальными психофункциональными компонентами отношений и между бинарными качествами отношений.

Преодоление коллизий может происходить:

- при ведущем влиянии объективных условий и обстоятельств,
- под влиянием усилий самой личности, сознательно и деятельно изменяющей условия своей жизни,
- под влиянием личностной рефлексии, преобразующей «я» как внутреннее начало отношений,
- под влиянием активного бессознательного.

Например, коллизии доминирующих и теневых жизнеотношений могут разрешаться в направлениях усиления – уравнивания – обновления – регресса – взаимоотрицания – симуляции и т. д. первичных отношений. Так, по принципу «усиления», влечение героев Достоевского к злу и попытки встать выше всяких законов морали оборачиваются вспышками покаянного самообнажения, сменяющимися все более утрированной сознательной демонстрацией имморализма.

9. При целостном акмеологическом подходе, обращенном к «возможному человеку» в определенном обществе и определенной культуре, выявленные реальные типы отношений будут выглядеть сложными картинами индивидуальности с некоторыми ярко выделившимися «темами» жизни. Полагаем, что эта закономерность особенно хорошо видна в развитии выдающихся личностей. С высокой жизненной достоверностью, соблюдая принцип «плодотворной триады», можно ожидать, что в среде значительных индивидуальных субъектов европейской культуры обнаружатся носители следующих типологических инвариантов:

искусный интеллект - социальная успешность – рефлексивность;
ценность профессии – этическая доминанта – религиозность,
социальное влияние – эффективный интеллект - профессиональный успех,
искусство – религиозность – этический поиск;
религиозность – рефлексивность - активная этика;
социальное служение – искусство - утонченный интеллект.

РЕЗЮМЕ. Проследив ряд существенных моментов применения типологического метода в психологии личности вообще и психологии жизненных отношений в частности, специально подчеркнем неразрывную связь **идей типизации и индивидуализации личности.** Они, несмотря на свою видимую оппозиционность, не стали идеями – антагонистами. Наоборот, в пространстве их пересекающихся содержаний рождается множество творческих смыслов, которые касаются развития принципа индивидуальности при типологическом подходе и удержания принципа типов при акцентировании индивидуальной сущности личности. Думаем, что в близкой перспективе, во – первых, создание множества новых типологических моделей с поликомпонентными, тонко проработанными и хорошо структурированными основаниями типизации личностей. Применение таких типологий расширит возможности интерпретации индивидуальной личности с богатой нюансировкой ее типических характеристик. Во – вторых, разработка приемов

рефлексии типологической идентичности, используя которые, личность может установить свое многомерное тождество с другими, понять конфликты и проблемы своего типа, существенно продвинувшись при этом в познании своей индивидуальности. Эффектом будет не статичная самохарактеристика, а понимание сложных закономерностей своей внутренней личности, ее потенциала и жизненной динамики. В рефлексии с ее энергетичностью, экзистенциальностью и интеллектуальной силой достигаются такие типологические гибкость и творчество, что исключается расхожий тезис о деструктивной роли «самотипизации». В – третьих, создание приемов рефлексии индивидуального содержания личностных свойств и отношений, данные которой используются психологом для типологической идентификации и моделирования роста личности в процессе развивающего взаимодействия. Этот путь к индивидуализации избран основным в данной работе.

7. МОДЕЛЬ ТИПИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛОВ В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА

В числе условий успешности социально – экономических преобразований в России отечественные аналитики все больше подчеркивают роль трех факторов, имеющих непосредственное отношение к психологии личности и перспективам ее развития. Этими факторами являются, во – первых, значительное повышение уровня персонализации общественной жизни, при которой с необходимостью затребованы инициатива, социальная активность, профессиональные вклады и позитивная этика индивидуальной личности; во-вторых, построение взаимодействия личностей по нормам и законам толерантности, поступательного и результативного диалога, взаимной поддержки и ответственности; в- третьих, новая форма профессиональной компетентности личностей, предполагающая высокое развитие интеллекта и его инвестиции в практику производственной, предпринимательской,

информационной, образовательной, политической и т. д. деятельности. Перечисленные факторы становятся расширенной реальностью, когда осознаются и реализуются множеством индивидов, развиваясь в каждом из них в форме своеобразного и продуктивного единства. В этой связи актуализируются следующие задачи психологии личности:

- проведение фундаментальных и прикладных исследований, посвященных внутреннему потенциалу и наличному ресурсу личности как активного субъекта обновляющегося социума;
- изучение социальных умений индивида с акцентом на его социальное мышление, этику и практику диалога с другими;
- исследование личностных возможностей, связанных с творчеством и инновациями в профессиональной и социальной сферах;
- изучение индивидуальной перспективы самоопределения, самопознания и саморазвития личности как субъекта инновационных и диалогических процессов и отношений в профессиональных структурах;
- моделирование психологических технологий развития субъектного начала личности, соединяющего ее творческий и практичный интеллект, направленный во внешний мир и «я» со стойкой тенденцией к диалогу с другими, сочетающему индивидуальные этические установки, высокий уровень интеллектуального обеспечения общения и организационно – корпоративные умения;

Вследствие возрастающего значения высоких технологий в различных сферах жизнедеятельности общества и необходимости поддержать и стимулировать поисковую, изобретательскую, конструкторскую, генерирующую активность одаренных личностей, приоритетное место среди указанных задач принадлежит **творчески – интеллектуальному развитию** молодежи в условиях элитарного вузовского образования, ориентированного на подготовку высококлассных специалистов, конкурентно способных на самом требовательном рынке труда. В процессах обучения по любой современной интеллектуально емкой

специальности ведущее место должны приобрести установка на формирование у студентов качеств исследователя и генератора новых идей, а также развитие у них умений вести научно – исследовательскую работу, связанную с усовершенствованием теории и практики той предметной области, в которую они войдут, уже обладая значительным потенциалом инновационной активности.

Ориентируясь на указанные задачи и приоритеты, психология личности должна предложить методологические подходы и методические инструменты, акцентирующие темы зрелой субъектности, я – детерминации жизни, внешней и внутренней жизненной активности личности, а также внутриличностного ресурса, определяющего особую индивидуальную успешность, уникальность и ценные достижения, то есть то, что принято называть **способностями**.

Методологическое и методическое моделирование с данными акцентами, нацеленное на психологическое обеспечение **вузовского развития будущих профессионалов в сферах интеллектуального труда**, может осуществляться в следующем направлении.

Первое, психология личности в системе ее ключевых идей берется в **парадигме субъекта жизни**, развитой в контексте исследований школы С. Л. Рубинштейна, прежде всего в работах К. А. Абульхановой. ()

Второе, субъект рассматривается в **единстве его сущностных и динамических свойств**, охватывающем характерологические черты, способности, устойчивые аспекты «я» и «самости», а также мотивационные, смысловые, операциональные и продуктивные тенденции активности личности.

Третье, конкретной экзистенциальной и феноменологической единицей субъектного единства может быть избрано **«жизненное отношение»**. Данный методологический ход обоснован исследованиями С. Л. Рубинштейна, К. А. Абульхановой, Е. Б. Старовойтенко. () Предлагаемая структура субъекта, включающую интеллектуальное, деятельно - продуктивное, профессиональное, социально – активное, нравственное, эстетическое отношения и отношение

личности к себе, мы видим в каждом из них взаимодействие различных психологических планов и форм: функционально-качественной определенности и процессуальности; устойчивости и ситуативности; потенциальности и реальности; внутреннего протекания и внешней выраженности; сознательности и внесознательности; направленности и спонтанности; побуждения и жизненного действия; смысла и способа активности; активности и ее результата; субъективной данности и объективной оценки активности; рефлексивности и интуитивности (). При анализе и моделировании того или иного отношения можно избирательно выделить **ведущий срез его рассмотрения**, например, взаимосвязи устойчивой и ситуативной форм операционального плана отношения, определяемых как **способности** и **способы** жизненных действий. Однако, при любом конкретном ракурсе рассмотрения необходимо удерживать и учитывать все структурное целое отношений.

Четвертое, при определении личности - субъекта как структуры жизненных отношений подчеркивается **зрелый, акмеологический** характер структурных образующих. Это означает придание особого значения ценностному, духовному аспекту отношений, качественно определяющему все их психологические планы и формы существования. При помещении в основу исследования таких форм отношений, как «способности» и «способы жизненных действий» следует обратиться к концепции **духовных способностей**, разработанной В. Д. Шадриковым.

Пятое, постановка категории «способности» в центр модели личности как субъекта жизненных отношений допускает ее расширенную интерпретацию. В частности, она может состоять в отождествлении свойства личности «быть субъектом жизни» с «общей субъектной способностью» личности. Или ее сутью может стать понимание развитых интеллектуального, социального, профессионального, нравственного и т. д. отношений как **способностей к различным ценностно – духовным связям личности с жизнью**. Или она

может подчеркивать потенциальное разнообразие способностей в составе определенного ценностного отношения к жизни, и тогда можно говорить о «структуре способностей», операционально и продуктивно реализующей или профессиональное, или интеллектуальное, или социальное и т. д. отношение личности.

Возможности подхода к субъекту и его зрелым жизненным отношениям по линии «духовных способностей», а также введения этого понятия в контекст наиболее общих и существенных определений личности, В. Д. Шадриков обосновывает так: «духовные способности можно понять как единство способностей человека – субъекта деятельности и отношений с нравственными качествами человека как личности»; «духовные способности – это сплав интеллектуальных способностей, моральных качеств и духовных состояний»; «духовные способности – это способности понять, оценить и изобразить других людей в своем творчестве»; «духовные способности состоят в понимании других и самого себя».

Шестое, можно исходить из положения, что способность как общий признак зрелого субъекта жизни интегрирует такие сущностные свойства индивидуальной личности, как начальный потенциал полноценного жизненного развития, самостоятельное и высокоуровневое владение разными формами деятельности, самопознание и самоопределение, интеллектуальность, нравственность, продуктивность, открытость к общению с другими. При своем предметном и ценностно избирательном формировании и проявлении эта общая субъектная способность входит в контекст относительно автономных жизненных отношений личности, непрерывно направляющих ее в сферы, где ведется поиск истины, добра, любви, красоты, свободы и тайны творчества. Свойства, интегрированные субъектной способностью, развиваются по различным векторам духовно ориентированной жизни личности. В частности, **интеллектуальность** как аспект субъектной способности формируется и реализуется главным образом в динамике интеллектуального отношения к

жизни, но при этом, стремится проникнуть и в контексты деятельного, социального, профессионального и других отношений, получая в них дополнительные источники развития. В составе и под влиянием множественных жизненных отношений интеллектуальность становится самостоятельной способностью личности, приобретая в жизненной практике дифференцированные виды и формы, отмеченные спецификой того или иного отношения. Так в структуре личности появляются интеллектуальные способности, ядром которых становятся или высокоразвитое профессиональное мышление, или искусное социальное мышление, или глубина понимания знаний, или рефлексия, или творческое обращение со знанием, или инновационная активность.

Седьмое, способность к инновациям как вид интеллектуальных способностей может исследоваться, моделироваться и развиваться с учетом ее включенности в структуру и динамику многих жизненных отношений личности. При адресации развивающих моделей студенческой молодежи как перспективному субъекту прогнозируемой «интеллектуальной революции» и конструктивных общественно - гуманитарных преобразований, указанная способность должна быть взята в контексте взаимодействия интеллектуального отношения к жизни с профессиональным отношением, этическим отношением и отношением личности к себе. Интеллектуальность с акцентом на инновации выступит у будущего специалиста «результатирующей» отношений, создающих внутреннюю и внешнюю атмосферу роста личности в плане мыслительного творчества, предметных нововведений, диалогичной коммуникации, этического понимания и обоснования общения, развивающей рефлексии. При активном становлении и психологической поддержке, способность к инновациям начинает определять не только связь личности с познанием и профессией, но также с другим человеком и с собственным «я». Интеллект творчески инвестируется личностью в идеальную и практическую деятельность, в социальную

деятельность и межличностные отношения, в свои отношения к жизни и самому себе.

В конкретно - психологических исследованиях и развивающей практике, адресованных личности, намеченный типологический подход может применяться с разной полнотой и различными акцентами. При установке на развитие **социально приоритетных отношений** решающим является моделирование акмеологических оснований типизации и типологических различий между личностями. Учитывая, что акмеологический тип обусловлен позитивными условиями индивидуальной жизни в социуме и ролью индивидуального субъекта в воспроизводстве и создании ценностей культуры, его основания должны сочетать в себе психологические – социальные – культурные характеристики.

1. Как мы помним, в основание социально приоритетного типа личности была положена триада зрелых жизненных отношений - *интеллектуальное, профессиональное, нравственное*, - соединяющие индивида с процессами решения ведущих социокультурных задач. В психологической структуре этих типологических отношений будут акцентированы *мотивационные, когнитивные, эмоциональные и действенно – поступковые составляющие*. На первый план выступают сознательные и хорошо *рефлексируемые* аспекты отношений. В естественно присущей каждому отношению субъект – объектной направленности будет подчеркнута интеллектуальная, профессиональная, этическая *отдача и влияния* личности в коллективной жизни, а также уровень *самопознания этой внешней активности*.

Еще одним основанием типизации может быть определена *целостность* субъекта в смысле образования отношениями той хорошей структуры, которая организует жизненную активность личности, направляя ее поступки и действия в социуме к непрерывному воссозданию и развитию единства интеллекта – профессионализма - гуманистической этики. Однако, принимая «целостность»

за акмеологическое основание типизации, следует учитывать, что в динамике развития личности она не может удерживаться в статичной инвариантной форме. Связи развивающихся отношений изменяются, временно нарушаясь, умножаясь, восстанавливаясь, концентрируясь и т. д. Личности важно осознать эту подвижность своих отношений к жизни и возникновения в них коллизий как возможностей жизненных преобразований и творчества. Поиск путей разрешения коллизий должен осуществляться как при поддержке других, так и самостоятельно, в согласии с интуицией, рефлексией и общей жизненной компетентностью.

2. То, что конкретный человек может быть отнесен к тому или иному типу, свидетельствует о заключенной в его бытии и в нем самом способности сохранения личностной целостности. Тип указывает на сложившееся в прошлом и актуальное в настоящем стабильное и уравновешенное состояние внутренней личности, закрепленное внешними условиями жизни. Типизация индивида, по замечанию С. С. Аверинцева, — это выведение «общей формулы» его жизненной позиции и жизненной ситуации. (3) Тип в действительном состоянии личности открывает причины и функциональные зависимости ее отношений и то, как она «обобщается» закономерностями своей жизни. Кроме того, в типе должен содержаться прогноз, сумеет и захочет ли субъект самостоятельно сохранять свойственную ему систему жизненных отношений. Особенно важен прогноз способности личности к развитию единства отношений: ее склонности к осмыслению и обобщению жизни, к построению «обобщенного я».

Становление личности обобщающим и цельно объективирующим себя началом выступает необходимым условием и критерием ее сознательного жизненного роста. *Самообобщение* — особенная деятельность сознания, представляющая относительно самостоятельную линию в развитии отношения личности к себе. Она предполагает общую способность к психической интроверсии, пронизательность и философскую углубленность мышления,

культуру и свободу само - обращения, которые позволяют человеку сделать «я» привилегированным объектом собственного познания и жизненной практики. Ее поддерживают бесценные тенденции личности: неистощаемый эмоционально-волевой настрой на других людей, превращающий любой акт мысленного обобщения «что я такое?» в оценочно-смысловое понимание «что я для других?»; талантливость самовыражения в ролях автора, режиссера, героя своей жизни; особый дар созерцания, воображения и осмысления себя в отношениях идентичности с другими; рефлексивность, стремящаяся к самоопределению «это во мне от другого», «это я в другом»; мужество искать «тайну своей личности» в том, что известно о тебе другим или проявилось в далеких сцеплениях событий; внутренняя необходимость понять этот мир как мир других людей, совершивших в нем свою жизнь, — мир Христа, Сократа, Наполеона, Пушкина (8), увидеть себя «человеком в человечестве», узнать свою жизнь в контексте тысячелетия длящейся жизни других и сказать, как сказал В. А. Роменец: «моя духовная родословная — Спиноза, Сковорода, Соловьев, ценности моего пути — в эстетике Достоевского и этическом поиске Толстого». Важнейшим проявлением способности к самообобщению является самостоятельный выход личности из жизненных кризисов через разрешающие поступки, которые сводят в единый осознанный момент жизни все самое существенное в ней и остаются внутренними событиями частичного завершения бытия.

Самообобщение становится типической акмеологической чертой, если оно осознается человеком как большая жизненная задача. Смысл ее решения в том, чтобы предстать для себя и для других в относительно законченной форме, где четко выражены основные оттенки индивидуального самосознания «я — есть!», «это — я!». Путь к построению «обобщенного я» личность находит в повторяющихся и каждый раз обновляющихся значительных жизненных действиях. Эти действия, всегда исходящие для личности от нее самой, всегда общественно обращенные и оцениваемые, останавливаются ею в осознанных

продуктах и результатах. Общее качество, масштаб, массив жизненных действий и их ценностно - культурных результатов переносятся личностью на себя, переводятся в обобщенные смысловые определения «я». В таких я - определениях человек формируется как субъект зрелой жизни. Происходит удвоение сил развития личности: силы, получаемые извне, умножаются силами, обретаемыми изнутри. Индивид вводит себя в «бытие сполна» по объективным законам жизни, целно представленным в его обобщенном «я».

Самообобщение может вплестаться в типологический рисунок личности в качестве самостоятельного типобразующего свойства. Его исследование позволяет сделать глубокие содержательные срезы жизненных отношений, уйти от поверхностной типизации личности. Становится возможным различение людей по их внутренним ценностно – смысловым признакам даже при большим внешнем сходстве структуры и продуктивности их жизненных проявлений. Становятся доступными самые тонкие, а следовательно, наиболее существенные, дефиниции типологических связей личности.

В совокупности типов субъектов жизнеотношений континуум форм самообобщения имеет высшей точкой отсчета пока еще достаточно редкую форму. Она образуется в исключительных условиях культивирования души, создания особой обстановки развития, где человек, находясь в постоянном душевном обмене с другими, может свободно уйти в одиночество самопознания. Ее признаками являются внутренние действия самопонимания и самоинтерпретации, имеющие множество рефлексивных алгоритмов, например: «я знаю, что мне свойственно то-то...», «я знаю, что поступаю так, как это свойственно или не свойственно мне...», «я знаю, что совершил это, поскольку я являюсь таким...», «я знаю, что последствия моих действий будут значить для меня то-то и изменят меня так-то...» и т. д. Зрелое самообобщение отмечено сложными этическими и эстетическими переживаниями, в частности, чувствами ответственности за себя, самооправдания, самообвинения, удовлетворенности собой, раскаяния, достоинства, душевной гармонии, и

«красивой внутренней формы». Постепенно самообобщение возводится личностью до уровня творческой интуиции, позволяющей человеку открывать себя, действовать и поступать по вдохновению.

Различия форм самообобщения, или его «типов», обусловлены разным диапазоном охвата и разной степенью интеграции в нем жизненных отношений. Например, одна личность, стремясь к разносторонности, сводит свои многообразные жизненные связи к самоопределению в глубоко осознанном милосердии, другая — сознательно ограничивает, выверяет, измеряет свою жизнь лишь теми связями, в которых может удовлетворить свое желание превосходства.

Типы самообобщения определяются спецификой его главных движущих сил и динамики. В одном случае личность приходит к нему ситуативно, оказавшись в кризисе, повинуясь внешней необходимости остановить жизнь, чтобы подумать: «как мне дальше?». Результаты такого обращения к себе могут быть случайными, ошибочными, поскольку эта внутренняя работа личностью ранее не освоена. Размышления о себе невольно замирают на ближних событиях и обстоятельствах, в то время как личность должна вовлечь в я - обобщение дальние причины и отдаленные следствия своего кризиса. Она нуждается здесь в специальной психологической помощи, чтобы овладеть технологией обобщающего самопознания, нуждается в развивающем взаимодействии, чтобы войти в процесс конструктивного познания себя, проникаясь его ценностью.

В другом случае личность осваивает самообобщение по внутреннему побуждению, перенося способы познания других людей на узнавание себя. Здесь она сама прибегает к внешним источникам, питающим самопознание: философии, психологии, художественно-гуманитарной культуре, близкому общению с духовно родственными другими. Самообобщение совершается как определение и свободное принятие личностью ролей, организующих жизнь: быть для других Учителем, Учеником, Профессионалом, Творцом, Помогающим, Любящим и т. д.

Способность к самопознанию и самообобщению — дар общества и культуры человеку. Прежде чем выступить достоянием и достоинством индивида, самопознание должно стать ценностью общества, которое начинает уважать и поощрять индивидуальное стремление к самопониманию и осмысленному самовыражению. Психологическое равенство людей в обществе достигается не в одинаковом страхе перед тьмой души другого, а в помощи друг другу открывать и «собирать» себя, найти деятельность - призвание и в ней выразить себя, осознать свою многомерную идентичность, объективно оценить свою роль в социуме, уважать в другом человеке свободу и право быть одареннее, талантливее, значительнее тебя. Здесь начинается плодотворное действие закона диалогического самопознания.

В обществе постепенно складываются условия для социального признания личностного типа со зрелым свойством самообобщения, с внутренним умением развивать систему своих жизненных отношений. Представительности типа может содействовать реализация педагогических и психологических программ рефлексивного развития личности в детском, юношеском и зрелом возрасте. Важным является высвобождение времени у взрослой личности для участия в индивидуальном консультировании, посвященном самопознанию. Сети современных компьютерных коммуникаций делают возможным широкое персональное освоение лучшей философской, художественной и психологической основы самоотношения. В реальной перспективе – создание оригинальных методов углубленной рефлексии личности, позволяющих «провести ее по лабиринтам «я» со светильником разума». На новом уровне предстоит возврат к великой европейской мыслительной традиции свободного отчета личности перед собой: «почему так поступаю?», «почему страдаю?», «ради чего живу?», «что люблю?» . . .

Самообобщение является сложной рефлексивной операцией, включенной в общую структуру самопознания. Самопознание, в свою очередь, входит в структуру отношения личности к себе. В связи с решающей ролью

самообобщения в развитии целостной личности, *отношение к себе* должно быть включено в число приоритетных типологических жизнеотношений.

3. Как отмечалось, приоритетность типологических отношений определяется социальным запросом на развитие личностного потенциала достаточно крупных, авторитетных, высоко продуктивных и перспективных категорий людей. Вследствие выраженной тенденции развитых государств к созданию «интеллектуальных обществ», этими категориями все более становятся **профессионалы** в сферах интеллектуально емкого труда: в фундаментальной и прикладной науке, в образовании, в области информационных технологий, в политике, бизнесе, финансовой деятельности, юридической практике, менеджменте, журналистике, литературе и т.д. Именно они должны выступить ведущими носителями когнитивного мастерства, социальной ответственности, гуманистических ценностей и развивающего отношения к себе.

В связи с ведущей ролью **науки** в начавшихся процессах масштабной интеллектуализации общественной жизни и с необходимостью усиления внимания психологов к субъектам научного труда как «золотому фонду» нашей страны, понесшему в последнее десятилетие огромный урон, мы помещаем в фокус моделирования **жизненные отношения ученых**. Эта категория, кроме специфических черт, обусловленных содержанием чисто научного труда, приобретает все большее сходство с другими группами профессионалов – интеллектуалов. При этом, она обладает свойствами, коренящимися в мощных традициях *ratio*, разумной этики жизни и самопознания, которые еще во многом предстоит освоить субъектам других групп. Модели жизненного развития человека науки можно с соответствующими коррекциями применять в развивающем взаимодействии с персоналиями из других категорий интеллектуальной элиты, в которых все заметнее становятся черты «практикующих ученых».

Акмеологическая модель отношений ученых должна основываться на их жизненных реалиях, коллизиях и общественных перспективах. Общую картину этих моментов можно представить следующим образом.

Первое. На смену традиционному слиянию интеллектуальной функции с индивидуальным субъектом, идущим уникальным путем познания, давно пришло усиление и разделение этой функции внутри коллективного субъекта науки, располагающего более мощными средствами и инструментами научного исследования. Но как встречный процесс, на новом уровне появилась общественная нужда в индивидуальном ученом, способном к взрывному генерированию новых теорий и инноваций, которые трансформируют устоявшиеся каноны рационального знания. Индивидуальный ученый в координатах современной науки должен уметь продуцировать идеи, выдвигать гипотезы, подвергать их тщательной проверке, строить философскую систему познания и мира, аккумулировать научный опыт своих предшественников, должен быть технологом, организатором, писателем, популяризатором, педагогом, должен заниматься внедрением своих научных разработок в жизнь и оценкой их практической значимости. (22) И при этом, он должен быть незаменимым участником исполнения всех этих функций коллективным субъектом науки.

Второе. Продукты научного познания создаются в наше время для вещественного и социального приложения. Произошло срастание науки с экономической и общественной жизнью в плане интеллектуальной организации и идейного насыщения производственной и управленческой деятельности. Знание стало отливаться в концентрированные «рецептурные» рекомендации к практическим действиям множества пользователей, мало интересующихся их творческими источниками и способами их исследовательского получения. Сходные процессы происходят в гуманитарном познании, когда «от него как бы отслаивается оперативно – утилитарная схема познаваемых явлений, получающая самостоятельное культурное существование в качестве «знания»,

воспроизводимого и применяемого индивидами в пространстве массовой культуры» (19, с. 432) В плане преодоления растущего разрыва между уровнем деятельности генерирующих ученых и уровнем практического использования их идей становится все более важным появление в науке профессионалов нового типа, способных инвестировать свои идеи в жизнь, предложить конструктивные модели практики, не только ничего не теряющие от большой теории, но обладающие в сравнении с ней приращенным потенциалом преобразующих действий.

Третье. Происходящее общественное расширение слоя «духовных производителей» сокращает привилегии отдельного ученого осознавать себя творцом, классиком, жрецом науки, однако предоставляет ему большую свободу вхождения в другие профессиональные области, где он может преуспеть не только в качестве эксклюзивного носителя полезного знания, но и разностороннего «профи», включенного во многие социальные связи. Здесь встает проблема интеллектуальной коммуникации как экономной, но полной передачи знания от его носителя тем специалистам, с кем он профессионально взаимодействует. Должен меняться язык обмена идеями, теряя назначение «только для посвященных» и переливаясь в форму «сложное в доступном», которая присуща хорошим информационным моделям.

Четвертое. Ученые как особенно интеллектуально и морально чуткие раньше других могут улавливать результаты нововведений и заблуждений социума. В этой связи их этической позиции и ответственности принадлежит значительная роль в периоды общественных реформ, переломов, кризисов. Повышенная ответственность научной интеллигенции может выразиться в создании гуманных концепций общественного реформирования, в творческом участии в экономической и политической жизни по линии ее интеллектуализации и этического регулирования, в выработке в своей среде норм диалогического общения, которые позволяют индивидам достигать взаимопонимания, согласия

в совместном решении проблем и могут быть авторитетно транслированы во многие профессиональные и организационные структуры.

Пятое. Научная деятельность воплощает основные черты труда – творчества. Ее характеризуют сохранение и реконструкция системы идей, построенной в прошлом; творческое изменение пространства идей и приспособление инноваций к реалиям текущей жизни; утверждение личного и коллективного начал познания как имеющих равно высокую ценность в современном мире; принятие в качестве ведущего критерия творчества появления лучших, чем раньше, средств и способов жизни большинства людей; индивидуализация труда в научном сообществе, связанная с его принципиальной зависимостью от уникального таланта ученого к генерированию и систематизации идей. Привлекая к своей деятельности внимание людей иных профессий и социальных групп, способствуя превращению научного мышления в действенный способ их отношений к жизни, проблематизируя их когнитивные установки и становясь субъектом объединения межцентровых сил, исходящих от многих других интеллектов, ученый наполняет жизнь окружающих творческим смыслом, исполняя важную гуманитарную миссию. «Интеллектуальная профессия», «творческая профессия», «интеллектуальный творческий труд», «этически направленное творчество» являются существенными характеристиками научной деятельности, указывающими на ее коренную интеллигентность.

Шестое. Внутреннее оформление, предметное выражение и социальная презентация идей требуют от ученого их активного осознания вместе с осознанием собственной роли в их производстве. Познание и самопознание ученых достигают зрелого единства на основе рефлексивной деятельности. Речь идет о рефлексии содержания и методов научного познания, рефлексии передачи и обмена знаниями, личностной рефлексии свойств субъекта познания, рефлексии общего интеллектуального отношения к жизни, и, наконец, понимания ученым возможностей самой рефлексии как способа

инвестирования интеллекта в область «я». Отличительным феноменом жизни ученого может быть многовекторная активность сознания в модусах «знаю, что **знаю**», «знаю, **что** знаю», «знаю, **как** получено знание», «знаю **себя** - познающего», «знаю **влияния других** на мое познание», «знаю **результаты** моего познания», «знаю, как **изменяюсь**, познавая», «знаю пути **познания себя**» и т. д. В рефлексивных актах он стремится перейти за границы осознанного познания объектов науки, войдя в загадочное субъектное поле и применяя силы и инструменты, приобретенные в научном поиске. Ученого с развитым интеллектуальным отношением к науке, вследствие универсального строения мышления, отделяет кратчайшее расстояние от исследования мира до исследования себя или **самоисследования**. Когда расстояние преодолено, интеллектуальное отношение по вектору «познаю себя» свободно проникает в ткань этического, социального и других жизнеотношений. Происходит их насыщение конструктивными и когнитивно сложными я – смыслами, а также сильным самопереживанием, всегда сопровождающим личностную рефлексю. Уходящий вглубь рефлексивный план отношений ученого не ослабляет, избыточно интровертируя, его жизненную активность, а повышает, высвобождает и индивидуализирует ее за счет порождения и непрерывной амплификации мотивов творчества и личностного роста. Совершенствуется онтологически ценное свойство личности сознательно относиться к миру, исходя из глубин себя.

Седьмое. Настрой на самопознание и активное исполнение решений, касающихся позитивных изменений «я» в различных сферах жизни, является у ученого необходимым проявлением общей интенции к самоактуализации и саморазвитию. Ее психологическими модусами выступают: реалистичность мышления ученого и его отклик на скрытые свойства реальности; верность познанию как пути, ведущему к истине; отсутствие страха перед независимым, оригинальным самовыражением в среде других людей; креативность во взглядах на существующий порядок вещей; необычные состояния сознания,

ведущие к творческим открытиям; живая этика, направляющая в гуманных поступках и демократических убеждениях; способность к риску кардинальных преобразований научных и культурных канонов; видение теневых сторон явлений, различение дихотомий, чувствительность к абсурду, тонкое чувство юмора. (22, 27)

Восьмое. Переход нашей научной интеллигенции с маргинальных позиций на общественно передовые будет определяться рядом условий. В частности, повышением общественной требовательности и одновременно доверия к качеству научной продукции; формированием общественного интереса к результатам научных исследований в аспекте эффективного обеспечения безопасной, здоровой, психически полноценной жизни индивидов; сопротивлением ученых, хранящих ценности науки, действиям по их низведению до уровней дилетантского присвоения и утилитарного приложения; измерением и самоизмерением потенциала каждого ученого в координатах достижений мировой науки; специальной психологической работой с учеными, нацеленной на освоение техник самоисследования и управления своим личностным ростом.

4. Предполагая, что сутью профессии современного ученого становится интеллектуальное творчество, происходящее в диалогической коммуникации с другими и обращенное к предмету науки и к себе, типизацию ученых - профессионалов можно осуществлять по следующим основаниям:

- 1) профессиональное или **интеллектуально - творческое отношение;**
- 2) **нравственное отношение;**
- 3) отношение к себе с акцентом на рефлекссию и самообобщение или **рефлексивное отношение;**
- 4) **целостность – наличие коллизий** в структуре отношений личности.

Логикой типизации могут стать оценка и понимание конкретной личности, исходящие от зрелого уровня типологических отношений. Типологические различия ученых устанавливаются по признакам уровня развития их

отношений, качественного отклонения этих отношений от зрелой триады и противоречивости отношений. Такой метод основан на применении **оснований - критериев** типизации, по которым определяется мера зрелости индивидуальных жизнеотношений и намечаются психологические стратегии их развития.

Представляется обоснованной типизация ученых по сложному критерию, объединяющему выделенные типологические отношения. Речь идет о *связи в органичное целое зрелых интеллектуально - творческого и нравственного отношений на основе рефлексивного отношения, развитого до уровня самообобщения*. Полагаем, что это **личностное ядро**, которое обуславливает плодотворную и социально значимую жизнь ученого. Основная цель типизации — дать индивидуальному субъекту науки теоретический и методический инструментарий познания и развития лучшего, что есть в нем и его личностном типе.

Выделение трех ведущих жизненных отношений не означает абсолютизацию в ученом профессионального, этического, рефлексивного начал. Отношения берутся в масштабе целостной личности, с учетом следующих системных определений.

- Каждое из типологических отношений развивается как конкретная жизненная форма всеобщих сущностных свойств личности: свойства репрезентации, оценки и преобразования мира, свойства осуществляться через других и для других людей, свойства самопознания.
- Каждое отношение является системой общих – особенных - единичных психологических свойств: ценностной направленности личности, ее индивидуальных черт, психических актов, действий и поступков.
- Каждое отношение выступает как сложная равнодействующая деятельно-продуктивного, социально активного, нравственного, эстетического, интеллектуального становления личности, где одно из направлений приобретает статус доминанты.

- Доминирующие отношения связаны со множеством других отношений общей психологической структурой. В ней выделяются основные объединительные срезы: побудительный, когнитивный, эмоциональный, действенный, продуктивный, я-регулятивный. Каждый из них структурирован из содержательно – смысловых, операциональных, сознательно – бессознательных компонентов. По указанным срезам отношения активно и избирательно взаимодействуют друг с другом.
- Любое отношение имеет общее с другими динамическое строение, включающее моменты ощущений, перцепции, представлений, мышления, интуиции, переживаний, которые создают многоплановые модели текущих жизненных действий личности.

Иными словами, интеллектуальное (профессиональное) – нравственное - рефлексивное отношения включаются в более общие личностные образования и формируются внутри них. Отношения находятся в координационных и субординационных взаимосвязях и развиваются через их структурные и функциональные изменения. Становление отношений происходит в сложном движении элементов собственных психологических структур. Взять эти отношения как ведущие в личности — значит восстановить их триединство, выделить и раскрыть их множественные, разнокачественные, противоречивые зависимости в единой системе личностных свойств и форм активности. Отсюда выход на индивидуализированное типологическое изучение личности и на прогноз развития ее типа.

Предложенная модель намечает психологические позиции в развивающемся взаимодействии с профессионалами в сфере науки, однако, ее принципы могут работать и при обращении к лицам других профессий, творчески использующим в своей деятельности научные достижения. В крупных организациях все больше затребована роль ученого, основанная на синтезе способности к научным исследованиям и способности к обновлению конкретных деловых реалий. Наш подход ориентирован на тех «новых

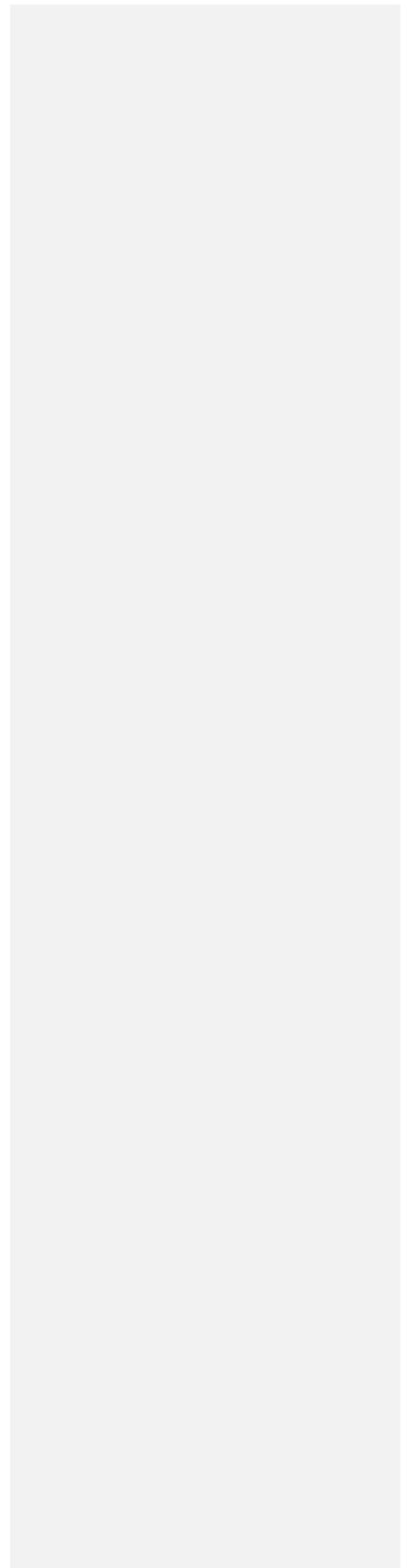
ученых», которые на основе лучших отечественных традиций создают и олицетворяют обобщенный образ современного профессионала и могут эффективно исполнять функции разработчиков, экспертов, консультантов, преподавателей, руководителей наукоемких проектов.

В дальнейшем для расширения применимости развивающих моделей термин «ученый» будет обозначать **профессионалов**, способных идти к своему акме творческим интеллектуально - рефлексивным путем.

Типизация ученых - профессионалов предполагает предварительное теоретическое или эмпирическое конструирование **типологии**, которая позволяет идентифицировать конкретное лицо с тем или иным типом. Мы предлагаем теоретическую типологию, названную в связи с ее основным назначением **моделью континуальной типизации личности**. (См рис. 1) На основе этой модели происходит последовательное раскрытие принадлежности ученого к определенному типу. Типизация личности включает следующие шаги психолога:

1. диагностику акмеологических и конкретно-психологических элементов типобразующих отношений: содержательных, функциональных, операциональных;
2. выявление преобладающих позитивных или негативных тенденций в отношениях;
3. определение общего уровня развития типологических отношений у данной личности и выявление отношений – доминант;
4. исследование взаимосвязей типобразующих отношений, в том числе установленных рефлексивно, в самообобщении;
5. обнаружение коллизий в системе отношений;
6. раскрытие преобладающего характера коллизий в диапазоне развивающий – деструктивный;

ДЛЯ РИС,1

7. оценка уровня активности субъекта в разрешении жизненных проблем по показателям выбора способов разрешения и самостоятельности – зависимости личности;
8. определение доминирующих способов разрешения проблем в диапазоне развивающие - деструктивные;
9. оценка перспектив социокультурной ценности и продуктивности ведущих отношений личности;
10. проект и прогноз роста личности в соответствии со спецификой ее обнаруженного типа и его близостью к акмеологическому.

Рекомендуемый принцип индивидуальной типизации допускает совершенствование типа личности, обосновывает переходы личности из одного типологического состояния в другое. На основе расширенной индивидуальной типизации может быть существенно уточнена исходная теоретическая типология.

РЕЗЮМЕ. Далее по логике обоснования индивидуальной типизации нужно перейти к определению зрелых ценностных содержаний типологических отношений ученого – профессионала. Исходя из акмеологических описаний отношений, можно раскрыть их другие содержательные варианты. При избранном акценте на развитие личностной рефлексии, содержания отношений должны быть представлены в форме, располагающей ученого к активному выявлению я – смыслов, связанных с ведущими планами его жизни. Общие формулировки, заключающие ценностные определения отношений, затем будут переводиться в конкретно - психологические параметры самопознания, используемые при **разработке рефлексивных методик.** Однако, и сами эти формулировки могут быть материалом для активной рефлексии личности, если их рассматривать как элементы **словаря самопознания.**

8. АКМЕОЛОГИЧЕСКИЕ СМЫСЛЫ РЕФЛЕКСИИ.

Моделирование методик, или «практик», рефлексии требует предварительного уточнения, как в контексте данной работы понимается «рефлексия», каковы ее жизненные возможности, связанные, в частности, с развитием личности, и в чем состоит специфика рефлексивных методов как инструментов развивающего взаимодействия.

Современное понимание рефлексии должно основываться на синтетическом осмыслении классических идей о ней с акцентом на персонологические определения. В краткой систематизации наиболее известные идеи и подходы к рефлексии сводятся к следующему.

Первое. В гносеологическом аспекте рефлексия обычно определяется как способность человеческой Мысли помыслить о себе самой. Онтологически рефлексия раскрывается как способность Субъекта бытия понять процесс порождения собственной мысли. Экзистенциально рефлексия выступает самопознанием Жизни - существования, к которому способна индивидуальная личность, непрерывно становящаяся внутри жизни. Феноменологически рефлексия представляет собой способность индивидуального субъекта вводить в тему сознательного познания свою психическую жизнь и собственное «Я».

Психологическая интерпретация «рефлексии» идет в нескольких направлениях:

- а) рефлексия отождествляется со способностью индивида последовательно и дифференцированно различать процессы, качества, структуры и содержания своей мыслительной деятельности (когнитивная психология);
- б) рефлексия определяется как поступательно развертывающийся диалог индивида с собой, касающийся его жизни и внутренних свойств, который строится в ритме «вопрос к я - ответ я», в котором план вопрошания оказывается обычно скрытым и свернутым (психология сознания);

в) рефлексия выступает одним из уровней общей структуры самопознания, его логической составляющей или отождествляется с ним (я - психология);

г) рефлексия понимается как рациональная и вербально - символическая активность личности, направленная на развитие, интеграцию «я» и жизненного пути; вводится понятие «личностной рефлексии», состоящей в поиске и установлении субъектом своих устойчивых свойств и ценностей, ведущих жизненных ситуаций, связей, отношений и противоречий (психология личности);

д) акцентируются конкретные смыслы и операции рефлексивной активности, включенной в определенную деятельность личности; создаются техники самоанализа, проблемного самоисследования, я – синтеза и т. д. (психология рефлексии).

Подходы, наметившиеся в я- психологии, психологии личности и психологии рефлексии являются ведущими при моделировании рефлексивного отношения в его влиянии на другие жизненные отношения профессионала.

Второе. Во взаимодействии различных психологических подходов конституируется многоплановая структура рефлексии. В качестве основных структурных компонентов выступают:

- интенционально - тематический компонент, указывающий на *какие объекты я направляю рефлексивную активность*: мысль, образ, действие, переживание или отношение, касающиеся «я»;
- содержательный компонент, то есть, *что именно я узнаю о себе как объекте рефлексии и в каких интегральных образованиях это знание обобщается*: я – образе, я – концепции, самоотношении и т. д.
- операциональный компонент или *посредством каких мыслительных операций я добываю знания о выделенном я - объекте*: самоанализа, самообобщения, синтеза -я, постановки я - проблем и т. д.;
- экзистенциальный компонент, раскрывающий, *как я проживаю акт своей рефлексии*.

По поводу последнего компонента психологи глубинного направления говорят, что для рефлексивного погружения необходимы состояние активности мысли, состояние бесстрашия, состояние страдания и приподнятость в ожидании прорыва на новые уровни «я».

Третье. В общепсихологических исследованиях самосознания выявляется тонкий процессуальный состав рефлексии. В зрелом рефлексивном акте фиксируется континуальное присутствие процесса продуктивного мышления о «я» - процесса осознанной перцепции «я» - осознанных воспоминания и представления, посвященных «я» - процессов воображения и фантазии, воссоздающих новый образ «я» - интуиции, порождающей символы «я» - процесса самопереживания – процесса самооценивания - интеллектуальной режиссуры будущих я - действий.

Четвертое. В экзистенциальной психологии (К. Ясперс), глубинной психологии (К. Юнг), психологии самоактуализирующейся личности (А. Маслоу) можно обнаружить идеи, обосновывающие **жизненные возможности** рефлексии. Они образуют систему ориентиров, которые могут направлять действия психолога по развитию рефлексивного отношения профессионала, стремящегося к неординарным жизненным достижениям.

1. Рефлексия может быть признаком общей одаренности, иногда гениальности личности. Здесь проявляется важнейшее свойство рефлексии различать и удерживать полноту текущих жизненных впечатлений в мощном я – центре, питающее взлеты человеческого духа и таланта. В обычной человеческой жизни рефлексия, мысленно скрепляющая и относящая к «я» внешние и внутренние жизненные события, обеспечивает относительную непрерывность субъективного существования

2. Рефлексия может стать жизненной роскошью и наградой мудреца в присущей ему роли философа, художника или ученого. В рефлексии, сопряженной с культурным творчеством, он получает возможность «собрать» и

целостно выразить себя в опыте исповеди, жизнеописания, эстетического или этического деяния.

3. Рефлексия является психической функцией, к развитию которой личность особенно открыта в молодом возрасте, нуждаясь во внутреннем упорядочении стремительно наплывающих желаний, чувств и фантазий. Для зрелого человека она может стать мужественным я - вызовом отчаянию, переживаемому при жизненных кризисах и катастрофах, а затем субъективным средством достойного выхода из них. В едином целом сцепляются акт прояснения для себя жизненных коллизий, акт исповеди о напряженном я – состоянии перед другими или другим, замысел и совершение конструктивного разрешающего поступка. Иногда интенсивно живущая личность может длительно внутренне фиксировать свои жизненные конфликты как «не до конца разрешенные», требующие все новых поступательных я – усилий, приобретая тем самым устойчивое свойство «рефлексивности». Оно может развиваться как сильная тенденция жизненных отношений у определенного типа личности. В юнгианской типологии им выступает, например, деятельный и продуктивный интроверт - мыслитель.

4. В качестве самостоятельной формы познавательной деятельности рефлексия является источником интеллектуального обновления для одаренного человека, уставшего от интенсивной жизни ума, направленного на работу и общение. Как неоценимая, открывается возможность вернуться к себе, творчески осмысливая «я». Последующий возврат профессионала от рефлексии к объективным задачам жизни создает возможность длительно удерживаться на сверхсложных, в том числе конфликтных, ситуациях деловой и социальной жизни.

Однако, личностное преувеличение роли рефлексии в психическом обеспечении и регуляции жизни бывает сопряжено с риском недеяния, то есть формирования специфического интеллектуального торможения и отдаления действия.

5. При всех достоинствах, рефлексия может быть и действующим элементом психических аномалий. Ясперс (47) отмечал три ее возможных негативных влияния на личность с невротическими нарушениями: 1) она провоцирует еще большую неискренность у лиц, подверженных истерии; 2) она может нарушить сложившуюся упорядоченность поведения невротика, становясь фактором появления натянутости и искусственности в его движениях и действиях; 3) она может становиться катализатором эмоциональных «застреваний» и навязчивых идей, приобретая качества «дурной», «замкнутой», «отравляющей» личность.

Вместе с тем, в психотерапевтическом и развивающем процессах рефлексия может превратиться в эффективную защиту от самообманов и я – иллюзий, ведущих к неврозу. Согласно К. Юнгу, через рефлексию у переживающей внутренние конфликты личности можно развить исповедальное отношение к себе, ведущее к самостоятельному разрешению жизненных проблем.

6. Рефлексия может стать привычной для личности практикой «вспоминания себя» и «проектирования себя», служащей удержания актуального «я» в активной связи со всеми ключевыми событиями, периодами, противоречиями прошлой и перспективами будущей жизни. Искушенность в рефлексии может быть движением субъекта к той границе, которая разделяет знания о собственном бытии и тайну этого бытия, знание о себе сочетается со знанием, что есть «неизвестное я». Здесь рефлексия подводит личность к черте, за которой - бессознательное, требующее высокого мастерства интуитивного толкования, приобретаемого в долгой сознательной работе с собой.

7. Уровни осознанности и рефлексивности жизни могут быть рассмотрены как основания развития определенных типов личности. В развитие идеи С. Л. Рубинштейна о личности, способной к сознательному погружению в жизнь и рефлексивному возвышению над ней, предлагаем описание четырех таких типов.

Личность, растворенная в текущей жизни. Ее сознание реактивно следует за наличными ситуациями и за событиями, происходящими здесь – и – сейчас,

оперирует в основном актуальными знаниями, впечатлениями, переживаниями. Ретроспектива относится главным образом к недавно бывшему, а перспективное сознание – к тому, что ожидается вскоре. «Я» осознается источником сильных желаний и связанных с ними эмоций и аффектов. Спонтанность и свобода их проявления создает у других впечатление особой энергичности, экспрессивности и экстравагантности данной личности. Слабость ее самопонимания способствует множественным проекциям и идентификациям по типу подражания и уподобления. Этот тип может быть представлен и любителем удовольствий, приходящих из внешней жизни, и человеком, увлекаемым жизнью других людей, и личностью, трепетно следящей и следующей за своими ощущениями, переживаниями и фантазиями.

Деятельная личность. Ее сознание постоянно ищет и находит способы эффективной самореализации и саморегуляции в профессиональной, управленческой или общественной деятельности. За счет хорошего знания о возможностях «я», деятельность осуществляется целенаправленно, планомерно и результативно. В ней присутствует отдаленный и ближний сознательный опыт, а также краткосрочные и пролонгированные прогнозы результатов, продуктов и личностных достижений. Деятельность сосредоточена, как правило, на узкой предметной области, но при доминирующей установке на внешние объекты, она предполагает и постоянные обращения к «я» с целью создания образа и концепции Я – деятеля. Это личность, склонная отождествлять себя с определенной функцией и ролью в социуме.

Рефлексивная личность. Это человек, сумевший подняться над непосредственно проживаемой жизнью и познающий закономерности своего бытия, чтобы максимально осуществиться. Его активная внешняя и внутренняя деятельность опосредована наблюдениями за собой, осмыслением себя и гармоничной, привлекательной самопрезентацией. За счет непрерывной двойственной ориентации на «я» и на внешние объекты, сознание способно уловить значительно больше ценных свойств значимых объектов и

субъективных возможностей осваивать их, чем при нерефлексивной позиции личности. Рефлексия становится причиной и условием расширяющихся творческих связей с миром и самим собой. Жизнь рефлексивной личности не просто «протекает» или «наполняется извне», а ответственно создается ею самой.

Генерирующая личность. Ее сознание достигает трансцендентного уровня, основываясь на способности к творческой рефлексии и производству неординарных и сверхценных продуктов деятельности. Потенциал рефлексии и созидания таков, что способствует индивидуальной актуализации обширного опыта коллективного бессознательного с его огромной силой спонтанности и генеративности. Мощное «я» притягивает и раскрывает такие архетипы и символы психической жизни, которые беспрецедентны по влиянию на деятельность как самой личности, так и множества других людей.

Отмеченные возможности рефлексии, включая связанные с ней риски, при осуществлении зрелой личностью могут формировать рефлексивный способ жизни, который, не подавляя других способов индивидуального бытия, иногда выступает отчетливо доминирующим, направленным на достижение гармонии в прозрачном и цельном я- для- себя.

С выявлением и усилением жизненного потенциала рефлексивной активности в арсенале современных психологов связаны различные помогающие и развивающие приемы. Техники, «раскручивающие» позитивные свойства рефлексии, сочетающей логическое самопознание с исповедальной установкой, занимают достойное место в деятельности психоаналитиков, в инструментарии приверженцев когнитивной модели психологической помощи личности, в методическом арсенале психологов феноменологического и гуманистического направлений.

Сегодня на взгляд опытных практиков и консультантов рефлексия может выступить базовым феноменом при создании **нового поколения** методических техник, вобравших преимущества известных методик, апеллирующих к

активному сознанию. Такая ее перспектива особо важна в условиях нашей культуры, традиционно подчеркивающей значение самопознания человека. Однако, для ее осуществления необходимо учесть весь спектр особенностей и достоинств рефлексии в ее расширенном личностном назначении.

Учитывая жизненные возможности рефлексии, сформулируем **методические позиции**, которые будут положены в основу разработки рефлексивных моделей развивающего взаимодействия, адресованных профессионалам в сфере интеллектуального труда.

Во – первых, наиболее адекватным для данной категории личностей является моделирование «теоретической рефлексии», превращающей процесс самопознания в самоисследование. Рефлексивные эмпирические модели, несмотря на субъективную форму, должны дать объективную картину личности. Это возможно, если метод является доступным для адресата средством научно – психологического понимания своих действительных жизненных отношений, умножает интеллектуальные силы самообъективации. Сам акт включения в самоисследование становится событием объективации личности. Она проявляет фоновый уровень развития способности к рефлексии и готовность к принятию ее новых форм и способов - то, что характеризует реалии её жизненных отношений, взятых со стороны «я». Осуществляя самоисследование, логическим путем открывая себя - в - других и других - в - себе, личность объективно выводит себя на новые уровни и этапы жизни.

Во – вторых, кроме теоретической установки, должны быть актуализированы другие установки рефлексии: онтологическая как обращение рефлексии к изначальным бытийным, в том числе архетипическим, основаниям жизненных отношений; экзистенциальная как стремление рефлексии индивидуализировать бытие личности и превратить его в сознательное проживание; феноменологическая как сосредоточение сознательного мышления личности на я – состояниях, я – впечатлениях, я – познании. я – деятельности, я – поступлении.

В – третьих, с учетом перечисленных установок должны быть смоделированы разнообразные рефлексивные действия, направленные, как любые сложные мыслительные акты, на поиск, постановку вопросов и проблем. В данном случае – вопросов к «я» и проблем «я». Эффектами рефлексивных действий должны выступать искренние ответы и решения, касающиеся прояснения или открытия смыслов «я», добывания знаний о «я» и их синтеза в концепцию «я». Рефлексивная активность как операциональный план рефлексии моделируется в виде континуума аналитических, синтетических, обобщающих и проблемных логических операций, насыщенных переживанием субъективной значимости самоосмысления. Операции структурируются в содержательные «формулы» или «алгоритмы» мысленного воссоздания и преобразования я - центра жизненных отношений. Методически обоснованные рефлексивные шаги, которые предпринимает личность, развивают сознательное субъектное начало ее жизнеотношений.

В – четвертых, применение рефлексивного методического подхода нацелено на выявление содержательных характеристик типологических отношений ученого, на установление связей, в том числе оппозиционных, между этими характеристиками и на типизацию субъекта науки. Содержательный план рефлексии моделируется по принципам, предусмотренным теоретической моделью жизненных отношений.

- В типологических отношениях различаются акмеологические характеристики, имеющие онтологические и социокультурные основания. В преломлении к задачам самоисследования они выступают акмеологическими смыслами рефлексии.
- Типологические отношения и их акмеологические характеристики рассматриваются в качестве психологических структур, объединяющих предметные, мотивационные, когнитивные, эмоциональные и действенно - поступковые элементы. Условно их можно объединить в категории «предметов отношений», «жизненных действий», «мотивации», «способов

действий». В моделируемых процессах самоисследования они выступают индивидуально – психологическими содержаниями рефлексии.

- Учитывается возможность существования акмеологических характеристик отношений в изменчивых и устойчивых психологических формах, например, ситуативных мотивов - стойких тенденций активности - черт характера – смыслов самооценки. Так, «ответственность за научную судьбу других» в рефлексии ученого может быть повторяющимся мотивом, целью и результатом деятельности, характерологическим качеством личности, постоянной мерой ценности «я».
- В каждой акмеологической и психологической характеристике любого типобразующего отношения моделируются проявления характеристик других отношений так, что все они связываются в динамичную и целостную картину свойств субъекта рефлексии.
- Строится модель развивающих оппозиций в типологических отношениях. К ним относятся: оппозиции внешних и внутренних условий отношений; оппозиции между свойствами субъекта отношений, способами и результатами его активности, аспектами концепции «я»; оппозиции между различными типологическими отношениями (интеллектуально - творческим, нравственным, рефлексивным). При интерпретации данных самоисследования по характеру доминирующих коллизий определяются тенденции развития личности и достижения ею акмеологического типа.
- Строится модель преодоления оппозиций типологических отношений, объединяющая различные уровни активности личности, включая конструктивную рефлексию противоречия и деятельное его разрешение. Рефлексия, как любая сложная интеллектуальная деятельность, может моделироваться в виде заданий на формулировку «проблем я», на определение предпочитаемых способов их решения и на оценку достигаемых результатов со стороны субъективного и объективного разрешения. Индивидуальный контур способов решения «проблем я»,

которые личность осознанно предпочитает и успешно применяет, будет характеризовать я – позицию личности в перспективном развитии типологических жизнеотношений.

В - пятых, рефлексия должна быть сориентирована на «я», взятое в трех измерениях: по признаку направленных «в мир» отношений личности; по признаку «вглубь» личности, приоткрывающему силы ее субъектности и потенциал саморазвития; по признаку «вдаль жизни» личности, означающему меру самостоятельности и самодеятельности, которую она способна проявить в будущем. Учитывая избранный модус «становления» личности, рефлексивные приемы адресуются как зрелым профессионалам, так и молодым ученым.

В – шестых, рефлексивные приемы нацеливаются на психологический диагноз и прогноз существенных аспектов самовыражения и объективации личности. К ним относятся: репрезентация в я - определениях профессиональной и этической сторон жизни как значимых; уровень и качество самообобщения; широта и богатство реальных жизненных связей, освещенных самосознанием; креативность рефлексивных высказываний; гармония рефлексивной способности и меры объективации личности.

Путь, который проходит человек, работая с я - обращенными методами - это путь от актуализации предельно доступного данному индивиду уровня самопознания к принятию от психолога новых средств самопознания и к самостоятельному применению этих средств. Чтобы личность приняла предложенную ей «рефлексивную игру», последняя должна быть тем, что ранее искалось личностью, но еще не оформилось, что ранее желалось, но чему не было отпущено времени, что предчувствовалось как личная необходимость, но не было раньше обретено.

В соответствие с намеченным порядком моделирования рефлексии, ниже приводятся акмеологические характеристики типобразующих отношений. Они создают то понятийно - смысловое пространство (словарь)), в котором ученый может пройти самоисследование. В словаре смыслы интеллектуально-

творческого отношения включают этические и рефлексивные моменты деятельности в науке, этические смыслы интеллектуализированы и содержат моменты нравственной и профессиональной рефлексии, смыслы рефлексии наполнены профессионально – творческим и нравственным содержанием. Конечно, словарь может строиться иначе, с другими акцентами, с иной точки зрения, может быть расширен и углублен. Здесь дается один из возможных вариантов понятийных средств, применимых в развивающем обращении ученого к себе.

Интеллектуально-творческое отношение ученого

1. Оно предполагает развитие *познания* в качестве ведущей деятельности, представленной для личности как «совершение пути познания». Познавая, личность овладевает реальными предметами, основываясь на идеальных предметах и идеальных преобразованиях. Познание разворачивается в сознательных и бессознательных действиях, направленных на нахождение различий, сходства, общности, оппозиций и единства явлений. Сформированность, гибкая смена и рефлексия этих действий, превращают познание в *дискурсивное мышление*, сознательно повинующееся правилам и выраженное в строгих логических моделях реальности. Оно в своем развитии стремится к интуитивно-творческому мышлению, ведущему к открытиям нового.

2. Познание должно быть *результативно*, а субъект познания — продуктивен. Это значит, что развивающейся мысли ученого необходимо охватить и выразить в оригинальных понятиях множество сторон и форм бытия, вовлеченных в его научную и социально-преобразующую деятельность ради значительного авторского вклада в улучшение человеческой жизни.

3. Совершение пути познания ведет к высвобождению мысли из узкой предметной области; познание ученого стремится к *разносторонности*, то есть,

исследованию и изменению мира в его разных формах, планах и на разных уровнях. Познаваемый конкретный объект постепенно открывается ученому во все более широких и глубоких значениях, проступает во все более отдаленных объективных связях и отношениях. Сквозь данный объект для ученого «начинает светиться весь мир». В привилегированном объекте изучения ему открываются возможности влиять на многие сферы человеческой жизни.

4. Понятийное знание строится ученым для передачи другим и для обмена с другими, поэтому очень важна словесная и символическая форма научных понятий. Словам устного выступления и печатного труда должны придаваться гибкость, весомость, соответствие существенным значениям, чистота и однозначность выражения свойств и связей явлений. «Точность и легкость слова зависят от правильного употребления терминов. Сила, питаемая чувством, способствует легкости и сжатости слога. Тонкость прибегает к терминам, позволяющим выразить много больше, чем сказано. Благородство придает изложению непринужденность, простоту, точность, естественность. Возвышенность сообщает благородству силу и полет, которые потрясая разум, изумляют его и выводят из равновесия; это наиболее верный способ выразить великую и ошеломляющую идею» (12, с.24). В точном словесном выражении мысль приобретает *ясность, понятность, способность увлекать*.

5. Познаваемый объект науки должен быть восстановлен в том виде и содержании, которые делают возможным его использование как цельного основания новых практических действий или цельного руководства для новых направлений интеллектуальной деятельности. Истинным результатом научного поиска может быть только *завершенная идея или модель* объекта как субъективно открытая логика его бытия. И какой бы стороной объект ни поворачивался к другим, его будут понимать в целостности, замкнутости, относительной законченности, что является важным критерием объективности научных содержаний.

6. В научном мышлении личность овладевает понятийными знаниями, организуясь в единую *понятийную систему*. Массив понятий, объем знаний (ученость), плотность и распространенность вширь и вглубь связей между понятиями, сочетание центробежных и центростремительных сил преобразования межпонятийных связей, а также отточенность и изящество порождающих эти силы действий различения и обобщения — все это необходимые составляющие зрелой понятийной системы. Личность способна удержать себя на сложной, синтетической работе мысли, на процессах соотнесения и соединения понятий, благодаря *рефлексивности мышления*. В рефлексии дается индивидуально освоенное содержание понятий, способы его добывания из реальности, мера самостоятельности и мастерства личности в познании.

7. Научное познание должно выступать для ученого как его собственный, неповторимо реализуемый путь. При этом, необходимы достоинство, честность, хороший вкус в принятии, отборе и использовании знания, добытого и систематизированного другими. Осознание своеобразия своего пути и вместе с тем причастности к делу, совершенному другими умами, построение своей модели объекта науки и непротивопоставление ее другим моделям придают ученому *интеллектуальную свободу*. Действительно, «истина и доводы разума принадлежат всем, и они не в большей мере достояние тех, кто высказал их впервые, чем тех, кто высказал их впоследствии. То-то и то-то столь же находится в согласии с мнением Платона, сколько с моим, ибо мы обнаруживаем здесь единомыслие и смотрим на дело одинаково... То, что человек заимствует у других, будет преобразовано и переплавлено им самим, чтобы стать его собственным творением, его собственным суждением» (24, с. 142).

8. Стремление и способность к самостоятельному созданию цельного знания об объекте постепенно распространяется у ученого на интеллектуальное отношение к миру в целом. Яркая чувственно - эмоциональная окраска, присущая интенсивным научно-поисковым действиям, переносится на любое

познание. Момент относительного интеллектуального «завершения мира», адресованный другим, придает познанию ученого этический характер. Напряженное генерирование идей, служащих целостной интерпретации мира, и их соотнесение с человеческими ценностями ведут ученого к обнаружению «смысла мира и жизни для себя», то есть к оформлению познания в *личное мировоззрение*. От личности требуется большая, глубоко интимная духовная работа, чтобы выдержать неизбежные и естественные противоречия мировоззрения, вызванные субъективными усилиями объективно воплотить его.

9. Процесс внутреннего восхождения ученого к мировоззрению включает множественные выборы способов, направлений, смысловых акцентов в познании явлений и событий. У него формируется умение мысленного прохождения различных путей объяснения и истолкования бытия. Утвердившись в одном пути, он может принять реальность путей, избираемых другими. Отстаивание своих идей и не отвержение, а доказательное оппонирование тому, что он считает заблуждением, свидетельствуют об овладении ученым драгоценной способностью — *пониманием*. Оно интегрирует лучшие свойства интеллектуального отношения к жизни и осознается личностью как достояние, добытое внутренним трудом. Это свойство может быть отождествлено с «интеллигентностью», выступающей в русской культуре индивидуальным умением понимать людей других культур, понимать широкий и разнообразный круг произведений искусства, идеи своих коллег и оппонентов, сохранять навыки «умственной социальности» и восприимчивости к интеллектуальной жизни (15).

10. Открыв в себе способность к пониманию, личность сознательно ищет равноправного, свободного интеллектуального *диалога* и *сотрудничества*. Только в нем, непосредственном и опосредованном, основанном на взаимопонимании, возможно позитивное отчуждение авторской идеи в мир. Другой человек своим понимающим умом примет идею ученого как вклад в

общий и собственный интеллектуальный поиск, поможет ей приобрести наилучшие формы репрезентации, и тогда результат авторской научной деятельности становится индивидуальным, социальным и культурным *влиянием*.

11. Возникающая в самореализации ученого перспектива движения его познания к оригинальному объяснению и пониманию объекта науки, к будущему открытию его новых свойств, а также переходу идеи объекта в ценный авторский продукт, могут быть определены как *развивающееся творчество*. Его важнейшим смыслом является не только развитие интеллектуальной культуры, но и совершенствование ученым своей личности.

12. Творчество присуще ученому, которого беспокоят противоречия между известным и неизвестным в объекте, который чувствителен к «пустотам» в добытом знании. Через эти пустоты для него проступает нечто, неизвестное другим, выходящее за пределы объекта и связывающее его с крупной системой объектов. Пробел в знании рефлексируется творческим ученым как «проблема объекта».

Проблемное обнаружение неизвестного предполагает актуализацию всей системы добытого знания об объекте, которая построена или воспринята ученым как наиболее близкая к истине. Далее в этой системе выделяется частично незавершенная дуальная связь объекта. Ее необходимо воссоздать в гармонии со всеми действующими связями системы. Искомое неизвестное рассматривается как невыявленный элемент дуальной связи, в которой другой элемент определен. Неизвестное исследуется во многих соотношениях со своей известной оппозицией в контексте системного знания, пока не обнаружатся его ранее скрытые свойства. Этот процесс выступает *проблемным мышлением*. Дуальность и проблемность - качества мышления, достигшего гибкости, конструктивности, поступательности.

В поиске проблемы и способов ее решения субъект познания оживляет объект, заостряет различие разного, доводит простое разнообразие до уровня

крайних оппозиций. Лишь в противоречии, по знаменитому замечанию Гегеля, различия становятся деятельными по отношению друг к другу и приобретают ту отрицательность, которая есть «имманентная пульсация самодвижения и жизненности». Остановив поиск в найденном решении проблемы, осознав относительную завершенность обновленной концепции объекта, ученый начинает новый цикл познания. То, что ранее казалось очевидным, теперь в соотношении с новым теряет свою отчетливость, ускользает в сферу незнаемого. Оказываются скрытыми то одни элементы установившихся связей объекта, то другие, то сами связи утрачивают свои определившиеся контуры. Так расширяются для ученого круги незнания и проблемности, возникает разнообразие интеллектуальных путей движения к объекту.

Нравственное отношение ученого

1. Проблемное познание ученого как добывание естественнонаучного, социального или гуманитарного знания совершается в интеллектуальных действиях, часто приобретающих качество поступков. Это происходит потому, считал С. Л. Рубинштейн, что в познавательное отношение к истине вплетается отношение к другим людям. Истина становится при этом не только правильностью, но и правдой, справедливостью, способностью принять реальность. Она означает видение ошибок, преодоление заблуждений и проявление мужества в процессе познания. И наоборот, за ложной познавательной установкой скрываются обман, неправда, ложь, введение в заблуждение. (33)

В построенном ученым знании должен быть обозначен путь улучшения жизни близких и дальних людей, то есть заключен *этический смысл*. Если знание лишено этого смысла, то при передаче его другим людям (коллегам, ученикам, последователям, практикам) ослабляется их воля к поиску истины,

заслоняются горизонты проблемного видения мира, нивелируется ответственность самого ученого.

2. Когда в поиске знания ученый - профессионал стремится достичь достойного результата, этической основой его деятельности становится *уважение к другим*. Эта нравственная установка превращает научное сотрудничество и просветительство в процесс коллективного утверждения добра в познании и обретения знания как добра. Уважение к людям означает постоянную, изо дня в день, от встречи к встрече помощь другому в обнаружении и проявлении им лучших интеллектуальных свойств, в культивировании профессиональных способностей. Отношения с другими, основанные на уважении, строятся так, что помощь не остается вне другой личности, а осознается ею в модусах «мое», «мне необходимое», «мною принятое», но «не связывающее меня требованием ответных одолжений». Эта личность, в свою очередь, будет стремиться помочь другим в понимании этического смысла профессионального пути.

Уважение к другому состоит в признании его принципиальной суверенности, силы его «я», права на свободу жизненного выбора в условиях любой внешней зависимости, предполагает исключение деструктивной власти и серьезный, благожелательный интерес к нему. Уважение к другому порождает способность высоко оценивать его таланты, искренне подчеркивать его профессиональные достижения и нравственные свойства. Уважение к другому означает, что ты выбрал его для сотрудничества как равного тебе и достойного твоих усилий, что ты принимаешь его как одну из существенных целей своей жизни, что ты никогда не сможешь относиться к нему как средству и стремишься «быть в нем» и качестве одной из его жизненных ценностей.

3. Для творческого и удачливого ученого, готового разделить свои профессиональные достижения с другими, будет свойственна *свободная воля к другому*. Он будет инициативен, вовлекая людей в пространство своего научного, а в широком смысле - духовного - поиска, передавая и обучая их

авторским способам углубленного понимания и объяснения мира. Он примет на себя ответственность за трудности их профессионального развития, органично возьмет на себя миссию педагога и руководителя, будет осуществлять ее красиво, без демонстрации превосходства, посредством собственных поступков и компетентных действий, выдерживая трудности и испытания этой нелегкой стези. В пространстве таких отношений рождаются особенно глубокие профессиональные влияния, сочетающие принятие другими познавательного опыта ученого и его конструктивной жизненной этики.

4. Чтобы в профессиональной деятельности ученого были осуществимы конструктивные влияния, ему должно быть присуще *благородство*. Оно обнаруживается, когда личность избегает действий, которые могут иметь разрушительные последствия для жизни и духовного мира другого человека, когда поддерживает других в стремлении к самоактуализации и развитию.

Ценное свойство ученого - *терпимость* как способность к безусловному принятию жизненных позиций и устремлений других людей, несмотря на отличие или противостояние этих позиций собственным жизненным установкам. Терпимость исключает бездумное отвержение представлений о мире, свойственных другими, осмеяние сложных мировоззренческих чувств других, недоброжелательность к любым формам чужого самовыражения.

Ученому важно исповедовать принцип *разумной критичности*, состоящий в корректном объяснении и обосновании заблуждений других, в предложении эффективных моделей решения их проблем, помощи в переосмыслении пути, приведшего к ошибке, и нахождении источника противоречия. Действуя подобным образом, ученый не будет настаивать на абсолютной верности своей позиции, не будет навязывать ее другим. Свою задачу он видит в том, чтобы показать другому более успешные и экономные способы деятельности и не осудит другого, если тот не примет его поддержки.

В помыслах и поступках ученого должна найти последовательное выражение *благодарность другим*. Ее суть — в признании развивающих влияний других

людей на себя, в запечатлении и осмыслении формирующей роли другого в собственной жизни, в определении его как «значимого для меня», в любви к другому, проявившему духовную щедрость, в искреннем проявлении своей признательности ему.

5. Содержательность этического смысла жизни ученого, полноценность его выявления в отдельных ситуациях во многом определяется *близостью жизненных связей* с другими людьми. Многообразие, живость, чувственная конкретность и длительность непосредственных отношений с другим ведут к пониманию его личности с опорой на факты его поступков, на опыт вчувствования и сосредоточения на нем, на практику развернутой рефлексии при общении с ним. В сложной понимающей активности рождаются реалистичные этические установки и сострадание к другому человеку, сознание долга перед ним, чувство вины за всегда неполную отдачу ему и мужество признания этого.

6. Стремления утвердить бытие другого в доброжелательном жесте, в одобрительном взгляде, в действии для его блага, в постоянных помыслах о нем, в ответственности и страдании за него сливаются в едином *любовном отношении к другому*. Оно придает особую одушевленность связи с другим, существенность всему, сделанному вместе с ним, неповторимость и расширенное значение общим идеям, образам, чувствам, впечатлениям. Отсюда особый, идеальный взгляд на другого, способность в ближнем вызвать к жизни высшего человека, но не в абстрактном, а в конкретном выражении. (33)

7. В любящем, свободном отношении к другому, которое возвращается взаимной любовью, признанием, честным сотрудничеством, утверждается *достоинство* ученого. Это отношение к себе, предполагающее самоуважение, разумное «вожделение чести», стремление действовать наилучшим для других образом. Обладающий достоинством ученый не унижит себя плагиатом, халтурой, забвением учителей, почитанием конъюнктуры, растворением в авторитете. Даже в деструктивных условиях общественного отчуждения от

науки он никогда не пойдет на представление и опубликование низкокачественной работы, используя ее как средство достижения внеученых целей. Достоинство заключено в направленности ученого на неотложные конструктивные изменения в мире людей, в принятии результатов этих изменений как основу для жизненного оптимизма.

8. Утверждение личностью этического смысла жизни неизбежно встречает противодействия, преодолеть которые можно при их полном и ясном осознании как «моих собственных проблем» и обращении к развернутой *нравственной рефлексии*. Она служит раскрытию связей «я — жизненная ситуация» и оценивает их в понятиях добра и зла; посредством нее в ситуации различается то, что «вне меня и дано как независимое от меня», что «вне меня, но чем я могу овладеть», что «во мне, но ускользает от моей воли», что «во мне, чем владею. что могу изменить», что «должно быть совершено мною», что «я совершаю», что «может стать последствиями моих действий» и т. д. Центральным рефлексивным событием является согласование данных моментов так, чтобы их единство служило истине и благу, чтобы в данной ситуации «я» и другие люди могли пережить облегчение, удовлетворение, освобождение. Раскрыв в процессе этического синтеза источники и способы разрешения проблем «я», личность достигает согласия с собой.

Нравственная рефлексия – это внутренний, сокровенный, уникальный процесс нравственного искания, в котором человек становится способным видеть этические проблемы там, где другим они не видны, приобретает мудрость и пронизательность; в опыте разрешения этических проблем он находит личный ответ на всеобщий вопрос «ради чего жить?».

9. Нравственная рефлексия получает относительное завершение в этически значимом поступке ученого, а затем вновь, в обогащенном и обобщенном виде, возвращается в план его идеальных действий. Закljučая решение этической проблемы, поступок осознается как новый личностный смысл. Обновление личностных смыслов на основе рефлексии этического поступления, означает

нравственный рост личности. Реальность роста подтверждается тем, что этические действия ученого становятся смыслообразующими событиями в жизни других людей.

10. Множественность этических связей с другими людьми, серьезность отношения к себе как субъекту этики, бесконечное разнообразие объективно и субъективно возникающих и решаемых этических проблем требуют развития определенной интеллектуальной способности ученого. Она заключается в свободном, захватывающе интересном и одновременно страдательном генерировании идей о том, «как поступать». Эти идеи не могут быть просто воспроизведены, репродуцированы, извлечены из прошлого, они всегда появляются как открытия, как вдохновенные внутренние выборы. Процесс их порождения становится все более кратким, интуитивным, все менее выявляющимся в рефлексии, все более гармоничным и переживаемым как наитие. Основным способом самоосуществления ученого становится *нравственное творчество*.

Если идея нравственного поступления не может быть сразу реализована в жизненном действии, то творческая сила ученого побуждает его транслировать идею в образе, авторском слове, новом этическом символе или в чувстве правоты, исходящем от идеи. Если же идея практически реализуется в отношении к другому, и если другой нуждается в таком поступлении, она переходит в форму деятельного сочувствия, вживания, помощи, обогащается эффектами ответных поступлений. Идея поступка постепенно перестает быть только «личной», теряет свою индивидуальную инициативу, становится способом этических взаимоотношений, одинаково значимых для «я» и для другого. При этом, она получает творческую завершенность, когда ученый возвращает «свое единственное место вне другого», видит обобщенный эффект совершенного поступка и узнает «чем я теперь стал для другого?», «чем он теперь стал для меня?», «что изменилось в нашей жизни?». К такой же проблемной духовной работе привлекается и другой. «Изнутри пережитое

жизненное положение другого может побудить меня к этическому поступку: помощи, утешению, познавательному размышлению, но во всяком случае за вживанием должен следовать возврат в себя, на свое место вне другого, только с этого места материал вживания может быть осмыслен этически». (8, с. 28)

Действительное нравственное творчество, достигаемое высокой ценой этического познания, напряженной этической рефлексии и поступлений, состоит в том, чтобы в сфере профессионального, социального, культурного взаимодействия с другими «усилить их человеческую сущность», проявить потенциал их жизни, побудить к новым этическим действиям.

Рефлексивное отношение ученого

1. Личность входит в эпоху жизненной зрелости, когда в сложном духовно - психологическом процессе наполняет «я» многомерным интеллектуальным, нравственным, эстетическим, творческим содержанием, то есть, вбирает в «я» полноту мира, с которым находится в соприкосновении и частью которого является. Каждый объект постигается как звено в системе того, что есть «я». В одном и том же активном сознании представлены и «я», и мир. В мире личность находит себя, а в самосознании обретает то, что имеет объективность. Наиболее содержательное «я» дается ученому при посредстве рефлексивных обобщений: «знаю себя как мыслящего», «знаю себя в этическом поступлении», «знаю себя в созерцании красоты и гармонии», «знаю себя в творчестве» и т.д. Данность «я» представлена здесь в форме общего *знания* «я».

2. Знание «я» строится ученым в динамике развернутого внутреннего диалога с собой или в *рефлексивной активности*, предполагающей осознанное различение в «я» оппозиций «я - субъект» и «я - объект». В рефлексивных процессах я - субъект должен восстановить собственное сложное, подвижное единство и увеличить субъектную силу я - объекта. Эти задачи поддаются

рефлексии, в которой воплощены и реализованы все качества и свойства интеллектуального творчества. Ученый может обратить свой дар исследования и постижения явлений на себя самого во многих формах, интегрирующих процессуальный и продуктивный аспекты рефлексии.

3. Форма I. Я- субъект в проблемном мышлении, через соотнесение «другие во мне – я в других – я для себя» строит понятие «я», стремящееся к объективности, истинному определению «я». Здесь рефлексивная активность выступает *самопознанием*. Мое понятие «я» оформляется в ценностных категориях человеческих способов и качеств жизни. В частности, мне как я - субъекту открываются «добро во мне – зло во мне», «благо во мне для других – вред во мне для других», «моя правдивость – моя лживость», «привлекательное во мне – отталкивающее во мне», «активное во мне – пассивное во мне», «творческое во мне – деструктивное во мне», «моя ответственность перед другими – моя отстраненность от других», «моя компетентность – моя несостоятельность» и т.д. В самопознании интегрируется знание нескольких типов; знание того, что знают обо мне другие; знание о себе, добытое моими собственными усилиями; знание, что есть нечто неизвестное во мне, что может быть раскрыто; знание, что есть неизвестное во мне, что не может быть раскрыто; знание, что со мной в мире происходит нечто, что не доступно моему познанию. Здесь рефлексия находит и оперирует соотношениями «знания о знании себя» и «знания о незнании себя», стремится к созданию целостной концепции «я».

Форма II. При самопознании личность должна выйти за пределы себя, встать над собой, увидеть себя «срезом бытия других», абстрагироваться от себя единичного, непосредственно включенного в текущую жизнь. Тем не менее, оно полно переживания, которое чувственно обобщает интуитивно выявленные и беспокоящие личность связи совершенного - несовершенного ею, завершенного - незавершенного в ней, достигнутого - не достигнутого ею,

позитивного – негативного в ней. Это придает самопознанию страдательность, а в определенных обстоятельствах — мучительность и трагичность.

В самопознании, отстоящем от «я», личность неизбежно возвращается к себе: «я знаю о себе это - как с этим жить?». Такой возврат отмечен сложным чувством будущего, неизвестного, предчувствием изменений «я». В переживание «предстоящего я» вплетается впечатление «состоявшегося я», и самопознание окрашивается чувственными тонами сожаления, раскаяния, стыда, недовольства собой или, наоборот, удовлетворенности собой и внутренней гармонии. Самопереживание в контексте самопознания переходит в *самооценку*, имеющую рациональный и в то же время глубоко личный характер: «мне присуще то-то, и это хорошо (плохо) для меня».

Форма III. Отмеченное переживанием и оценкой самопознание интуитивно ведет личность к глубинным уровням «я», где скрыто формируются связи неизвестного «я» — известного «я» — возможного «я». Рефлексия может уловить эти связи, раскрыть в них неразрешенные противоречия, поставить проблемы «я» и наметить их решение. Это происходит при *самоосмыслении*.

Нахождение смысла «я» означает построение личностью идеи дальнейшего самоопределения и саморазвития; в смысле «я» задается перспектива жизненных отношений. Пути личности к будущему «я» могут состоять в поддержании своей самоидентичности, принятой и оправданной в мире других людей, в разрушении определенных сторон «я», отвергнутых другими и отрицаемых в самооценке, в развитии аспектов «я», представляющих ценность для личности и других, в культивировании свойств «я», принципиально новых как для личности, так и для ее окружения. Логика перспективной рефлексии может быть гибко промоделирована следующим образом: мне свойственно то - то — это хорошо (плохо) для меня — я хочу обладать такими-то свойствами – я хочу развить эти свойства. Гибкость самоосмысления может выражаться и в многозначности рефлексивного выбора: я могу быть тем-то, тем-то и тем-то, но я выбираю то-то. Для зрелого субъекта рефлексии естественно стремление

выбрать путь не сплошь страдательный, а утверждающий жизненный успех и рост «я». Но для него успех и победный путь всегда будут представлены в системе достижений того сообщества, где стало возможным его профессиональное, нравственное, интеллектуальное творчество.

Форма IV. «Предстоящий смысл я» — своего рода идеал «я», желаемое «я». Он дается не извне, требуя от личности не критического принятия, а рождается в ней самой, самостоятельно приобретает ее в поиске своего единства с другими людьми. Осуществление идеала «я» в жизни возможно при овладении личностью еще одной формой рефлексивной активности — *самовыражением*. Его суть состоит в мысленном нахождении, деятельном приближении и реальном построении тех жизненных ситуаций, в которых личность может воплотить смысл «я», выступая в обдуманных, органично сменяющихся активных ролях: «кем для других мне быть?». Принятие родственных себе и близких желаемому «я» ролей, соответствующих данной жизненной ситуации, является основным моментом самовыражения. Рефлексивный ряд «мне свойственно то – то --- это хорошо (плохо) для меня --- я хочу обладать такими-то свойствами – я хочу развить эти свойства» может быть дополнен позицией «я делаю для этого то – то».

Например, я вхожу в ситуацию обсуждения будущих научных исследований молодых ученых, которых надеюсь заинтересовать психологическими проблемами инновационной деятельности. Мой личный смысл — посылить способствовать созданию и применению моделей развития способности к инновациям. Он приобретен ценой всей моей профессиональной жизни и не зависел от научной конъюнктуры или новой общественной установки. Кем можно представить и выразить себя в этой ситуации, чтобы ее исход, кроме пользы для молодых коллег и всего общего дела, стал выявлением и закреплением «смысла я»? Это могут быть роли «ценителя ума другого», «терпеливого слушателя, зрителя, наблюдателя», «убедительного оппонента», «импровизатора», «человека, влияющего на мысль другого», «человека,

доступного для критики и возражений», «методолога и теоретика современного типа», «творческого ученого», «человека, принимающего знание от других» и т. д. Придерживаясь и варьируя их в соответствии с динамикой ситуации, я управляю текущим жизненным событием и не даю ускользнуть субъективно заданному смыслу.

Форма V. В самовыражении и последующем самоосмыслении я - субъект сливается с я - объектом, обновляя, расширяя и завершая его содержание. Однако, завершение «я» лишь кратковременно и служит тому, чтобы рожденная активной жизнью мысль о я - в - себе дала новые направления личной активности и *динамической рефлексии*, движущейся от обобщенного «я» к ситуативному «я» и к новому самообобщению. В такой рефлексии акценты попеременно смещаются от «концепции я» к «жизни я», как например, в континууме: что выйдет для меня из того, что я делаю сегодня - что будет последствием для меня из того, что буду делать завтра — что выйдет для меня из всей моей жизни? Динамическая рефлексия приостанавливает, замедляет поток жизни, в ней — «область трезвения и тишины» (8). При этом она непосредственно включена в жизненное движение, одушевляет его, является рефлексией действия и поступка.

Форма VI. Осознавая процессы жизни, я отдаю себе отчет в том, «какие действия и поступки я совершаю», «ради чего я так действую и поступаю», «что из необходимого есть или упущено в моих действиях», «какими способами мыслю, действую, поступаю», «каким я предстаю для близких других», «чьи влияния на себя чувствую и знаю», «на кого влияю сам», «каким хочу быть», «каким реально являюсь», «что сделано, достигнуто мною», «к чему влечет меня логика жизненных ситуаций и действий» и т. д. Контекстом моего отчета перед собой является наличное «знание я»; способность к самоотчету определяется уровнем действий и результатов самопознания, самоосмысления, самовыражения. Живая, разумная память на события и ситуации творческого, профессионального, этического самоопределения,

обновление образа я-в-жизни детерминируют склонность личности к философскому и художественному самопрояснению — *исповеди*.

«Жизнь я» и «я сам» могут быть отражены в исповеди в изысканной метафорической и символической форме, доступной для сопереживания и понимания другого человека. Она превращает в чувствуемое и зримое то, что в логическом самопознании было отвлеченным понятийным смыслом. Ей не нужно быть полностью высказанной другому, поскольку она особенно ценна, когда мерцает из будущего моих отношений с другим. Другой, к которому я иду с исповедью, испытывает притягательность моих сложностей, поисков, ошибок, поражений и достижений. Здесь рождается наше глубокое взаимопризнание; мы снова и снова возвращаемся друг к другу, прибегая к творческим, этическим, рефлексивным способам сотрудничества и общения, в которых не угасает ни мое я-для-него, ни его я-для-меня.

На этом может быть остановлено описание акмеологических свойств типологических отношений ученого, которые определяют смысловые параметры рефлексивных методических моделей. Остановлено, но, безусловно, не завершено.

Очевидно, что каждое приведенное свойство имеет значение не само по себе, а во взаимосвязи с другими свойствами жизнеотношений. Зрелость интеллектуально – творческого, нравственного или рефлексивного отношения не состоит в приобретении личностью отдельных, пусть лучших, свойств, а является воссозданием развивающих переходов и включений каждого свойства во многие другие. И хотя при нарушении этого процесса возможна относительная сформированность тех или иных признаков зрелого отношения, все же полная профессиональная, нравственная и рефлексивная зрелость достигается при дифференциации и развитии множества акмеологических свойств внутри их общей системы.

От чего зависит формирование системы свойств, обуславливающей зрелость типологического отношения? В числе существенных детерминирующих

факторов особо выделяются **развивающий характер оппозиций** в структуре отношения и **развивающие способы** преодоления оппозиций, избираемые субъектом.. Развернутое и структурированное описание первого фактора может быть существенным дополнением к словарю самопознания. Сюда войдет континуум распространенных оппозиций, имеющих конструктивный потенциал и являющихся общими для интеллектуально - творческого, нравственного, рефлексивного и других отношений к жизни. Берутся оппозиции, образованные ведущими внешними и внутренними условиями, необходимыми для полноценного становления отношений: условиями научного труда в данном обществе - деятельностью субъекта отношений в профессиональной сфере – устойчивыми качествами и свойствами субъекта – знанием субъекта о своем «я» - результатами поступков и продуктами деятельности субъекта – общественной оценкой деятельности и поступления субъекта – самооценкой субъекта я - позиций в профессиональной жизни – общественным принятием творческих достижений субъекта - знанием субъекта о «себе- для- других» - активностью субъекта в самопознании и саморазвитии. Намечаются варианты развивающих противоречий между приведенными условиями, характерные для многих категорий личностей.

При структурировании оппозиций «ученый – профессионал» обозначается как «субъект отношений» или «субъект», а для обозначения противоречивого взаимодействия условий жизненных отношений вводится условный знак ⇔

Развивающие оппозиции в отношениях к жизни.

1.Условия деятельности научного сообщества, в которое включен субъект отношений.

2 Как действует, как поступает, чего достигает субъект в научном сообществе.

Оппозиция имеет развивающий характер, когда первое условие позитивно по качеству и несколько опережает в положительном развитии второе, а также, когда

второе значительно опережает в развитии первое и способно определить его позитивные изменения.

1. Как действует, поступает, чего достигает субъект в научном сообществе.

2. Какие свойства и качества устойчиво присущи субъекту отношений.

Оппозиция имеет развивающий характер, когда первое опережает в положительной динамике второе, а второе заключает в себе потенциал поступательных изменений.

1. Одно устойчивое качество или свойство субъекта.

2. Другое устойчивое качество или свойство субъекта.

Оппозиция имеет развивающий характер, если первое и второе позитивны, и одно несколько опережает по темпам развития другое или более сильное ассимилирует более слабое.

1. Какие свойства и качества устойчиво присущи субъекту отношений.

2. Что субъект думает и знает о себе, что в себе обобщает.

Оппозиция имеет развивающий характер, когда первое и второе условия имеют положительные начала, когда второе при адекватности и тождественности с первым является более содержательным и опережающим по темпам развития.

1. Что представляет собой, как действует и что знает о себе субъект.

2. Что создает, производит, на что воздействует и на кого влияет субъект.

Оппозиция имеет развивающий характер, если второе по темпам положительного развития опережает первое, а первое согласовано и гармонично в самом себе и находит максимальное воплощение во втором.

1. Что создает, производит, на что воздействует и на кого влияет субъект.

2. Уровень общественных благ и ценностей, которые открыты и доступны субъекту.

Оппозиция имеет развивающий характер, когда первое значительнее второго по заключенной в нем силе положительного становления, но второе в целом соответствует, стимулирует первое.

1. Что создает, потребляет и осваивает субъект отношений.

2. Как осмысливает субъект свою продуктивность и уровень ее общественной оценки.

Оппозиция имеет развивающий характер, если второе условие объективно и является основанием для позитивных изменений первого.

1. Что создает, как поступает, как познает себя субъект отношений.

2. Как приняты в научном сообществе результаты деятельности, поступков, самопознания субъекта.

Оппозиция имеет развивающий характер, если второе положительно и в целом соответствует позитивному качеству первого, но первое опережающе богаче второго.

1. Как представлены в самопознании субъекта я-в-себе и я-для-других.

2. Как на основе самопознания субъект изменяет и развивает себя.

Оппозиция имеет развивающий характер, если первое и второе условия обладают конструктивным потенциалом и если второе в своем становлении несколько опережает первое.

Подчеркнем, что развивающий характер оппозиций и их положительное преодоление не являются единственно возможными в отношениях, стремящихся к зрелости. Каждое из противостоящих условий любого отношения имеет и положительные, и отрицательные начала, причем последние могут быть достаточно сильными и при некоторых условиях могут искажать линию поступательного генеза личности. При типологическом исследовании и самопознании ученого по критерию зрелости отношений нужно учитывать разнообразие прогрессивной динамики оппозиций и возможности соскальзывания личности к динамике, разрушительной для акмеологических отношений.

В частности, любая из оппозиций становится деструктивной, когда одна из сторон взаимодействия приобретает сильные начала, противостоящие положительным началам другой стороны, которая не в состоянии удержать отрицательную связь с первой, или обе стороны перестают питать друг друга обновляющимся содержанием и длительное время тормозят становление друг друга. Или обе стороны приобретают отрицательные начала и в негативном взаимовлиянии постепенно исключают положительный потенциал друг друга.

Например, профессор Н. был всегда справедливо требователен и внимателен к молодым коллегам, которых считал своими единомышленниками и последователями. Но в определенный момент он перестает понимать их закономерные сомнения роста и желания свободного выбора пути; в их поиске он видит угрозу научному направлению, которое для него незыблемо и неоспоримо. И с этого времени он начинает проявлять жесткость и нетерпимость в профессиональном общении с ними. Их обида и недовольство возвращаются к нему в форме незавершенных общих дел и его собственных неудач. Справедливость, ответственность, разумная требовательность профессора размываются раздражением и недовольством теми, кем прежде дорожил, на кого надеялся.

Или ученому К. удалось в процессе жизни согласовать свой научный поиск в области информационных технологий, свое социальное мышление с технократическими способами объяснения человека и свои прагматические действия и поступки в отношениях с людьми. Определенный период времени научное сообщество и научная организация, в которой работает ученый, принимают его модели мышления и поведения. В общем, он склонен к честной игре, хорошо делает и знает свое дело, а люди получают от него необходимый минимум внимания и находят в его лице человека, способного оказать помощь и дать другому объективную оценку. Но вот в обществе происходят перемены, стимулирующие интерес людей к индивидуальности друг друга, и в коллективах профессионалов все больше начинают цениться ответственное взаимодействие и самоактуализация каждого члена. Однако ученый как бы не замечает, не старается осмыслить эти перемены. Он защищен изнутри им самим созданной целостностью. В его миропонимании и действиях не появляются социально ожидаемые гибкие, психологические оттенки; его позиция не становится более человеческой.

Приведенные оппозиции, определяющие развитие типологических отношений, преодолеваются с определенными «исходами», имеющими позитивное или негативное значение для личности. Разновидность исхода существенно зависит от способа преодоления. Способ может быть таким, что развивающее в своем начале противоречие завершается деструктивным для личности результатом.

У способов преодоления интеллектуально – творческих, нравственных, рефлексивных оппозиций обнаруживаются различные источники. Либо личность принимает способы, заданные извне, со стороны других людей или обстоятельств, в которых он не волен. Здесь исход может быть представлен личности следующим образом: «пришло время моим противоречиям разрешиться» или «так сложилось, что мои конфликты были устранены».

Или личности спонтанно открываются пути преодоления, заданные внутренней, неосознанной динамикой жизненных отношений. Здесь он тоже «не

выбирает», а исход оппозиции может выступить в форме: «что-то произошло во мне, и противоречия разрешились».

Наконец, субъект в самопознании – самоосмыслении - самовыражении может самостоятельно избрать путь преодоления оппозиций, то есть применить «я - способ». Здесь мысленно соотносятся причины и характер оппозиции, рефлексивируется процесс ее формирования, решается вопрос, какой исход особенно близок сущности «я» и соответствует цели развития я-для-других, совершается активная разрешающая деятельность. Выход из противоречия может быть представлен субъекту формулой «я сам вывожу себя из противоречия».

В осуществлении способов первого и второго типов личность пассивна, иногда страдательна. Преодоление оппозиции может явиться ей как внезапно наступившее событие или как нечто, неожиданно случившееся с ней. В осуществлении способов третьего типа субъект активен, сознателен, деятелен. И хотя иногда последствия применения «я - способа» могут иметь непредвиденный характер, субъект, находясь в активном рефлексивном состоянии, быстро справляется с этой «неожиданностью».

Способы третьего типа необходимо особо выделить при обосновании и построении рефлексивных приемов развития типологических отношений. Они расширят словарь самопознания.

Я - способы преодоления оппозиций в жизнеотношениях.

1. Развивающая активность.	Иницируемые личностью конструктивные изменения «я». Субъектное приближение отстающей в развитии стороны оппозиции к энергично развивающейся стороне. Возможные пути сближения сторон: а) личное улучшение объективных условий жизнеотношений в научном сообществе и научном коллективе; б) повышение субъектом ценностного уровня своих поступков и действий; в) мысленное построение новых реалистичных моделей своих

жизненных действий; г) наращивание массива авторских трудов, произведений, вкладов, влияний; д) рефлексивные развивающие переакцентировки в «обобщенном я»; е) воздействие субъекта на формирование позитивного отношения научного сообщества или научного коллектива к сделанному и созданному им.

Данный способ осуществляется в актах: а) принятия решения об активности; б) ее последовательной реализации; в) достижения развивающего результата. Развертка разрешающей активности субъекта может быть пролонгированной, замедленной или быстрой, энергичной, или типа «рискованного действия» с завершением в моментальном преодолении оппозиции.

2. Развивающее погружение.

Рефлексивная «остановка жизни», когда личность переводит оппозицию в идеальный план, мысленно возвращает и проигрывает свой путь, приведший к противоречию. Разрешение происходит внутри личности, посредством понимания конфликтного состояния, ответственного оправдания себя, разумной самокритики, повышения требований к себе, роста уровня самоуважения и т.д. Рефлексивное разрешение не всегда является окончательным. Оппозиция может возникнуть вновь, но уже в измененной форме, как свойственная личности, живущей более мудро, сознающей себя глубже, освоившей конструктивное отношение к противоречию. Субъект теперь более готов к активному, преобразующему разрешению.

3. Пассивная рефлексия

Осознание и понимание оппозиции, а затем остановка на абстрактном, растянутом рассуждении о ней. Смысл «рефлексивного застревания» в том, чтобы, все для себя объяснив, выговорить себе внутреннее право ничего с собой не делать, отношения к себе не изменять, дождавшись момента, благоприятного для разрешения противоречия. Происходит постепенное снижение внутренней значимости оппозиции.

Рефлексируя, субъект «меняется, не изменяя себя». Отступление от активной разрешающей позиции порождает новые коллизии. В них он оказывается уже с инерцией неделания.

4. Уход

Форма I. Личность понимает суть оппозиции, но ответственность за свое конфликтное состояние возлагает на другого или на других, считая, что кто – то, причастный к ее жизни, выведет ее из противоречия. Свои проблемы она осознанно поручает другим.

Форма II. Зная противоречие и затрудняясь в его рациональном и последовательном разрешении, личность прибегает к случайному действию или спонтанному поступку, с тем чтобы «хоть что-нибудь изменить». Действительно, изменения происходят, личности кажется, что оппозиция преодолена, хотя на самом деле она лишь несколько меняет свой характер.

Форма III. Субъект осознает, что многие оппозиции слились в травмирующем единстве и усиливают друг друга. Он не надеется на их преодоление в наличных условиях жизни и так кардинально изменяет обстановку, ситуацию, образ жизни, что прежние коллизии теряют свою актуальность, утрачивают эмпирические корни. Противоречия впоследствии могут проступить и в новых условиях, но уже в иных, превращенных формах.

Форма IV. Отрефлексированная оппозиция кажется субъекту трудно преодолимой. Он старается отсрочить ответственное решение, на некоторое время запрещает себе осмысливать проблему, снижая уровень своей обычной деятельности. Личность сознательно переходит к «наивному» способу жизни, прибегает к упрощенным типам поведения. Какой – то период удается удерживаться в беспроблемном состоянии, однако вскоре оппозиция проявляется, но уже в стихийных, особо болезненных формах.

5. **Самотчуждение** Способ, применяемый субъектом, когда противоречия множественны, пронизывают все его ведущие отношения и отрефлексированы как сверхсложные жизненные проблемы. Устав от конфликтного состояния жизнеотношений, личность поступается их ценностью. Происходит субъективный отказ от сделанного, совершенного, достигнутого, созданного и переданного другим под внутренним предлогом, что все это не стоит затрачиваемых усилий, переживаемых страданий, испытанных разочарований. В позитивных результатах своей деятельности личность усматривает причины своих жизненных осложнений. Устранившись от «себя-реализованного», «себя-состоявшегося», субъект надеется преодолеть свои трудности.

-
6. **Самоактуализация** При усилении многих оппозиций субъект идет на интенсивные действия по актуализации, широкой социальной репрезентации, полному обнаружению перед другими всего лучшего, что удалось создать, совершить, достигнуть. На новом уровне и с новых сторон выражает себя «я», воплотившееся в результатах дальних и ближних поступков и деяний. Это обретение ученым высокого достоинства, которое дает силы для интегрального разрешения противоречий.

Все многообразие приведенных способов может быть реализовано ученым, обладающим положительным потенциалом интеллектуально - творческого, нравственного и рефлексивного развития. Одни из этих способов носят выраженный акмеологический характер, другие лишены его. Данные способы могут быть свойственны и тем ученым, у которых преобладает отрицательный потенциал типологических отношений.

У ученого, способного к содержательной рефлексии, есть **выбор**, каким путем преодолевать свои оппозиции. Разнообразие производимых им выборов определяет неровный, колеблющийся процесс его личностного становления. Повторяющиеся события тех или иных позитивных выборов представляют собой моменты самодетерминации личности, внутреннего оформления ее жизни в целом, моменты психологической свободы человека.

Так, ученый - историк долгие годы убежденно работал над проблемой, не имевшей достоверных жизненных оснований, а ныне обнаружившей свою социальную неперспективность. Он должен принять важнейшее для себя решение: как относиться к своей прошлой деятельности, в каком направлении дальше вести поиск и вести ли его вообще. Он может все объяснить спецификой времени и поставить цель «повернуть старое по-новому», может прибегнуть к настойчивому обоснованию значительности своих достижений, может постепенно «отойти от дел», упорствуя в своих научных убеждениях, или, приняв ответственность за свои заблуждения, использовать опыт своей научной работы в новых исследованиях. Наконец, у него есть возможность предпринять попытку сменить профессиональную среду, найдя «нишу», где его позиции приобретут поддержку, или он может покинуть науку, изменить занятия. Выбор, сделанный ученым — это избранное направление собственного личностного становления, заданный себе в самоопределении личностный тип.

9. КОНКРЕТНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СОДЕРЖАНИЯ РЕФЛЕКСИИ

Приступаем к непосредственному моделированию содержания рефлексивных методик, ориентированных на развивающее взаимодействие психолога с ученым – профессионалом. При этом следует учесть специфические особенности техник рефлексии в системе других приемов психологической работы с личностью.

Рефлексивные приемы не могут прямо выявить или изменить обстановку жизнедеятельности личности. Они не измеряют личностные тенденции и свойства. В них не проявляются эмпирические реалии действий и поступков индивида, не дана предметная продуктивность его деятельности. Эффект их принятия субъектом и воздействия на него отсрочен и не всегда психологически контролируем. И все же техники рефлексии связаны с вполне реальными условиями развития личности. При содержательном самопознании субъект может повлиять на ценностную позицию «я» в значимой жизненной сфере или ситуации, может изменить уровень своей самостоятельности и силы «я», углубить и расширить личные смыслы того, что она делает и совершает. Рефлексивный прием может воссоздать процессы самооценки, самоосмысления или самообобщения как значительные для личности жизненные события. Он может вызывать, усиливать, продлевать необходимые, ни не всегда заметно выделяющиеся фрагменты жизни субъекта, состоящие в самодетерминации и самореализации.

С одной стороны, в рефлексивном акте любое субъективное явление во всех его моментах переводится в план одного сознания, в единстве которого оно должно быть понято во всех моментах. Этим достигается теоретическая транскрипция уже происшедшего, но теряются те действительные творческие силы, которые породили явление, теряются его живые и «принципиально неслиянные участники». (8) С другой стороны, рефлексивные приемы моделируют в индивидуальном сознании свободный диалог с психологом как значимым «другим», который остается для субъекта рефлексии суверенным собеседником, не сливающимся с ним. Соприсутствие в ситуации рефлексии близкого другого и дальних других, напряженный, ответственный самоотчет могут пробудить в личности новые силы профессионально-этической самоактуализации. Действие этих сил адресовано другим людям в контексте будущих жизненных событий.

Сознание, имеющее форму рефлексии, становится особо содержательным, когда наполняется понятийными и смысловыми дифференцировками психологических качеств и структурных связей жизнеотношений. Интеллектуальная личность примет такие приемы и смыслы самопознания, которые не упрощают, не огрубляют ее «я», а заключают множество планов понимания и истолкования индивидуальных нюансов и закономерностей ее жизни. Психологизм рефлексии важен и в аспекте восстановления психологом объективных характеристик жизнеотношений личности по данным ее самоисследования. Чем богаче и полнее выстроенная личностью концепция «я», тем реалистичнее психологические прогнозы и рекомендации по организации ею своей жизни.

В чем заключается психологическая конкретизация акмеологической модели жизненных отношений ученого – профессионала? Первым шагом является **предметное определение жизненных отношений**, состоящее в воссоздании и структурировании элементов локальной зоны развития ученого, на которые прежде всего ориентированы отношения.

При определении предметного содержания отношений можно основываться на традиционных установках отечественной психологии. При сведении положений известных исследователей о направленности отношений выстраивается следующий ряд сходных определений.

- Отношения личности всегда являются субъективной связью с чем - то объективным, находящимся вне сознания. Это отношения к труду, к людям, к коллективу, к вещам и т. д. Даже в свойствах, выражающих отношение к самому себе, например, самолюбии, ценность собственной личности осознается как нечто объективное. (В. С. Мерлин)

- Центральной задачей психологии личности является изучение человека в его отношениях к коллективу, к трудовой деятельности, к познанию, самому себе... (В. Н. Мясищев)

- Личность определяется своими отношениями к окружающему миру, к общественному окружению, к другим людям... (С. Л. Рубинштейн)
- Личность выступает единством своих субъективных отношений к обществу, другим людям, деятельности, самой себе, постоянно реализующихся в общественном поведении, закрепленных в образе жизни. (Б. Г. Ананьев)
- «Отношение» подразумевает не только объективную связь личности с деятельностью и окружением, но и ее субъективную позицию при осуществлении этой связи... (Б. Ф. Ломов)

Локальная зона интегрирует наиболее близкие, непосредственные предметные связи индивида с жизнью. Здесь личность находит конкретный объект труда, ставит специфические для организации профессиональные проблемы, встречается со значимыми другими, испытывает на себе прямые воздействия конкретных управленческих решений, овладевает ситуативными и типичными для данного коллектива моделями сотрудничества и лично-этического взаимодействия, узнает себя во множественных качествах и ролях. Здесь социум обращен к личности таким образом, что общественная среда и индивид могут равно влиять друг на друга. Влияния могут быть взаимно развивающими, взаимно отчуждающими или взаимно разрушающими.

Для ученого - профессионала локальной зоной является **совместная деятельность в научной организации**, где он самоопределяется как единица, личностный уровень действующего научного коллектива. Внутри организации он должен индивидуально воспроизвести профессиональные, творческие, ценностные, статусно-ролевые и продуктивные свойства коллективного функционирования, раскрыть в себе, в своей работе и достижениях собственную идентичность коллективу. В состоянии активного включения в совместную деятельность профессионал может понять, оценить ее качественный уровень, взаимную ответственность участников и перспективу развития. Он соотнесет их с тем, «что нужно обществу», «что нужно организации», «что необходимо для меня», и либо примет их как органичные

«я», либо расценит как объективные ограничения. Приняв или отвергнув организационные условия, личность приходит к решению или о высокой индивидуальной активности в сотрудничестве или о сосредоточенности на индивидуальных задачах, или об устранении и уходе.

Осознание связи «я — организация» и соответствующее осознанное поведение оформляются у ученого - профессионала в виде общего психологического отношения к совместной деятельности в организации. Общее отношение складывается из **частных предметных отношений**, представляющих собой эмпирические формы типобразующих жизненных отношений:

1. интеллектуально-творческого отношения к избранному объекту науки;
2. профессионально-этического отношения к сотрудничеству в организации;
3. этического отношения к коллегам в организации;
4. рефлексивного отношения к себе как субъекту интеллектуально – творческой и этической активности в организации.

Каждое из них осуществляется в многообразных, но подчиненных единой динамике и содержательной структуре исходного типологического отношения, ситуативных **жизненных действиях**.

Так в осуществление *интеллектуально-творческого отношения к избранному объекту науки и профессионально-этического отношения к сотрудничеству в организации* вовлекаются следующие действия:

- мысленное извлечение и обобщение теоретических знаний об объекте науки;
- самостоятельная теоретическая реконструкция объекта науки;
- выделение проблем, заключенных в объекте;
- определение методов приращения теоретических и эмпирических знаний об объекте как методологический поиск;
- определение эмпирических средств и способов преобразований объекта как методический поиск;
- мысленное моделирование нового знания об объекте;

- раскрытие его объяснительного, прогностического, практического, творческого потенциала;
- представление нового знания в текстуальной или символической форме, соответствующей требованиям современной интеллектуальной коммуникации;
- прямая передача авторского знания посредством доклада, выступления, сообщения;
- контактное, близкое сотрудничество при добывании и структурировании знания об объекте;
- действия по системной организации информационно-технических и коммуникативных средств научного поиска и сотрудничества;
- ознакомление, рецензирование, конструктивная критика работ коллег и соисследователей;
- организация разработки своих научных идей единомышленниками с творческими и карьерными перспективами для последних;
- апробация интеллектуальной модели объекта в практическом внедрении или идеальных преобразованиях;
- помощь в публикации, репрезентации и популяризации результатов исследований других ученых;
- представление своих идей и приемов познания в форме целостного мировоззрения, открывающего другим людям новые способы интерпретации реальности;
- понимание личности своих коллег, чтобы оказываемая им профессиональная поддержка отвечали их действительным нуждам и были ими свободно приняты.

Этическое отношение к коллегам в научной организации включает и объединяет:

- признательные поступки, адресованные своему учителю: публичное признание его вклада в свое научное становление, добросовестные ссылки на

его работы, обоснование для других его научных достижений, оказание ему помощи в исследованиях, открытие другим его личностных достоинств;

- развивающие поступки, адресованные ученикам: передача им лучшего опыта индивидуального познания и перспективных идей, методов, принципов научного поиска; работа с ними на уровне профессионального максимума; обучение их приемам современного мышления, рефлексии, создания текстов; привлечение к инновационной деятельности; вовлечение в мир высокой культуры; помощь в личных трудностях; поощрение их профессионального и статусного роста;

- поступки сотрудничества: ответственное, компетентное выполнение личных обязанностей в общем деле; объективное определение индивидуальных вкладов в коллективные исследования, изобретения и совместные публикации; проявление интереса к тому что делает каждый из коллег – профессионалов; подчеркивание в общении лучших свойств и качеств коллег; инициативная помощь в их исследованиях и разработках; противостояние тенденциям недобросовестности и некомпетентности в организации; управление совместной деятельностью методами, которые отвечают интересам профессионального, карьерного и личностного роста большинства сотрудников; поддержка коллег в конфликтных или кризисных ситуациях, связанных с организационными или индивидуальными условиями их деятельности.

Реализация *рефлексивного отношения к себе как субъекту интеллектуально – творческой и этической активности в организации* предполагает:

- самопознание в конкретных профессиональных ситуациях, осмысление значения и последствий своей деятельности для коллег;
- оценку своих профессиональных возможностей, потенциала конструктивного сотрудничества с другими, своих авторских достижений и этических влияний на других;

- исследование своей личности с целью принятия на себя адекватной и достойной роли в коллективе;
- действия осознанного самовыражения в выбранных и освоенных ролях методолога, мыслителя, эрудита, учителя, организатора, популяризатора и т.д.
- определение своих перспективных целей в организации, исходя из знания иерархии ценностей «я» и ее совместимости с ценностями данного коллектива;
- создание концепции «я», интегрирующей реальные, желаемые и идеальные свойства «я»;
- интерпретацию организационных условий с учетом собственного отношения и личной позиции в них;
- понимание и осмысление коллизий организации как «моих проблем, которые я должен решать»;
- обдуманное обращение к коллегам за помощью в решении профессиональных задач и в преодолении лично-этических трудностей;
- рациональное поддержание удовлетворенности собой как эффекта позитивного самоопределения в организации;
- осознанное утверждение в организации сильной я - позиции профессионала, автора оригинальных идей и человека, способного принять ответственность за других;
- перевод опыта самопознания в форму понимающего и справедливого отношения к коллегам;
- сосредоточение на проблеме «как сохранить достоинство, свободу, индивидуальность» в ситуациях давления, унижения или деструктивного конфликта;
- синтез знания о себе - профессионале, исходя из авторитетных и взвешанных оценок твоих достижений;
- ответственное признание своих профессиональных ошибок и деструктивных позиций в совместной работе;

- постановку перед собой профессиональных задач возрастающей сложности с целью усовершенствоваться в красивых решениях;
- рефлексивную установку на освоение все более сложных моделей познания и духовной деятельности с целью развивающих влияний «я» на других;
- принятие как средств саморазвития событий творческого диалога с авторитетными и любимыми коллегами;
- замыслы умножения приятных и благодарных впечатлений других о жизненной встрече с тобой.

Далее, от континуумов жизненных действий как целостных эмпирических выражений жизнеотношений переходим к внутренней детерминации этих действий с ее закономерными **личностными преобразованиями**. Речь идет о тонких психологических трансформациях, одна из линий которых подчеркнута В.Н.Мясищевым, С.Л.Рубинштейном, В.С.Мерлиным. Это переходы от непосредственно действующих желаний к **мотивам**, то есть осознанным стремлениям, принятым личностью в качестве идеального побудителя своей жизнедеятельности, а затем переходы от осознанного мотивообразования и определения **способов исполнения** жизненных действий к развитию **черт характера и способностей**. Каждый из выделенных моментов процесса выступает «ипостасью» жизнеотношений, главная из которых представляет собой устойчивое характерологическое ядро личности с «вплетающимися» в него способностями. Но по сути отношения ни во что не превращаются. Они могут приобрести устойчивость, яркую выраженность, большую значимость и, продолжая оставаться отношениями, становятся характерными для личности.

(26)

Внутренние возможности перехода отношения из ситуативных форм (мотивов и способов жизненных действий) в константные (характер и способности) могут быть уловлены психологом при использовании рефлексивных методических моделей, располагающих личность рационально влиять на перспективную динамику своих отношений к жизни. В целом, трансформации

жизнеотношений состоят в отрицании их множественных текучих состояний, достижении ими обобщенности и стабильности, а затем в возврате к многообразию динамических проявлений, но уже не случайных, а закономерных. Что стоит за этим движением? Постоянство и изменения объективных условий жизнедеятельности субъекта? Организация индивидуальной жизни, предполагающая воспроизведение ее форм в сходных ситуациях? Тенденция к обобщению и закреплению внутреннего опыта, зарождающаяся в активном мышлении и рефлексии личности? На все эти вопросы следует ответить утвердительно. Однако ответы не обозначат полной действительной картины личностной динамики жизнеотношений. Нужно выделить и подчеркнуть наиболее скрытый фактор движения - образование и выявление субъектом своих **жизненных смыслов**.

Так, возобновляющийся мотив-отношение появляется не только в силу неотразимой притягательности объекта, или по причине овладевшего индивидом переживания нужды, стремящегося к разрядке и удовлетворению, или вследствие подсознательного желания индивида повторять приятные впечатления от встречи с объектом и закрепить успешные действия с ним, а также не только в связи с повиновением личности внутренней спонтанной силе, влекущей ее к завершению незавершенных действий с объектом. Субъект мотивации должен **узнать - осмыслить - отрефлексировать** объект как неисчерпаемый в своих конструктивных, развивающих соотношениях с ним и его значимым окружением.

Открытие этой ценности объекта может совершаться при различных условиях. Возможно, личность пробуждает мощную мотивирующую энергию сложного объекта, вложив в него труд самостоятельного познания, осознав и его доступность, и беспредельность погружения в него. Здесь она извлекает творческий смысл объекта, который постоянно актуализируется в возобновляющемся мотиве креативности. Движимая им личность сама «идет к объекту».

Возможно, личность снова и снова обращается к объекту при содействии близкого другого, который последовательно выявляет его интересные, таинственные, прекрасные свойства и стороны. Вслед за передачей и принятием смысла объекта от другого, рождается и постоянно возвращается к личности мотив диалогического взаимодействия, наполненный сопереживанием и общим вдохновением. Под его внутренним влиянием она предстает как «ведомая к объекту»

Возможно, формированию сильного мотива способствует интуитивное знание личностью о своих исключительных возможностях в освоении и преобразовании объекта. Следуя смыслу реализации одаренности, она вновь и вновь обращает объект к себе. Бывает достаточно даже начальных успешных преобразований объекта, чтобы надолго удержать мотив самореализации. В этом случае личность выступает «привлекающей к себе объект».

Образование осознанных, устойчивых, конструктивных мотивов опосредовано субъективным нахождением смыслов объекта мотивации в индивидуальном познании, в межличностном диалоге, авторском обновлении объекта и в самореализации на основе взаимодействия с ним. Содержание в мотиве жизненного смысла фиксирует побуждение, не дает ему угаснуть в ситуативном действии или поступке. Закономерная множественность смыслов, сопутствующая мотивации, задает дифференциацию мотивов; различные смыслы, с той или иной отчетливостью представленные в сознании, проступают в мотивах, имеющих различную побудительную силу; смыслы умножаются и развиваются при успешном для личности осуществлении мотивированной активности; в психологической интерпретации индивидуальных действий необходимо учитывать побуждения разного уровня и смыслового плана в их реальном сплетении и сложной взаимосвязи, избегая одномерности и узости мышления. Разноплановость приобретенных личностью смыслов и реализующих их мотивов обуславливает следующий момент осмысления личностью своей связи с объектом: движение сознания к открытию

мотива-доминанты, или дальнего устремления, которому субъект будет следовать в своих жизненных действиях. Он должен быть обнаружен, личностно закреплён не вопреки другим стремлениям, а в согласии с ними, и должен вобрать и интегрировать смысловые содержания всех других конструктивных, развивающих мотивов.

Мотив-доминанта направляет личность на поиск выигрышных ситуаций для репрезентации и передачи другим индивидуально освоенных интегральных смыслов. Ситуации должны обладать свойством генеза под влиянием смысловой и осмысленной активности личности. Качественная характеристика ситуаций как смысловой контекст для действующей личности, смысловое содержание мотивации, а также смыслы того, каким образом и ради чего совершается действие, сходятся и сводятся личностью в «общем смысловом отношении к объекту». Объект охватывается этим отношением многосторонне, в полноте ценных связей с другими объектами и субъективно дается личности как большой феномен жизни. Наступает момент концентрации индивидуальной души на одном из глобальных направлений бытия в мире; развивается характерологическая форма определенного жизненного отношения личности.

При этом, основной мотив, идея ценности объекта, значимое действие и сопутствующие переживания переводятся личностью в абсолютное смысловое прошлое со всем тем смысловым контекстом, в который они были неотрывно вплетены. Только так стремление может приобрести некую протяженность и постоянную содержательность, а «внутренний путь действия может быть фиксирован, определен» (8, с. 109).

Установление личностью обобщенных смысловых линий существования ведет ее к самопознанию и созданию целостной, перспективной и способной к непрерывной актуализации модели своей жизни. Рефлексивно заданная определенность жизни осознается личностью как система **ценностей «я»**. Для ученого - профессионала ими могут выступить «мой стиль и метод интеллектуальной деятельности», «мой авторский вклад в научное познание и

наукоемкую практику», «разделение моего познания и деятельности с близким другим», «привлечение к моему творчеству талантливых других», «мое знание и развитие своих способностей и достоинств», «моя удовлетворенность творческой продуктивной жизнью», «мой талант, нуждающийся в развитии», «мое уважение и любовь к достоинствам других» и т. д. Ценности «я» как субъективные порождения жизненных действий вновь возвращаются в эмпирический план в виде ситуативно преломленных личных смыслов и мотивов.

В формировании и характерологической стабилизации мотивов, в переходе их на уровень ценностей «я» важная функция принадлежит «внутреннему пути действия» или «способу жизненного действия». Расширенно его можно определить как установившуюся в сходных жизненных ситуациях связь иерархически организованных целей жизненного действия с когнитивной моделью действия, с интеллектуальными, инструментальными, предметными и социальными средствами действия, с оценками личностью своих операциональных возможностей, с промежуточными и конечными результатами действия, с объективной и субъективной эффективностью действия, с рациональной и интуитивной регуляцией действия. В идеале, элементы и их связи в составе способа действия должны быть рефлексивно представлены личности. Тогда, зная детальные различия разных способов, она всегда сможет сделать гибкий жизненный выбор: что делать и как действовать.

Использование определенного способа приводит к зрелому осмысленному действию при следующих условиях: первое, если личность пытается согласовать образ и концепцию действия с исходными в данной жизненной ситуации мотивом и смыслом; второе, если личность интуитивно и рефлексивно выбирает наилучший из доступных способов и ставит реалистичную цель; третье, если личность движима силой креативности, исходящей из опыта творчества; четвертое, если она поддерживает в себе установку на самостоятельность, активность и инициативу; пятое, если личность в своем

намерении действовать «верна себе»; шестое, если применение избранного способа может привести к продуктивному результату, который будет социально одобрен.

Такой подход личности к определению способа жизненного действия означает, что она осознанно, самостоятельно и избирательно включается в деятельность или поступление, что сама личность со своей субъективной позицией является «элементом» собственной активности и ее намеченного способа. Зрелые смыслы, мотивы и я - ценности присущи, как правило, личности, искусной в способах жизненных действий. Становление характера в виде системы обобщенных, устойчивых, побудительных смыслов сопряжено с развитием способностей к самостоятельной, деятельной, продуктивной жизни. Мотив, смысл и характер формируют смысловой план жизненных отношений и действий; способ и способности образуют и развивают их операциональный план.

Мера реализации способностей в продуктах деятельности и конструктивных влияниях на других определяет изменения в смысловом мире личности. В частности, когда личность достигает результата, который существенно выше или ниже исходного смысла действия, и это происходит в зависимости от уровня развития ее способностей и определенного социального контекста, она бывает вынуждена произвести смысловую переакцентировку. В одном случае она начинает искать более зрелый смысл дальнейшей жизнедеятельности, в другом - углубляет исходный смысл, в третьем - снижает смысловой уровень действий.

К примеру, ученый - профессионал публикует талантливую книгу с отчетливым авторским видением предмета. Однако, ближайшее научное окружение выказывает холодное отношение к этой работе, не проявляет доброжелательного интереса к автору, ограничивает получение им социальных откликов на свой труд. В зависимости от степени профессионального самоуважения, готовности отстаивать себя, уверенности в своей авторской

свободе, он может или поступиться смыслом сотрудничества и близости с коллегами, или усилить смысл принятия работы в других научных кругах, или акцентировать смысл внутренней требовательности к своему творчеству, или сделать смысловой акцент на будущие более доступные и совершенные авторские работы, или углубить смысл доверительного отношения к коллегам, чтобы быть лучше понятым, или снизить смысл «труда для признания», или разрушить смысл творчества. Сильные развивающие смыслы укрепляют компетентность и профессиональный авторитет личности, а деструктивные и ущербные снижают потенциал ее способностей и влияний.

В смысловых и операциональных трансформациях внутри отношений просматривается их подвижная, открытая для преобразований структура. Жизненные отношения структурируются из жизненных действий, каждое из которых связано с определенным временным фрагментом жизни, конкретной предметной обстановкой, отдельной проживаемой ситуацией, единичным событием общения с другими людьми. В жизненных действиях выделяются фазы формирования смыслов, мотивов, способа действия и достижения определенного результата. Перечисленные моменты структуры отношений являются **предельными психологическими явлениями**, которые могут быть раскрыты личностью в рефлексии и, следовательно, учтены при построении рефлексивных методов. Но чтобы знание об отношениях и жизненных действиях было более дифференцированным, их анализ должен идти к выявлению текучих и изменчивых феноменов, которые, трудно улавливаясь рефлексивным методом, могут быть раскрыты другими методами исследования и оценки личности.

Всякое отношение выступает в формах образа, идеи, переживания, оценочного суждения, инициативы к действию; одно и то же отношение находит себе выражение в сферах представления, воображения, мышления, эмоций и воли. Интеллектуальные процессы, переживания и волевые интенции в своих непротяженных, несознаваемых выражениях сливаются в мимолетные

психические акты, формирующие различные фазы жизненных действий и задающие информационный – оценочный - регулятивный планы жизненных отношений. Соответственно тому, что, в каком качестве и на каком уровне непрерывно дано в текучих психических формах, складываются глубинные содержания жизненных отношений, определяющие, в творческой – репродуктивной, профессиональной – потребительской, альтруистической - стяжательской, социальной – эгоцентрической, интеллектуальной – рассудочной и т. д. связях с жизнью находится личность.

Кроме тонких психических элементов, жизненные действия и отношения включают моторные акты, предметные операции, речевые и экспрессивные движения, структурирующие внешний план жизнедеятельности и внешнее **самовыражение** личности. Посредством этих разнообразных проявлений субъект реализует предметно - практическую активность в мире. Их сложность, сознательная направленность, завершенность, наполнение конструктивным смыслом указывают, что субъект обладает зрелыми свойствами «деятеля» и «создателя жизни».

Возвращаясь к доступным для рефлексии моментам отношений и их личностным преобразованиям, наметим континуумы мотивов и способов жизненных действий ученого – профессионала. Вместе с оценочными позициями для рефлексии переходов побудительных и операциональных форм жизненных действий в черты характера и способности, они составят прямое психологическое содержание методик самоисследования. В континуумах представлены мотивы и способы действий, связанные с предметами отношений профессионала в научной организации: объектом интеллектуального поиска, научным сотрудничеством, коллегами, своим «я». Каждый мотив в составе жизненного действия означает осознанную «побудительную тенденцию», а способ - осознанную «операциональную тенденцию».

Интеллектуально - творческое отношение к избранному объекту науки

Побудительные тенденции:

- совершать и повторять интеллектуально-поисковые действия со сложными явлениями, процессами, объектами;
- реализовать свой творческий потенциал в научно - исследовательской деятельности;
- извлекать предметы интеллектуальной деятельности, перспективные для науки, практики, профессионального саморазвития;
- ставить профессиональные проблемы, требующие инновационных подходов и авторской самореализации;
- целостно и многосторонне охватывать предмет исследования, строя его оригинальную и ценную для науки теорию;
- видеть свои разработки в широком научном, культурном и социальном контекстах;
- представлять свои поисковые результаты в форме, максимально доступной для современной коммуникации;
- придавать текстам своих выступлений, публикаций, трудов безупречную интеллектуальную структуру и отточенный индивидуальный стиль;
- поддерживать в научном сообществе свою репутацию профессионала, искать ее подтверждения в результатах компетентных действий и влияниях;
- перевести свое творческое отношение к науке в общую креативную и углубленную связь с жизнью, другими людьми, близким человеком;
- найти такие способы мышления, которые позволяют создать гибкую модель исследуемого объекта и идти к его познанию разными путями;
- переводить созданные теоретические, технологические, информационные модели в план жизненных реальностей, улучшающих человеческую жизнь.

Операциональные тенденции:

- акцент на методологический поиск, завершающийся созданием новых методов и методик исследования объекта;
- доминирование установки на обнаружение неизвестных свойств объекта;

- доминанта историко – научного подхода к объекту и поиска новых закономерностей развития его познания;
- практика конструктивной критики существующих подходов к объекту, предполагающая выдвижение гипотез перспективных исследований;
- искусные операции анализа и синтеза знаний об объекте с акцентом на создание современной информационной основы для творчества других ученых;
- активная практика оформления индивидуально добытого знания в обучающие модели, эффективные в профессиональной коммуникации и преподавательской деятельности;
- прием постановки объекта науки в центр своего миропонимания, чтобы открыть наибольшее количество его свойств, сторон, связей;
- выраженное преобладание аналитического, дуального или синтетического стиля в профессиональном мышлении;
- тенденция к обнаружению противоречий в знании и понимании объекта, к изобильному генерированию профессиональных проблем;
- акценты на объяснение или моделирование, или интерпретацию, или инновационное преобразование объекта в соответствии с основными современными подходами в науке;
- практика написания исследовательских работ, где кроме знания об объекте, заключена рефлексия авторского добывания и преобразования научных данных; - поддержание обратной связи с пользователями авторских идей и технологий с целью убедиться в их практической ценности.

***Профессионально-этическое отношение к сотрудничеству и коллегам
в научной организации***

Побудительные тенденции:

- компетентно взаимодействовать с коллегами для достижения коллективного и авторского профессионального результата;
- способствовать повышению статуса организации в культурном и научном сообществе;

- исповедовать в организации отношения взаимной ответственности, уважения к достоинству друг друга, конструктивного и этичного профессионального диалога;
- способствовать профессиональному росту одаренных, трудолюбивых коллег, помогать им в обретении уверенности, удовлетворенности, независимости;
- утверждать в коллективе ценности взаимопонимания, взаимного принятия, терпимости и сочувствия;
- участвовать в активном обмене профессиональными идеями и разработками, в передаче коллегам авторского опыта ведения исследований;
- противостоять нивелированию в организации творческой индивидуальности и личных вкладов членов коллектива;
- защищать профессиональную среду от диктата некомпетентности и конъюнктуры;
- помогать коллегам в личностном разрешении деструктивных конфликтов с организацией, в занятии зрелой, самостоятельной позиции;
- развивать коллективную этику в отношении к деньгам, заработку, прибыли.

Операциональные тенденции:

- акцент на оказание профессиональных, культурных и этических влияний на своих коллег (способ позитивных влияний на других);
- установка на обеспечение для сотрудников благоприятных информационных, технических и организационных условий деятельности (способ улучшения труда других);
- практика ответственного, компетентного и справедливого управления совместной деятельностью (способ эффективного руководства другими);
- активность социального мышления, направленного на интерпретацию и моделирование взаимодействия профессионалов (способ когнитивной регуляции совместной деятельности);

- прием публичной постановки, обсуждения и разрешения профессионально - этических конфликтов в организации (способ преодоления организационных коллизий);
- инициативное участие в определении форм и целей сотрудничества, постановке перспективных проблем совместной деятельности, создании оригинальных подходов к решения общих задач (способ индивидуального раскрытия потенциала коллектива);
- установка на завершение своей части совместной работы целостным творческим продуктом, высоко оцененным в организации (способ индивидуального вклада в продуктивность коллектива);
- принятие и следование правилам толерантности, сдержанности, доброжелательности в общении с коллегами (способ современного этикета);
- выбор в организации значимых других, с которыми возможно оптимальное сотрудничество, творческое и этическое взаимопонимание, высокая деловая продуктивность и взаимная поддержка (способ предпочитаемого взаимодействия).

Рефлексивное отношение к себе как субъекту интеллектуально – творческой и этической активности в организации.

Побудительные тенденции:

- направленно реализовать свой творческий потенциал в сфере научной деятельности;
- осуществлять самооценку профессионализма с учетом оценок компетентных коллег;
- приобретать уверенность в себе - профессионале путем длительного и непрерывного труда, отмеченного творческими авторскими результатами;
- совершенствоваться в научной деятельности, разрешая все более сложные проблемы и выдвигая инновационные идеи;
- поддерживать удовлетворенность собой, бодрость, оптимизм, жизненную энергию на основе профессиональных удач и успехов;

- свободно выражать свои творческие идеи в выступлениях, публикациях, беседах, компьютерных диалогах;
- стать для других в организации авторитетным носителем знания и этических ценностей;
- стать для значимых других учителем, мастером, источником духовных влияний, чтобы в них отразилось «я - лучшее»;
- учиться у других, активно осваивать новые научные идеи, модели, методы инновационной практики;
- придерживаться дружественных, помогающих отношений с коллегами, формируя благоприятный климат сотрудничества;
- обрести внутреннюю гармонию, встречая бескорыстное, уважительное отношение со стороны близких коллег;
- получать импульсы к профессионально-этическому саморазвитию от позитивных, требовательных, справедливых оценок коллектива;
- основываться в своем развитии на верной профессионально-этической самооценке, на самостоятельном разрешении своих коллизий в организации;
- осваивать в кругу значимых других способы одухотворенной, творческой жизни и личностного роста;
- обращаться к самопознанию, самоисследованию, развивая способность к профессиональной отдаче, конструктивному диалогу с коллегами, пониманию других.

Операциональные тенденции:

- установка на уникальный путь эффективного осуществления в науке (в методологическом поиске, теоретических изысканиях, историко-научных исследованиях, методических построениях);
- акцент на самореализацию при написании научных трудов, подготовке выступлений, научной коммуникации;
- придание особого значения авторским научным вкладам и тому, чтобы «я- в-объекте» было признано научным сообществом;

- доминанта самоактуализации в длительных, заполняющих жизнь процессах генерирования идей и творческого общения;
- установка «я» на поддержку талантливых ученых и на продуктивное сотрудничество с ними в наилучших условиях для творчества;
- практика личностного роста на пути достижения компетентности, профессионального авторитета и этического осмысления труда;
- самоорганизация своей профессиональной жизни в единстве с интересами коллектива;
- признание личной значимости конструктивных влияний, исходящих от коллектива и его отдельных членов;
- самоопределение в организации в соответствии со своими духовными, культурными и этическими ценностями;
- внутренний акцент на свободу жизненного самовыражения и уважение свободы других;
- практика нахождения и корректного разрешения проблем «я» в профессиональной жизни и коллективе;
- позиция возложения на себя ответственности за профессиональный путь, научные перспективы и успехи молодых коллег;
- усилие создать оптимальную для самоосуществления обстановку творчества, общения, конструктивных влияний;
- установка на позитивное обобщение жизненного пути и построение перспективной концепции своей жизни;
- практика психологического самоанализа, самообобщения, вскрытия я – противоречий и синтеза я – оппозиций.

Приведенные мотивационно - операциональных тенденции рассматриваются как психологические **параметры** жизненных действий и типологических отношений ученого – профессионала, которые следует учесть при моделировании его рефлексии. При условии генерализации, закрепления и

неповторимости оттенков в личности, эти тенденции составляют индивидуализированную основу ее акмеологического типа.

Несколько слов о представляемых далее **методиках самоисследования**.

В них даны инструментальные средства рефлексии «наличного я», «возможного я» и «перспективного я». Объектами самоисследования являются: содержания и эффекты жизненных действий; их побудительные аспекты; способы жизненных действий; связи между мотивами – способами – характером совершенных действий; укоренение мотивов, способов и результатов жизненных действий в личности; оппозиции в психологическом составе жизненных действий; разрешение личностью своих проблем в динамике жизненных действий.

Самоисследование ведет к пониманию, что в каждом жизненном действии может реализоваться несколько мотивов разного плана, выявляющих различные жизнеотношения. Открывается ведущий мотив, который соответствует или не соответствует характеру исполняемого действия. Осознается, что в действии находят выражение различные приемы и практики включения личности в жизнь, стремящиеся к интеграции в общий способ данного действия. Он, как и ведущий мотив, может либо совпадать, либо расходиться с характером и результатами совершенного действия. Один и тот же мотив, один и тот же способ действия могут вызывать и обеспечивать множественные жизненные действия. У одного и того же жизненного действия в разных обстоятельствах могут быть различные доминирующие мотивы и общие способы исполнения. Мотивы, способы действия и само действие в определенных условиях могут быть либо глубоко родственны друг другу, либо чужеродны. В зрелом действии побудительный, операциональный и результативный планы так хорошо согласованы друг с другом, что их трудно разделить в текущей жизни. «Что я хочу», «как я действую», «чего достигаю» выступают в самосознании одним и тем же.

Самоисследование помогает личности восстановить **логику объективно - субъективных переходов жизненных действий в различные состояния**. Например, один из ее возможных вариантов: действие, совершаемое другими - действие, принятое и освоенное мной - действие, совершаемое мной - действие, характерное для меня, как «закон» - действие, особенно ценное для меня - действие, которое я хочу изменить - действие, которое я изменяю и развиваю. Рефлексивно определяется степень личностного укоренения жизненного действия и меры личностного влияния на него. При осознании совершившихся или несовершившихся переходов действия в различные состояния субъект обнаруживает оппозиции собственного действия и действий других, оппозиции ситуативной и устойчивой форм действия, оппозиции объективной оценки и самооценки действия, оппозиции наличного характера действия и его планируемых изменений, оппозиции мотивационной, исполнительной и продуктивной составляющих действия. В процессе осознания и интерпретации своих оппозиций субъект идет к определению того или иного способа их преодоления.

Важным моментом самоисследования является **интерпретация своих жизненных действий как содержащих в себе я - проблемы**, связанные с теми или иными жизнеотношениями. Приняв проблемность действия, субъект может рефлексивно определить его дальнейшее развитие путем последовательных интеллектуальных шагов, направленных на отыскание я – проблемы, на различение и обобщение способов ее разрешения, на совершение разрешающих действий, на выявление результатов и последствий разрешающей активности, на определение реальных или возможных оценок разрешения проблемы со стороны других, на осмысление основного эффекта разрешения в качестве «успеха я» или «ошибки я», на принятие решения, как действовать дальше.

РЕЗЮМЕ. Таким образом, в развитие онтопсихологической и типологической моделей жизненных отношений построены системы акмеологических смыслов и психологических содержаний рефлексии,

определенной в качестве существенного условия личностного роста ученого – профессионала. За каждым обнаруженным в рефлексии феноменом отношений психологическая интерпретация может выявить множество общих свойств и зависимостей личности, исследуемых обычно или акмеологией, или социологией, или философской антропологией. Преимущество предлагаемого иерархического подхода заключается в том, что в сложную процедуру многоуровневого исследования жизненных отношений естественно и органично вписывается самоисследование личности.

Интерпретация результатов самоисследования предполагает не только использование строгих методологических моделей и структурированных методических критериев, но и свободное истолкование личности профессионала на основе тонкостей его рефлексии и творческого самопонимания. Применение рефлексивных методик нацелено на несколько взаимосвязанных научно-практических эффектов. Во-первых, это форма психологической поддержки профессионала, отвечающая жизненному доминированию его интеллекта и духовных ценностей. Во-вторых, это включение профессионала в новую сферу творческой активности – исследование «я». В-третьих, это реальная развивающая работа профессионала с собой, своим настоящим и будущим. В-четвертых, это получение диагностических и прогностических данных о его личности, которые могут использоваться в длительном, развернутом психолого - консультативном процессе.

Отдельные методические решения не могут с достаточной полнотой охватить профессионально-этическую жизнь и возможности самопознания личности. Нужна система оригинальных инструментальных приемов, чувствительных к различным осознаваемым сторонам жизненных отношений.

10. МЕТОДИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ РЕФЛЕКСИИ

Представляем две рефлексивные методики, ориентированные на ученых и других профессионалов в сферах интеллектуального труда. Они могут применяться в развивающем взаимодействии с интеллектуалами на разных этапах их профессионального и личностного роста: от студенчества и обучения в аспирантуре до приобретения высокого статуса и авторитета в своей области.

Сначала о развивающем приеме, который назван **«Методом самообобщения»**. Он содержит креативную формулу рефлексии, особенно интересную для тех личностей, которые внутренне склонны к углубленно - логическому самопознанию. Формула дается и объясняется психологом, но во всех нюансах она должна быть интуитивно и рационально раскрыта самим субъектом самопознания. В ней много неочевидного, скрытого, и субъект должен самостоятельно пройти мысленный путь ее выведения и понимания. Сделав это, он либо принимает ее как созвучную характеру своего отношения к себе и расширяющую возможности саморазвития, либо отвергает как несвоевременное «чужое» вмешательство в «я». Принятие и рефлексивное погружение являются результатами созданной психологом атмосферы взаимного доверия, сопереживания ценности происходящего, а также исповедально – творческого настроя личности.

Включившись в самоисследование, профессионал вступает в полный интимного смысла внутренний я- диалог, строящийся как «вопрос к себе –ответ себе». Поскольку категориально-смысловое пространство диалога является методически заданным, внутренний диалог опосредуется внешним, где психолог выступает вопрошающим, оценивающим и исследующим другим. Если в ситуации психологического взаимодействия профессионал идет к совершенствованию своей рефлексии, «я» осознается им в ранее скрытых гранях и измерениях. Какие - то значимые аспекты «жизни я» и «я живущего»

вновь воссоздаются и осмысливаются, поворачиваясь теми сторонами, в которых раньше субъект не знал себя. При этом, внутренний процесс самораскрытия может не совпадать или ускользать от рефлексивной формулы. Тогда психолог по характерным паузам, пропускам, сбивкам в высказываниях может установить моменты нарушения связей внутреннего диалога с внешним или «я-для-себя» субъекта и его «я-для-других». По высказанным я - определениям можно установить, имеет ли место подлинное речевое самовыражение личности или только произнесение банальных, отвлеченных или метафорических словосочетаний, в которых «я» никак не выражается, но которые метят зоны личностной защиты или неосознанности. В рассогласованиях внутреннего диалога с внешним могут проявиться типичные для данной личности оппозиции самосознания: того, что «я знаю о себе» и того, что «должны знать обо мне другие»; того, что «я хочу узнать о себе» и того, что «я не хочу знать о себе»; того, что «мне присуще» и того, чем «я хочу обладать», того, что «я хотел бы открыть о себе другим» и того, что «я хотел бы в себе скрыть от других».

Для тех, кто по существу не включается в самоисследование, но желает продемонстрировать свое вовлечение, характерны фрагментарность и логическая противоречивость я - определений, потеря заданной «схемы» рефлексии, формальные ответы или подчеркнутая идеализация «я», состоящая в приписывании себе лучших личностных тенденций. За этим может обнаружиться привычка жить с утаенным «я», или стремление скрыть негативное «я», или предпочтение, отдаваемое интуитивно – чувственному познанию «я», или жестко устоявшаяся концепция «я», не допускающая преобразований.

Рассматриваемый «Метод» апеллирует к активному сознанию личности, способствует развитию самообобщения как аспекта рефлексивного отношения, структурирует осознанные я - идеи и я - смыслы, связанные с этической, интеллектуальной и профессиональной жизнью, стимулирует целостное

личностное самоопределение в организации, является «проникающим» инструментом усиления индивидуальных влияний на совместную деятельность и отношения сотрудничества. **Заложённая в методику модель самообобщения** основывается на онтопсихологической идее о существенной роли рефлексии в человеческой жизни, акцентирует те жизненные связи и свойства личности, развитие которых опосредованы ее самосознанием и рефлексивной способностью. В данных связях объектом самопознания является не чистое сознание, то есть обособленное от реального бытия человека, а сам человек в его сознательном существовании. Методический принцип отвечает методологическому положению о том, что индивидуальное самопознание способно дать достоверные результаты, когда оно совершается через соотнесение с данными поступков, действий и их интерпретацию, исходя из реальных отношений субъекта к жизни. (32)

Модель самообобщения легко адаптируется к разным категориям интеллектуалов. Ее **инструментальный алгоритм** состоит в следующем. Личности дается набор действий, образующих сложную динамику осознанной профессионально – этической жизни субъектов научной деятельности. В формулировках действий расставлены акценты на их мотивационные, операциональные или продуктивные тенденции. Тенденции представлены как устойчиво входящие в структуру жизненных действий и придающие этим действиям качество **позиций личности**. Например, действие «передача ученикам своего лучшего индивидуального опыта познания» может быть совершено «в интересах того, чтобы ученики превзошли учителя и сделали для науки больше». Повторяясь в жизнедеятельности, эта мотивация переходит у ученого в осознанную ценностно - смысловую позицию «передавать ученикам свой лучший индивидуальный опыт познания с тем, чтобы они превзошли учителя и сделали для науки больше». Действия - позиции субъект должен рефлексивно раскрыть в их разных жизненных состояниях и формах: как свойственные другим; как иногда свойственные ему самому; как устойчиво

присущие ему; как благоприятные – неблагоприятные для него; как изменяемые – неизменяемые им.

В наборе личностных позиций содержатся зрелые, двойственные и негативные позиции. Ученый – профессионал должен выразить оценочные отношения к ним и сделать это в емких, содержательных категориях «хорошо — плохо», глубоко укорененных в нашей эмоционально - этической культуре. Искренний ответ «это хорошо для меня» свидетельствует о том, что данная позиция органична для личности и находится в согласии с ее «я». Ответ «это плохо для меня» отмечает противоречия данной позиции с другими смысловыми установками «я».

В рефлексивном процессе по адресу каждой позиции субъект обращается к себе с вопросами:

I. Нравится мне эта позиция у других?

II. Желательна эта позиция для меня?

III. Свойственна мне эта позиция?

IV. Нравится мне эта моя позиция?

V. Хочу изменить эту мою позицию?

VI. Изменяю эту мою позицию?

На каждый вопрос предлагается три варианта ответа:

I	1. Это хорошо	2. Это плохо	3. Не знаю
II	1. Это может быть хорошо для меня	2. Это может быть плохо для меня	3. Это не должно быть свойственно мне
III	1. Это глубоко свойственно мне	2. Это в некоторой степени свойственно мне	3. Это не свойственно мне
IV	1. Это хорошо для меня	2. Это плохо для меня	3. Не знаю
V	1. Я не хочу изменить в себе это.	2. Я хочу развить в себе это	3. Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию.

У1	1. Я поддерживаю в себе это	2. Я развиваю в себе это	3. Я изменяю в себе это, развивая другую позицию

В сочетании шести или менее я - определений по той или иной позиции обнаруживается гармоничный, колеблющийся либо противоречивый путь ее формирования и рефлексии личностью.

Вот некоторые эмпирически выявленные континуумы я - определений: это хорошо — это может быть хорошо для меня — это в некоторой степени свойственно мне — это хорошо для меня — я хочу развить в себе это; это плохо — это в некоторой степени свойственно мне —это хорошо для меня — я не хочу изменить в себе это; это хорошо — это может быть хорошо для меня — это глубоко свойственно мне — это плохо для меня — я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию — я изменяю в себе это, развивая другую позицию и т. д. Здесь могут проявиться профессионально-этические коллизии личности, затрагивающие внутреннюю и внешние стороны ее жизненных отношений. По их содержанию, степени осознания, оценке и интенциям к преодолению можно судить об объективных трудностях и субъективном потенциале деятельности ученого в организации

В частности, при анализе я - определений в сочетании с экспертными оценками позиций личности могут быть выявлены следующие типы коллизий в отношениях:

I тип - между профессионально-этическими позициями, приемлемыми для других, позициями, присвоенными личностью в самоисследовании и позициями, которые она реализует в организации;

II тип - между желаемым освоением и действительным отчуждением личности от определенных профессионально-этических позиций;

III тип - между реальным уровнем освоения определенных профессионально-этических позиций и уровнем, к которому стремится личность;

IV тип - между освоенными и развиваемыми личностью профессионально-этическими позициями с разным смысловым наполнением;

V тип - между позициями, которые внутренне поддерживает и стремится развить личность и ее объективным самовыражением в организации.

Настраивая личность на рефлексивную деятельность, можно адресовать ей следующий текст, отвечающий роли психолога в развивающем взаимодействии: «Вам предлагается вступить в диалог с собой. Подумайте, какой является и какой должна быть личность, работающая в современной науке и других интеллектуальных профессиях, что присуще Вам как ученому – профессионалу. Конкретное направление Вашим размышлениям даст эта методика. Вы найдете в ней определения многих позиций личности в профессии, в организации, в самореализации, и задача состоит в том, чтобы соотнести эти позиции с собой, со своим «я», то есть провести самоисследование. Каждую позицию Вы соотносите с «я», последовательно задавая себе шесть вопросов и высказывая шесть (или менее) соответствующих я – определений. Вопросы и варианты я – определений заложены в методику. Ведите диалог с собой искренне и углубленно, с той внутренней свободой, которая возможна только в самопознании.»

Интерпретация индивидуальных данных, полученных по итогам работы личности с «Методом самообобщения» сводится к применению **набора критериев**, синтезирующих показатели рефлексивного, интеллектуально – творческого и этического отношений личности к объекту деятельности, сотрудничеству и коллегам в научной организации. В каждом индивидуальном случае интерпретация направляется на выявление **потенциала** личности в развитии триады «отношение к себе – профессиональное отношение – этическое отношение».

Критерии интерпретации индивидуального опыта самообобщения.

1. Включение личности в активную рефлексивную (открытие для себя формулы самоисследования); ее реальное применение во внутреннем и внешнем планах

самоисследования: полная логическая развертка я - определений по большинству позиций; отсутствие явных логических ошибок в я - определениях, связанных с поверхностным или формальным отношением к рефлексивному заданию; реалистичность я - определений, отвечающая жизненной неровности освоения личностных позиций).

2. Интеллектуально сложное, проблемное отношение личности к себе.
3. Присвоение позитивных профессионально-этических позиций и готовность поддерживать их в себе.
4. Готовность изменять свои негативные профессионально-этические позиции.
5. Осознание коллизий в движения своих профессионально-этических позиций, готовность преодолевать эти коллизии.
6. Позитивная – негативная самооценка позиций, удовлетворенность – неудовлетворенность ими.
7. Осознание изменений, происходящих в профессионально-этических я – позициях.
8. Место «рефлексивности» в структуре свойств личности.
9. Уровень самообобщения, достигаемый личностью в процессе рефлексии.
10. Интегральный тип отношения к себе, обобщающий рефлексивную способность — проблемность «я» — профессиональное и этическое самоопределение — самостоятельность — активность «я» — самообобщение — осознанное саморазвитие личности.
11. Ценность для личности позитивных профессиональных и этических позиций, степень их осознанного осуществления в организации.
12. Наличие движущих оппозиций в профессионально – этической активности личности.
13. Сравнительная активность рефлексивной и деятельной установок личности в разрешении своих профессионально – этических оппозиций.
14. Оценка личностью своих интеллектуально – творческих достижений и личных влияний в организации.

15. Место «профессионализма» и «этичности» в структуре свойств личности.
16. Интегральный тип профессионального отношения личности в организации.
17. Интегральный тип этического отношения личности к коллегам и сотрудничеству в организации.
18. Перспективный тип профессионально – этически – рефлексивного интеграла личности.

Проведение психологической интерпретации жизненных отношений личности на основе данных критериев дает возможность продолжить психологическую работу с ней, в частности, в форме пролонгированного консультирования. Кроме того, полученные индивидуальные данные могут быть переведены в детальные рекомендации коллективу, как обратиться к интересам общей деятельности лучшие стороны личности профессионала, или как нивелировать его деструктивные влияния на других, или как помочь в его проблемах и трудностях. Но, повторяем, основная цель применения «Метода самообобщения» состоит в освоении личностью новых способов и уровней рефлексии, в развитии умения остановиться в жизненном потоке для самопознания.

Для иллюстрации индивидуального случая самоисследования приведем развертку я - определений В. В., 60-ти лет, профессора, доктора физико-математических наук, руководителя отдела крупного академического института. [См. табл. 1].

Таблица 1.

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	<i>Нравится мне эта позиция у других?</i>	<i>Желательна эта позиция для меня?</i>
1 Соблюдать преемственность, целостность научного поиска, когда каждая вновь поставленная проблема органично связана с пройденным путем в науке	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
2 Следовать своим профессиональным	Это плохо	Это может быть

ценностям и интересам, независимо от того, приняты они в организации или нет		хорошо для меня
3 Искать и разрабатывать только оригинальные проблемы, избегать участия в рутинной деятельности, практикуемой организацией	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
4 Ставить перед собой профессиональные задачи возрастающей сложности, требующие повышения творческой отдачи и инновационных результатов	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
5 Ограничивать круг своих профессиональных задач конкретной тематикой, не вдаваясь в разработку теоретических и методологических проблем	Это плохо	Это не должно быть свойственно мне

(Для издательства: продолжение я – определений по позициям 1 - 5)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я хочу развить в себе это	Я развиваю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это глубоко свойственно мне	-	Я хочу развить в себе это	Я поддерживаю в себе это

Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это не свойственно мне	-	-	-

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	Нравится мне эта позиция у других?	Желательна эта позиция для меня?
6 Противостоять деструктивным процессам в научном сообществе, в частности, поклонению конъюнктуре, страху перед новыми идеями и именами, плагиату, обесцениванию традиций и т. д.	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
7 Направлять основные усилия на индивидуальный научный поиск и создание авторских трудов, не уходя от ответственности за общее дело в организации	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
8 Брать на себя инициативу при возникновении осложнений в совместной деятельности, в критических для коллектива ситуациях и разрешать конфликты в интересах повышения статуса организации	Это хорошо	Это может быть плохо для меня
9 Добиваться, чтобы направление индивидуальной научной деятельности было принято руководством как важнейшая часть общего дела организации	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 6 - 9)

--	--	--	--

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это глубоко свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я развиваю в себе это

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	Нравится мне эта позиция у других?	Желательна эта позиция для меня?
10 Влиять на руководство с целью получения его поддержки в рискованных научных проектах и разработке инновационных	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня.

программ		
11 Идти на компромиссы и сомнительные соглашения, если этого требуют интересы карьеры или отношений с нужными людьми	Я не знаю.	Это не должно быть свойственно мне.
12 Заботиться о коллегах и подчиненных, помогать им в трудных ситуациях, поддерживать их даже в ущерб себе	Это хорошо	Это может быть плохо для меня
13 Отстаивать свои творческие вклады в деятельность организации, сопротивляясь попыткам растворить их в общих научных продуктах	Это плохо	Это не должно быть свойственно мне
14 Обращать возможности организации и преимущества сотрудничества к своим поисковым целям и достижению научного приоритета	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 10 – 14)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это глубоко	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в	-

свойственно мне		себе это	
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	<i>Нравится мне эта позиция у других?</i>	<i>Желательна эта позиция для меня?</i>
15 Пользоваться результатами работ учеников и подчиненных, самостоятельно решая, ссылаться на них или нет, включать их в соавторство или нет	Это плохо	Это не должно быть свойственно мне
16 Искать признания и высокой оценки своих влияний и достижений в организации добиваться, чтобы авторство и индивидуальная роль были особо отмечены	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
17 Определять конкретное направление своей работы в контексте лично выстроенной системы современных теоретических знаний об объекте науки	Это хорошо	Это должно быть хорошо для меня
18 Передавать ученикам свой лучший индивидуальный опыт познания с тем, чтобы они превзошли учителя и сделали для науки больше	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 15 – 18)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я развиваю в себе это
Это глубоко свойственно мне	-	Я хочу развить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это глубоко свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я развиваю в себе это

Вопросы ученого - профессионала к себе

<i>Личностные позиции</i>	Нравится мне эта позиция у других?	Желательна эта позиция для меня?
19 Избегать проблематики, которая не находит признания в высоких научных кругах и сопряжена с риском для твоей научной репутации и карьеры	Это плохо	Это может быть хорошо для меня
20 Ладить с руководством организации, придерживаясь линии большинства, уходить от противоречий и конфликтов, предпочитая конформизм рискам потери личного положения	Это плохо	Это не должно быть свойственно мне
21 Отказываться от своих исследовательских интересов, если организация требует интенсивной отдачи каждого в общем деле, возможно, далеком от творчества и инноваций	Это хорошо	Это может быть плохо для меня
22 Участвовать в формировании делового, творческого климата и отношений продуктивного сотрудничества в организации, не опасаясь конфликтов и личных осложнений	Я не знаю	Это может быть хорошо для меня
23 Иногда пренебрегать своими обязанностями в организации, если этого требует индивидуальный научный поиск и творческий успех.	Это плохо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 19 – 23)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая	Я изменяю в себе это, развивая другую

Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	другую позицию Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	позицию Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	Нравится мне эта позиция у других?	Желательна эта позиция для меня?
24 Добросовестно исполнять свои задания в рамках совместной деятельности, не стараясь вникать и влиять на работу других сотрудников.	Это плохо	Это может быть плохо для меня
25 Активно участвовать в поиске и утверждении научно значимой, новаторской, практически ценной коллективной темы	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
26 Вступать в общение с другими ради возможностей реализовать свои интересы и цели, достичь успеха, завоевать высокий авторитет, приобрести Имя	Это плохо	Это может быть хорошо для меня

27 Относиться к другому искренне и толерантно, основываясь на понимании и уважении его личности	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
28 Избрать научное творчество своей главной ценностью, сферой личностного роста и жизненной перспективой	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 24 – 28)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию	Я изменяю в себе это, развивая другую позицию
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это глубоко свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого - профессионала к себе</i>	
	<i>Нравится мне эта позиция у других?</i>	<i>Желательна эта позиция для меня?</i>
29 Руководствоваться в поведении выбором того действия или поступка, который в данной ситуации является наиболее выгодным или принесет пользу в перспективе	Это плохо	Это может быть плохо для меня
30 Понимать и объективно оценивать результаты деятельности других ученых, независимо от внутренней симпатии-антипатии к ним	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
31 Критично относиться к качеству и уровню своей научной работы, своему вкладу в совместный труд, признавать свои ошибки и затруднения в деятельности	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
32 Оценивать на всех этапах своей научной работы ее практическую, экономическую, социальную, культурную перспективу и ее соответствие уровню мировой науки	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
33 Самостоятельно определять тему и метод своего научного поиска, добиваться его завершения в авторском научном продукте	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 29 – 33)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это не должно быть свойственно мне	-	-	-

Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это глубоко свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я развиваю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-

<i>Личностные позиции</i>	<i>Вопросы ученого- профессионала к себе</i>	
	Нравится мне эта позиция у других?	Желательна эта позиция для меня?
34 В статусе руководителя определять перспективную инновационную тематику совместной работы, заинтересовать в ней каждого сотрудника и довести ее до продуктивного завершения	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня
35 Искать этической общности с теми, кто выбирается для активного и длительного научного обмена и сотрудничества, для	Это хорошо	Это может быть хорошо для меня

решения общих профессиональных и карьерных задач		
36 Осмысливать и ответственно оценивать позиции «я» в организации, не ссылаясь на обстоятельства, воздействия извне, объективные сложности и т. д..	Это хорошо	Это может быть плохо для меня

(для издательства: продолжение я – определений В. В. по позициям 34 – 36)

Свойственна мне эта позиция?	Нравится мне эта моя позиция?	Хочу изменить эту мою позицию?	Изменяю эту мою позицию?
Это глубоко свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я поддерживаю в себе это
Это в некоторой степени свойственно мне	Это хорошо для меня	Я не хочу изменить в себе это	-
Это в некоторой степени свойственно мне	Это плохо для меня	Я не хочу изменить в себе это	Я развиваю в себе это

Ряд заключений об индивидуально -- типологических особенностях В. В.

Для него характерно активное, интеллектуально сложное и проблемное включение в самоисследование, обобщенное знание «я», относительная целостность я – концепции, гибкость самооценки, понимание неоднозначности и конфликтности своих профессионально-этических отношений, раскрытие психологической логики самопознания, видение себя в становлении и жизненных изменениях. Наиболее типичными для В. В. развертками я – определений являются: это в некоторой степени свойственно мне — я хочу развить в себе это — я развиваю в себе это; это в некоторой степени свойственно мне — я не хочу изменить в себе это — я поддерживаю в себе это. Самоисследование стало для В. В. событием необычной встречи с «я» и углубления знаний о нем. Хорошо выражен потенциал конструктивных влияний на отношение к себе.

Он внутренне присваивает и выражает готовность к развитию основных жизненных позиций, определяющих интеллектуально – творческое и этически зрелое отношение личности к науке и сотрудничеству в научной организации. Он включен в активную инновационную деятельность, акцентирует ценность авторской позиции, придает большое значение своим корректным и ответственным взаимоотношениям с коллегами и учениками. По данным изучения и экспертных оценок его научной продуктивности и творческих достижений, он относится к числу ведущих профессионалов в области математического моделирования. Наиболее значительная степень я - освоения («это глубоко свойственно мне», «я поддерживаю в себе это», «я развиваю в себе это») присуща личностным позициям, формирующимся в относительно автономном научном поиске, а также позициям, свидетельствующим об утверждении, отстаивании своего научного авторитета и роли творческого ученого в организации. **Личностный тип В. В. как субъекта жизненных отношений:** зрелый ученый, научный лидер, определяющийся в научной организации согласно принципам самостоятельности, компетентности, положительной этики и активной рефлексии.

При доминирующей позитивной направленности, хорошей осознанности и продуктивной реализации, наличная система профессионально - этических отношений В.В. характеризуется осознанными коллизиями, имеет тенденции как к прогрессивному, так и регрессивному движению. Источники оппозиционной динамики частью обнаруживаются в контуре я – позиций личности, частью извлекаются при специальном анализе объективного положения данного ученого в науке и организации, частью прямо выражаются В. В. при я – определениях. Жизненные проблемы и осложнения возникли или потенциально возможны при осуществлении тех я – позиций, которые оцениваются В. В. в формах «это плохо для меня», «я хочу изменить в себе это», «я изменяю в себе это, развивая другую позицию». Конфликтность профессионально – этических отношений особенно ярко проявляется в следующих развертках я – определений В.В.: это хорошо – это может быть плохо для меня – это глубоко свойственно мне – это плохо для меня - я не хочу изменить в себе это; это плохо – это не должно быть свойственно мне – это в некоторой степени свойственно мне – это хорошо для меня – я хочу изменить в себе это, развивая другую позицию.

Коллизии жизненных отношений В.В. :

- 1) поглощенность научным поиском, творческая самостоятельность в профессии, высокая компетентность, продуктивность \rightleftharpoons неблагоприятные условия для индивидуального творчества и принятия авторских результатов в организации;
- 2) поисковая самостоятельность и независимость, стремление к научному лидерству \rightleftharpoons зависимость в индивидуальных исследованиях от установок и решений руководства научной организации;
- 3) высокая субъективная ценность интеллектуального творчества, \rightleftharpoons отчужденное отношение научной организации к этой ценности;

user

Примечание [1]:

имеющего реальные общественные перспективы

4) тенденция к обладанию высоким профессиональным авторитетом в организации и к личным влияниям на коллег	↔	стремление скрыть тенденцию к лидерству и независимости, подчеркнуть свое подчинение руководству и общим задачам;
5) установка на формирование коллектива профессионалов и достижение эффективного участия каждого сотрудника в общем деле	↔	тенденция к личной осторожности, избеганию риска, уходу от конфликтов, к негативным компромиссам в организации;
6) помощь коллегам, участливое отношение к их проблемам, профессиональная отдача ученикам	↔	использование результатов сотрудничества и творческой отдачи коллег в узколичных целях;
7) настрой на доверительные, высокоэтичные взаимоотношения с коллегами	↔	зависимость от других как условий личного карьерного продвижения, достижения своего престижа и авторитета;
8) открытость к коллективу, принятие ответственности за его благополучие и профессиональный успех	↔	частичное, неполное признание научным коллективом его позиций, ролей, влияний

Нарождающиеся и действующие коллизии В. В. подвижны, переходят друг в друга, связываются в единый «узел внутреннего напряжения» личности. В нем оппозиционируют профессионально – этические отношения В.В. и условия совместной научной деятельности в их обращении к отдельной личности, к ее индивидуальности, самостоятельности, творческой независимости. Условия

совместного труда выступают в самоисследовании В. В. как недостаточно благоприятные для актуализации и развития его личностного потенциала.

Какими способами В.В. может преодолевать коллизии своих жизненных отношений?

1) Это реальное усиление активности и приоритета я - позиций в организации.

2) Сведение ценностного уровня своих позиций к уровню позиций, преобладающих в организации.

3) Сознательное усиление внутренней неудовлетворенности коллективом и своим положением в нем как мобилизация к перестройке я – позиций.

4) Рефлексивное преодоление оппозиций как мысленно - оценочное изменение своих внутренних отношений к общему делу, сотрудникам, и к себе – профессионалу.

При очевидном различии, эти способы могут сочетаться в едином позитивном стиле профессионально - этического самоопределения В. В. и не вести к разрушению его личности. Однако, качество актуальных внутренних конфликтов В. В. требует существенного усиления активности и интеграции «я» для решения серьезных задач, осознанных в самоисследовании.. В. В. должен больше сосредоточиться на развитии смыслов своего интеллектуально – творческого участия в совместной деятельности, учитывая проблемные отношения к себе в коллективе, чтобы прийти к выбору тех способов преодоления личных коллизий, которые ослабят его наметившееся отчуждение от организационных процессов.

Допустим, в организации усиливаются негативные тенденции: жесткая регламентация исследовательской работы сверху вниз, недостаточное или неравномерное финансирование приоритетных разработок, ограничение индивидуальной инициативы профессионалов, игнорирование общественного запроса на инновации, снижение этического уровня сотрудничества и т. д. Если В. В. конструктивнее других понимает происходящее и ответственно стремится

изменить положение к лучшему, если принятая им на себя роль оценивается коллегами как органичная для него и нужная для общего дела, то это значит, что появились условия для эффективного преодоления личных коллизий первым способом. Однако, если в силу заметных позиций отстраненности, В. В. не оценивается коллективом как нужный в данных обстоятельствах лидер организационных преобразований, то попытки реализовать указанный способ не будут результативными, приведут его к новым проблемам, при разрешении которых уверенный в себе и доминантный В. В. может пойти на рискованные, возможно деструктивные, решения.

В целом, данные самоисследования В.В. показывают, что в связи с его положительным личностным статусом в организации, с репутацией продуктивного ученого и человека, придерживающегося этических канонов, а также в связи с его хорошей рефлексивностью, он **обладает реальными предпосылками усовершенствования своего личностного типа**. Вопрос в том, как осуществит В. В. эти предпосылки, не пойдет ли путем постепенной или стремительной утраты своего наличного типа. Для этого у него есть внутренние основания.

Отметим, что содержательному анализу и типологическому обобщению подлежат только полные, гибкие и реалистичные развертки я – определений, данных искренне и по вдохновению. Кроме такого свободного и талантливой подхода к самоисследованию, в работе с учеными были выявлены другие разновидности подходов:

1) однообразная, недифференцированная, демонстративно высокая самооценка по всем позитивным профессионально-этическим позициям (это хорошо — это может быть хорошо для меня — это глубоко свойственно мне — это хорошо для меня — я не хочу изменить в себе это — я развиваю в себе это) в сочетании с категорическим отрицанием в себе негативных позиций (это плохо — это не должно быть свойственно мне — это не свойственно мне); при этом, я -

определения по амбивалентным позициям носят хаотичный, алогичный характер;

2) неуверенность, уклончивость, формально – логическая противоречивость я - определений; пропуски и паузы в ответах на вопросы к себе; уход от присвоения большинства личностных позиций (например, М. И. ограничился в самоисследовании ответами «это хорошо» или «это плохо»);

3) подмена прямых я - определений абстрактной критикой по поводу формулировок позиций, резонерство; попытки исправить «категоричность» позиций, скорректировать их так, чтобы они утратили свою этическую определенность; комментирование позиций без указаний на их отношение к «я» (В. П., уклоняясь от я - определений, записал: «Позиция плоха или хороша в зависимости от возраста», «Все зависит от ситуации», «Эта позиция конфликтует с другими позициями»; Н. Н. в своих записях более многословен и эмоционален: «Это метафизика! В диалектике все имеет свои плюсы и минусы. Цветы растут из навоза», «Это позиция деляги от науки!», «Сам господь бог зависит от обстоятельств» и т. д.).

Полноценное самообобщение основывается на непрерывном рефлексивном и интеллектуальном развитии личности, на ее способности к **проблемному самопознанию**, состоящему в самостоятельной постановке и разрешении проблем жизни. Проблемность знания и отношения к «я» может стимулировать жизненное творчество личности и в этом назначении выступать ее ценностью. Освоение искусства конструктивно - проблемного самопознания необходимо уже в юности, когда человек ищет внутренние источники самоактуализации и создает стратегии жизни. Чем раньше мышление молодого человека обращается к раскрытию и умножению тайн своего «я» и своих жизненных отношений, тем шире области распространения его интеллектуального творчества в зрелые годы.

Рефлексия жизненных проблем личности может быть инициирована посредством методики «**Проблемы моих отношений к жизни**». В результате

ее применения при консультировании студентов старших курсов университетов и аспирантов академических институтов были получены репрезентативные данные о личностной динамике процесса преодоления жизненных коллизий. Подобно «Методу самообобщения», методика строится по принципу развивающего взаимодействия и включает формулу рационального самопознания. Данная формула предполагает доминирование операций самоанализа и выявления я – оппозиций.

Психолог побуждает личность задуматься о конкретных трудностях, осложнениях и нерешенных задачах ее жизни. Положительные и деструктивные жизненные коллизии должны быть осознаны и осмыслены личностью как ее значимые проблемы. Для этого ей необходимо мысленно соотнести два жизненные явления, выступающие для нее как «мои», «со мной связанные», «со мной происходящие», «мною реализуемые» и при этом в чем – то противоположные и конфликтующие друг с другом. Личность должна или согласовать эти дуальные явления, или заострить их противоречие, или нивелировать значение одного из них, или в одном увидеть фактор развития второго, а затем принять решение о будущих жизненных действиях, преодолевающих коллизию. Понятый конфликт явлений и предвосхищаемый характер его разрешения составит суть ее жизненной проблемы. В я – определениях интеллектуальной и привычно рефлексирующей личности проблемы могут приобрести высоко обобщенный и отвлеченный характер. В этом случае она самостоятельно ставит и решает задачу на самообобщение.

При психологическом анализе содержания, способов нахождения, формулировки, поиска решений и реального разрешения проблемы могут быть обнаружены следующие общие характеристики личности и ее жизненных отношений:

- сложность, качественное богатство, расширенность или ограниченность и относительная простота условий жизни и развития личности;

- объективно конфликтный, кризисный, критический характер условий жизни личности либо их относительное равновесие и стабильность;
- субъективное отстранение личности от коллизий своей жизни или ее мужественный выход в проблемные зоны своего бытия;
- уровень развития интеллектуальных операций, направленных в сферу самопознания;
- активность интеллектуальной установки личности на поиск жизненных противоречий и их разрешение;
- творческая самостоятельность или банальность, стереотипность в подходах личности к своим жизненным оппозициям;
- сравнительная локализация жизненных коллизий в контексте творчески - интеллектуального, этического или рефлексивного отношения личности;
- общая конфликтность типологической триады жизненных отношений;
- внутренняя допустимость для личности самой активно вмешиваться в свою жизнь;
- готовность личности принять психологическую помощь и войти в развивающее взаимодействие.

Личность может или достаточно легко понять и принять формулу проблемной рефлексии, активно осуществить все возможности, заложенные в методику, или может уклониться от самоисследования в связи с субъективной сложностью его процедуры, или может отказаться от содержательного взаимодействия с психологом. В двух последних случаях психологу, несмотря на начальное отчуждение личности, следует постараться вовлечь ее в рефлексивную работу, представив последнюю как новую для нее творческую деятельность, ведущую к конструктивным результатам, и не означающую ни постороннего вмешательства в ее «я», ни ее насилия над собой.

Формула проблемного самопознания ориентирует личность на внутреннее воссоздание тех жизненных отношений и действий, которые остаются для нее

незавершенными и тревожат ее этой незавершенностью. Отношения и действия должны быть схвачены в динамике: от встречи личности с возникшей в них проблемой - к процессу осознания проблемы – к определению путей ее разрешения - к осуществлению разрешающего жизненного действия - к достижению некоторого разрешающего результата - к получению социальной оценки разрешающего действия - к самооценке проблемной активности.

Личность ведет проблемный динамический самоанализ в форме внутреннего диалога, отвечая на следующие вопросы к себе:

- 1) В чем состоит моя проблема?
- 2) В чем я вижу пути решения проблемы?
- 3) Что я реально делаю для решения проблемы?
- 4) Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?
- 5) Удовлетворяют меня результаты решения проблемы?
- 6) Как оценивают другие люди эти мои результаты?

Диалог «я - я» предполагает определение намечаемых и реализуемых способов разрешающих жизненных действий. Для идентификации с «я» ей предлагается 14 способов, группирующихся по бинарным признакам: активность - пассивность, рациональность - интуитивность, направленность - стихийность, обдуманность - эмоциональность, выносливость - истощаемость, самостоятельность - зависимость, творческая самоактуализация - опора на заботу других, приверженность этике - безразличие к этике.

К идентифицируемым способам разрешающих жизненных действий относятся:

- 1) активно включаюсь в решение проблемы, испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях;
- 2) ухожу от решения проблемы с мыслью: «как-нибудь обойдется»;
- 3) отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности;

- 4) стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие;
- 5) иду к решению проблемы интуитивно, повинаясь «внутреннему чувству, которое не обманывает»;
- 6) тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан, результат соответствует замыслу;
- 7) заранее предвидел(а) возникновение проблемы, внутренне готов (а) к ее решению, прогнозирую результаты;
- 8) полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя;
- 9) использую заботу и помощь других людей;
- 10) полагаюсь в решении проблемы прежде всего на себя;
- 11) стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра, справедливости;
- 12) не выдерживаю длительной активности при разрешении проблемы, отступаю;
- 13) подвержен (а) влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы;
- 14) чувствую, что проблема и ее решение имеют в моей жизни существенное значение.

И на этапе возникновения жизненной проблемы, и в динамике ее осознания, и при выборе способа выхода из проблемного состояния, и в ходе разрешения проблемы имеют место коллизии, которые субъект может раскрыть при работе с данной методикой. Если проблемная рефлексия оказывается недостаточно эффективной, психолог может оказать поддержку личности в осознании ее коллизий и стимулировать желание самостоятельно и конструктивно преодолеть их.

Как правило, проблемы и разрешающие действия конкретной личности связаны с отношениями, актуально доминирующими в ее жизни, например, отношением профессионального роста или отношением к научным

авторитетам, или отношением к любимому другому. Посредством проблемного самопознания, личность приходит к креативному овладению особо значимыми и сложными жизненными процессами, получает импульсы к оригинальным жизненным действиям.

Методика моделирует самоисследование по **пяти реальным проблемам жизни**. Повторяющиеся темы и смыслы в я - определениях по различным проблемам указывают на особо устойчивые отношения, качества, ценности личности. Вместе с тем, в процессе рефлексии могут появиться индивидуальные приращения и обновления смысловых жизненных акцентов, задающие перспективу личностного роста субъекта. Если партнером психолога в развивающем взаимодействии является молодой ученый, то его настрой на проблемную рефлексия может создаваться следующим обращением к нему: «Ваша жизнь среди людей, в обучении и в профессии наверное складывается не без конфликтов и осложнений. Расскажите о них. Назовите пять проблем, характерных для Ваших отношений к исследовательской работе, коллегам, руководителю, к себе, к близким людям. Важно не только сформулировать проблему, но также указать избранные пути и достигнутые результаты ее решения. Выберите из предложенного списка применяемые Вами способы разрешения каждой проблемы. Работая с методикой, Вы получаете возможность «говорить с собой о себе». Пусть этот разговор будет свободным, откровенным. Мы благодарны Вам за искренние и содержательные ответы.»

Главным назначением методики является организация личностного освоения одной из многих возможных формул самопознания, закрепление этой формулы в виде устойчивой логической схемы я – интерпретации и пролонгированное воздействие личности на развитие отношения к себе. Индивидуальные результаты проблемной рефлексии используются для психологического заключения о потенциале конструктивных влияний личности на себя и свою жизнь. Заключение основывается на детальном анализе материалов самоисследования, проведенном по следующим критериям:

1. отражены ли в выделенных личностью «проблемах» действительные коллизии ее жизни;
2. имеет ли выделенная проблема качество «проблемы я» или это скорее «проблема других»;
3. интеллектуальный уровень осознания проблем «я»: развитие дуального стиля мышления, креативность, достижение я – синтеза при решении проблем;
4. связь проблем «я» с большими феноменами общественной жизни, или с частными условиями профессиональной и социальной деятельности личности, или с ее индивидуальными жизненными обстоятельствами и свойствами;
5. с каким жизненным отношением связана каждая из проблем и какие аспекты этого отношения в ней отражены;
6. ведущие действия, вызываемые жизненными проблемами личности;
7. позитивная или негативная динамика жизненных отношений представлена в проблемной рефлексии;
8. полнота развертки проблемной активности личности или ее прерывание на начальных этапах, например, на этапе внутреннего выбора путей решения проблемы;
9. единообразие или разнообразие сознаваемых и решаемых проблем «я»;
10. разновидности, сложность, оригинальность избираемых способов решения проблем и разрешающих результатов;
11. преобладание внешней активности, рефлексивности, или пассивности в разрешении проблем;
12. осознание противоречий в реализуемых способах и достигаемых результатах решения проблем;
13. способна ли данная личность к развивающему решению своих жизненных проблем;
14. образуют ли осознанные жизненные коллизии единую картину «проблемного я»;

15. какие общие свойства жизненных отношений проступают в проблемных я – определениях;

16. тип влияния субъекта жизненных проблем на отношение к себе: реальное и перспективное саморазвитие – потенциальное саморазвитие – отстранение от «я» - потеря потенциала саморазвития – деструктивные самоизменения.

При использовании метода «Проблемы моих отношений к жизни» в развивающем взаимодействии с молодым ученым важно определить, насколько его проблемы концентрируются в сфере профессионально-этических отношений, насколько он интеллектуален и интеллигентен в постановке проблем и их решении, привычна ли ему рефлексия своей научной деятельности и своих поступков в адрес других людей, сведены ли его проблемы к единой задаче творческой самореализации, распространяется ли принцип проблемности на другие его отношения к жизни.

Несмотря на подчинение методическим критериям, интерпретация психологом проблемных я - определений личности является свободной, интуитивной, истолковывающей. Этому способствует нежесткое, нелинейное содержание интерпретационной модели. Поскольку основной эффект метода обращен вовнутрь, к преобразованиям понятийно-логического строя «я», рефлексивная работа личности должна быть длительной, основательной, вдумчивой. При этом внешне - вербальный план рефлексии не всегда показывает действительную содержательность и личную значимость совершенного рефлексивного труда. Ценность для личности нового опыта рефлексии выражается в ее стремлении следовать рекомендациям психолога и в самостоятельном обращении к освоенной практике самопознания.

Возможности методики с критической полнотой были реализованы Е. Ш., 24 лет, начинающим психологом, впоследствии ставшей отличным профессионалом. Ее размышления о себе отличаются богатством смыслов, строгостью и структурированностью я – высказываний. Период рефлексии с

прямой опорой на метод составил два дня. Отмечен высокий субъективный эффект освоения новой практики самопознания. (Табл. 2)

Таблица 1.1. Вопросы и ответы Е.Ш. по первой проблеме «я»

Вопросы	Ответы
1. В чем состоит моя проблема?	Поиск соответствия, соприкосновения моего мира грез и мира реальности. Невозможность вырваться из системы собственного существования в иллюзиях.
2. В чем я вижу пути решения проблемы?	Жить и наблюдать; расширить круг общения. Или остаться в своем мире с иллюзиями результатов. Или нечто среднее.
3. Что я реально делаю для решения проблемы?	Живу и наблюдаю, занимаюсь психологией, но поддаюсь влиянию «грез», что значительно легче. Ухожу от общения: иногда тошнит от него.
4. Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?	Возможны только промежуточные. При конечных результатах – крах системы «я». Поэтому не вижу выхода, когда бьет несоответствие двух моих миров.
5. Удовлетворяют меня результаты решения проблемы?	Проблема не решена. Выхода не вижу. Предпочитаю «висеть» между двумя мирами, постепенно составляющими коллизию.
6. Как оценивают другие люди эти мои результаты?	Видят в этом мою неповторимую индивидуальность. До «конечных» результатов еще не скатилась.

Таблица 1.2. Определение Е.Ш. способов решения первой проблемы «я»

Варианты способов	Идентификация способов
1. Активно включаюсь в решение проблемы,	Когда как. Чаще ужасная тоска

<p>испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях</p> <p>2. Тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан, результат соответствует замыслу</p> <p>3. Отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности</p> <p>4. Заранее предвидела возникновение проблемы, внутренне готова к ее разрешению, прогнозирую результат</p> <p>5. Полагаюсь в решении проблемы прежде всего на себя</p> <p>6. Стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра и справедливости</p> <p>7. Глубоко чувствую, что проблема и ее решение играют (сыграли) в моей жизни существенную роль</p> <p>8. Ухожу от решения проблемы с мыслью «как-нибудь обойдется»</p> <p>9. Иду к решению проблемы интуитивно, повинуюсь «внутреннему чувству, которое не обманывает»</p> <p>10. Стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие</p> <p>11. Подвержена влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы</p> <p>12. Полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя</p> <p>13. Использую заботу и помощь других людей</p>	<p>сковывает желание активности. Но последнее – как прививка к жизни.</p> <p>Нет, почти никогда. Считаю себя фаталистом.</p> <p>Это – средство выжить нормальным человеком</p> <p>Нет, хотя прогноз обязателен, и базируется на антиципации поступков других.</p> <p>Скорее да, но и на судьбу.</p> <p>Хотелось бы, но мешает ирония и эгоизм.</p> <p>Да, особенно в планировании отношений к другим.</p> <p>Возможно, так как стараюсь регулировать «я -мир» несколько созерцательно.</p> <p>Да, в основном корректирую себя на ошибках восприятия внешнего мира.</p> <p>Не всегда, хотя стараюсь; иначе очень больно.</p> <p>Стараюсь не сбиваться</p> <p>Скорее нет</p> <p>Нет. Трудно быть обязанной кому-то.</p>
---	---

14. Не выдерживаю длительных активных действий по разрешению проблемы, отступаю	Часто не верю в бескорыстную помощь. Не выдерживаю внутренне.. Внешне этого почти не замечают: следуя стереотипам поведения.
---	---

Таблица 2.1. Вопросы и ответы Е.Ш. по второй проблеме «я»

Вопросы	Ответы
1. В чем состоит моя проблема?	Проблема построения отношений с любимым человеком.
2. В чем я вижу пути решения проблемы?	Выйти замуж или забыть. И то, и другое невозможно. Остается ждать чего-то.
3. Что я реально делаю для решения проблемы?	Проявляю активную пассивность. Скована его личностью.
4. Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?	Здесь могут быть только промежуточные результаты, а конечных нет. «Хорошие» отношения не устраивают меня.
5. Удовлетворяют меня результаты решения проблемы?	Решения проблемы не нахожу. Все, что могла, сделала, иначе – «крах я». Не удовлетворена.
6. Как оценивают другие люди эти мои результаты?	Призывают к активности, или забыванию, или «устраивают» наши отношения. В реальную помощь для решения коллизии не верю.

Таблица 2.2. Определение Е.Ш. способов решения второй проблемы «я»

Варианты способов	Идентификация способов
1. Активно включаюсь в решение проблемы, испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях	Да, особенно на первых этапах. Но жестко придерживаюсь щепетильности и установленных мною рамок приличия.
2. Тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан,	Нет, я так не устроена.

результат соответствует замыслу 3. Отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности 4. Заранее предвидела возникновение проблемы, внутренне готова к ее разрешению, прогнозирую результат 5. Полагаюсь в решении проблемы прежде всего на себя 6. Стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра и справедливости 7. Глубоко чувствую, что проблема и ее решение играют (сыграли) в моей жизни существенную роль 8. Ухожу от решения проблемы с мыслью «как-нибудь обойдется» 9. Иду к решению проблемы интуитивно, повинуюсь «внутреннему чувству, которое не обманывает» 10. Стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие 11. Подвержена влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы 12. Полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя 13. Использую помощь и заботу других людей 14. Не выдерживаю длительных активных действий по разрешению проблемы,	Да, для себя. Почувствовала это сейчас. Так будет, если все останется, как прежде. Прогноз был, готовность есть, выхода и решения не вижу. В данной ситуации необходима взаимность. Не только от меня что-то зависит. Да! Да! Да! Иначе рухнут мои «системы». Раньше и сейчас вокруг этой проблемы концентрируется вся моя жизнь. Сейчас да. Да, к сожалению. Здесь связь с проблемой 1: не вижу «реального». Уже не могу, не получается: все обострено. Сейчас да, очень сильно сбиваюсь. Любая мелочь вызывает истерику. Сейчас, на данном этапе отношений, от меня уже мало что зависит. Только на уровне снятия напряжения - поплакать в плечо Да, да, да. Постепенно...

отступаю

Таблица 3.1. Вопросы и ответы Е.Ш. по третьей проблеме «я»

Вопросы	Ответы
1. В чем состоит моя проблема?	Податливость давлению ситуации, настроения, человека. Заикливание на события, жесте, переживании случившегося.
2. В чем я вижу пути решения проблемы?	Изменение особенностей собственной психики, аутотренинг, обретение реального взгляда на мир.
3. Что я реально делаю для решения проблемы?	Рефлексирую и засыпаю под аутотренинг.
4. Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?	Занимаюсь психологией, вырабатываю защитные механизмы
5. Удовлетворен ли я результатами решения проблемы?	Нет, иначе проблема не стояла бы. Сложно изменить тип личности
6. Как оценивают другие люди эти мои результаты?	Пользуются тем, что проблема не решена, манипулируют мной.

Таблица 3.2. Определение Е.Ш. способов решения третьей проблемы «я»

Варианты способов	Идентификация способов
1. Активно включаюсь в решение проблемы, испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях	Стараюсь.
2. Тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан, результат соответствует замыслу	Стараюсь.
3. Отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности	Нет, это звучит как-то слишком громко.
4. Заранее предвидела возникновение проблемы, внутренне готова к ее	Нет! Предвидела проблему, но решения не нахожу.

разрешению, прогнозирую результат	
5. Полагаюсь в решении проблемы прежде всего на себя	Да.
6. Стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра и справедливости	Хотелось бы остро реагировать, поддаваться «нравственному».
7. Глубоко чувствую, что проблема и ее решение играют (сыграли) в моей жизни существенную роль	Скорее да, чем нет
8. Ухожу от решения проблемы с мыслью «как-нибудь обойдется»	Уже нельзя уходить, но часто не владею собой.
9. Иду к решению проблемы интуитивно, повинуюсь «внутреннему чувству, которое не обманывает»	В данном случае – не знаю.
10. Стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие	Да, занимаюсь самовоспитанием.
11. Подвержена влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы	Да, сама податливость и сбивает.
12. Полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя	Другие и так «давят».
13. Использую помощь и заботу других людей	Не умею, не верю, стараюсь уйти от помощи.
14. Не выдерживаю длительных активных действий по разрешению проблемы, отступаю	Не выдерживаю давления на себя, отступаю.

Таблица 4.1. Вопросы и ответы Е.Ш. по четвертой проблеме «я»

Вопросы	Ответы
1. В чем состоит моя проблема?	Поиск ориентиров при разрешении

	разнообразных конфликтов с другими; сползание к лицемерию, малодушию, трусости.
2. В чем я вижу пути решения проблемы?	Разработка нравственных критериев поступка. Стремление к пониманию другого, децентрации.
3. Что я реально делаю для решения проблемы?	Стараюсь проанализировать каждый конфликт. К сожалению, часто меняю акценты в своих позициях
4. Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?	Использую свои наблюдения за множеством знакомых, их поступками.
5. Удовлетворяют меня результаты решения проблемы?	Проблему приходится решать все время; результат зависит от конкретной ситуации. Стараюсь найти алгоритм решения
6. Как оценивают другие люди эти мои результаты?	Одни предлагают дружбу, другие заочно обвиняют в лицемерии, третьи не уважают, наверное

Таблица 4..2. Определение Е.Ш. способов решения четвертой проблемы «я»

Варианты способов	Идентификация способов
1. Активно включаюсь в решение проблемы, испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях	Скорее нет; не могу активничать там, где нужно подумать. Не получается.
2. Тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан, результат соответствует замыслу	Нет, не умею, не могу.
3. Отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности	Да.
4. Заранее предвидела возникновение проблемы, внутренне готова к ее разрешению, прогнозирую результат	Да, но в реальности все происходит не совсем так, как предвидится.
5. Полагаюсь в решении проблемы прежде	Не знаю.

всего на себя	
6. Стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра и справедливости	Да, иначе грош цена поступкам.
7. Глубоко чувствую, что проблема и ее решение играют (сыграли) в моей жизни существенную роль	Да
8. Ухожу от решения проблемы с мыслью «как-нибудь обойдется»	Нет, не получается уходить
9. Иду к решению проблемы интуитивно, повинаясь «внутреннему чувству, которое не обманывает»	Да
10. Стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие	Нет.
11. Подвержена влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы	Нет, в данном случае сбить меня сложно. Уверенна в собственных позициях.
12. Полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя	Нет, скорее полагаюсь на «мнение» других.
13. Использую помощь и заботу других людей	Не ориентируюсь на помощь других.
14. Не выдерживаю длительных активных действий по разрешению проблемы, отступаю	Часто отступаю.

Таблица 5.1. Вопросы и ответы Е.Ш. по пятой проблеме «я»

Вопросы	Ответы
1. В чем состоит моя проблема?	Проблема поиска своего стиля жизни, работы, самооценивания, поведения.
2. В чем я вижу пути решения проблемы?	Профессиональное занятие психологией, собственная реализация теоретической модели личности.
3. Что я реально делаю для решения	Учусь и люблю.

проблемы?	
4. Каковы промежуточные или конечные результаты решения проблемы?	Застывание на «я - системе», эгоцентризм или шараханье к самоуничтожению.
5. Удовлетворяют меня результаты решения проблемы?	Считаю ход развития закономерным; результаты промежуточные.
6. Как оценивают другие люди эти мои результаты?	Судить можно только по отношениям других, а я раскрываться при общении не люблю и не хочу.

Таблица 5..2. Определение Е.Ш. способов решения пятой проблемы «я»

Варианты способов	Идентификация способов
1. Активно включаюсь в решение проблемы, испытывая потребность в действиях, изменениях, преобразованиях	Да, в активности выживаю, не «расползаюсь» под гнетом неудовлетворенных потребностей.
2. Тщательно обдумываю проблему и пути ее решения, каждый мой шаг осознан, результат соответствует замыслу	Нет, все как-то складывается от взаимодействия замысла и судьбы
3. Отношусь к проблеме как к средству проявить, творчески реализовать себя, раскрыть свои возможности	Да, конечно. Тщеславна и самолюбива.
4. Заранее предвидела возникновение проблемы, внутренне готова к ее разрешению, прогнозирую результат	Нет
5. Полагаюсь в решении проблемы прежде всего на себя	Да, конечно.
6. Стараюсь увидеть нравственный смысл проблемы, решить ее в интересах добра и справедливости	Хотелось бы, но не уверена, что реально это так.
7. Глубоко чувствую, что проблема и ее решение играют (сыграли) в моей жизни	Да.

существенную роль	
8. Ухожу от решения проблемы с мыслью «как-нибудь обойдется»	Не получается уходить.
9. Иду к решению проблемы интуитивно, повинуюсь «внутреннему чувству, которое не обманывает»	Бывает.
10. Стараюсь скорее преодолеть волнующую неопределенность проблемы, вновь обрести душевное равновесие	По сравнению с проблемами 1 и 2, эту переживаю не так остро..
11. Подвержена влиянию случайных условий, легко сбиваюсь с намеченного пути решения проблемы	Сбиваюсь, но не часто. Стараюсь и «сбивание» использовать.
12. Полагаюсь в решении проблемы больше на других, чем на себя	Такова проблема: нужен круг значимых других.
13. Использую помощь и заботу других людей	Только при изучении психологии.
14. Не выдерживаю длительных активных действий по разрешению проблемы, отступаю	Нет. Нет. Только «железные рамки» действий по самосозиданию.

Е. Ш. использовала методику «Проблемы моих отношений к жизни» как новое для нее психологическое средство самопознания, уже давно ставшего для нее неотъемлемым способом жизни. В ее личности в качестве самостоятельных внутренних инстанций выделились и интегрировались «я - познающее себя». «я - этический цензор», «я - действующее». Это один из основных признаков личностной целостности, которая, несмотря на молодой возраст, стала достоянием Е. Ш. Ощущаемое ею внутреннее целое повлияло на термины я - определений: «система я», «мир я», «крах я», «я так не устроена» и т. д.

Знание и практика психологии рано стали для нее доступным и действенным средством самопознания и самоизменения. Уровень осуществленной ею проблемной рефлексии близок к научно-психологическому раскрытию «я», хотя в самоисследовании широко используются метафорические выражения, отмеченные Е. Ш. кавычками. Она самостоятельно интерпретирует и

истолковывает себя; осуществленный ею я – синтез дал психологу содержательные основания для типологического заключения о ее личности. Проблемы Е.Ш. имеют высокую степень обобщенности, касаются главных сфер человеческой жизни: любви, внутренней этики, диалога с другими, профессионального пути, самоопределения. Движение к их решению осознано как длительное, трудное и хорошо стимулирующее индивидуальную активность жизни. Развертки самооценок разрешающих действий по всем пяти проблемам даны детально, подробно, с указанием на все основные этапы действия и результаты преодоления коллизий.

Все проблемы Е. Ш. обращены к существенному внутреннему «я» и разносторонне репрезентируют его смысловую структуру. В проблемных я - определениях можно уловить общую логику самоинтерпретации: есть я как субъект самопознания — я знаю себя в своем существенном — я не хочу быть тем, что представляю собой в реальной жизни — я хочу изменить себя-реальную — я пытаюсь изменить себя — стремлюсь согласовать я - внешнее и я- внутреннее — надеюсь, что я -для- себя и я- для- других стану иной, лучшей.

В каждой проблеме представлена действительная, искренне высказанная жизненная коллизия. Подвижным, противоречивым, напряженно проживаемым выглядит и процесс решения я - проблем. Е. Ш. не уходит от отрицательных я - определений, показывает свои трудности, осознание незнания, негативные поступки, неуверенность в своих позициях и беззащитность перед деструктивными проблемами. Ее личность раскрылась в естественной человеческой многозначности: в доброте и безразличии, в силе и слабости, в самостоятельности и зависимости, в действии и бездеятельности.

В ее развивающем диалоге с собой читается «свиток» противоречий, рассказывающий глубинную историю осознанной жизни личности на момент самоисследования. Они проступают как вызывающие друг друга, проникающие в психологическую ткань друг друга, тематически перекликающиеся и

содержащие в себе пути взаимного разрешения. В разнообразные коллизии в виде уникальных композиций вовлечены следующие этические, рефлексивные, профессиональные свойства и отношения Е. Ш.:

- стремление к этически прозрачным взаимоотношениям с близкими другими;
- неудовлетворенные ожидания, связанные с этикой взаимоотношений;
- отчуждение и неприязнь к другим за доставленные страдания от несбывшихся надежд;
- зависимость от других как источника оправдания и одобрения своей жизни;
- одиночество пути, отвержение помощи, участия, поддержки других, неверие в их искренность и бескорыстие;
- желание быть принятой, любимой, близкой для других;
- тенденция к «мелким», «малодушным», конформным поступкам, за которые стыдно;
- захваченность идеями и мечтами, отчуждающими от реальности или искажающими ее;
- стремление к раскрытию «тайн реальности», вызывающих травмирующие переживания, но и заключающих новые возможности;
- активный поиск психологических средств, позволяющих быть во внутреннем согласии с собой и согласовать себя с реальностью;
- подверженность влиянию и давлению извне, уход от конфликтов окружения, фатализм;
- внутренняя самодостаточность, умелая рефлексия, знание, что следует делать с собой, чтобы «выполнить себя» с достоинством;
- достаточно жесткая я - концепция, в которой наметилась деструктивная оппозиция конструктов я - идеального и я – реального;
- затруднения в поиске способов самореализации, согласных со сложившимся внутренним «я»;
- философские идеалы, увлечение гуманистической психологией, мечты о возможности «высокого бытия»;

- при явных успехах в освоении профессии психолога, проблемные акценты связаны не с перспективами творчества и компетенции, а с использованием психологии для урегулирования повседневных отношений с другими;
- не дающаяся мобилизация сил «я» для свободных, вдохновенных, благодарных поступков самоотдачи в общении и профессиональном взаимодействии с другими;
- тоска о доверительных, искренних отношениях, взаимной поддержке, полном взаимопонимании со значимыми людьми.

Избираемые Е. Ш. жизненные пути и способы решения проблем сводятся к преобладающему обобщенному способу: углублению самопознания, переносу психологических концепций личности на объяснение «я». Преобладание рефлексивного способа отношения к жизни и развитие интегрированного я – субъекта жизненных коллизий выступили в момент самоисследования и характерными чертами, и сильным личностным потенциалом Е. Ш. Было важно, чтобы в тот период ее жизни углубленная, акцентированная рефлексия не истощила личностный ресурс реальной деятельности, профессионального роста, конструктивного поступка. Потеря этого ресурса выглядела возможной для Е. Ш. Поэтому ее ключевой жизненной задачей должна была стать активная практика самоактуализации, основанная на креативных, привлекательных для других и продуктивных жизненных действиях. Психологическое заключение об отношении к себе свидетельствовало, что в структуре жизненных отношений Е. Ш. оно обладает значительным развивающим потенциалом, а по типу приближается к «активному поступательному саморазвитию личности».

Опыты динамического самоанализа и я – синтеза, подобные опыту Е. Ш., оказывают обогащающее влияние на технологию моделирования рефлексивных методик. Они дают оригинальные трактовки личностью своего «я», позволяют психологу найти более тонкие и индивидуализированные формулы самопознания, заложить их в эффективный инструментарий, адресованный

рефлексивно одаренным людям. Методика «Проблемы моих отношений к жизни» и «Метод самообобщения» имеют многоплановые развивающие эффекты, выделяющие их из числа других приемов психологической работы с личностью. Это осознанное обновление личностью своих жизненных смыслов и преобразование их структуры; вхождение личности в состояние скрытого от «я» продвижения в жизнеотношениях; рефлексивный приход личности к пониманию онтологического и акмеологического единства с другими людьми; рождение у личности далекодействующих идей существенных самоизменений.

Наша мысль о собственном «я», преодолевающая границы жизни, не является ли лучшим доказательством нашего бессмертия?...

РЕЗЮМЕ Завершая книгу, напомним принципиальные моменты представленной в ней концепции. Принимая новые исторические реальности, утверждая ценность индивидуальной жизни и ее личностного потенциала, отечественная психология все более становится интегральной наукой о развитии личности. Способы психологического обоснования и управления этим развитием могут быть многовариантными и требуют репрезентации в разнообразных теоретических и практических моделях.

Модели могут создаваться в разных категориальных пространствах и текстовых стилях, например, философско-психологическом, художественно-психологическом, гуманитарно - психологическом и т. д.

Определенный класс моделей должен воссоздавать те внутренние закономерности индивидуального становления, которые неразрывно связаны с объединенной активностью сознания, самосознания, деятельности и направленного творчества личности. Ведущей формой такой сложной и целостной активности могут быть определены «отношения к жизни»: интеллектуальное, деятельностно – продуктивное, профессиональное, социальное, нравственное, эстетическое, отношение к себе.

Автором предложен континуум родственных, построенных по принципу взаимного проникновения моделей развития отношений. В него вошли

онтопсихологическая, экзистенциальная, акмеологическая, психологическая и две методические модели, реализующие общую идею о единстве жизнеотношений, благодаря которому конструктивное преобразование одного из них может вызывать активное развитие других.

Отношением, изумительные развивающие возможности которого во многом не оценены психологией, является «отношение личности к себе», взятое в форме «личностной рефлексии». Стратегия рефлексивного развития приобретает наибольшую перспективу на пути индивидуального воплощения личностью «акмеологического типа жизненных отношений», происходящего в приоритетных сферах общественно-экономического обновления. Это, в частности, касается сферы интеллектуально емкого труда, охватывающей все больше профессий и требующей активных инноваций. В недалеком будущем субъектом интеллектуального труда станет профессионал, обладающий не только свойствами узко компетентного специалиста, но и свойствами ученого, исследователя, оригинального разработчика.

Современным прообразом субъекта инноваций является отечественный ученый, которому удастся реализовать знания, авторские идеи и творческие открытия в затребованных и хорошо финансируемых областях интеллектуального, информационного или материального производства. В применении к ученым - профессионалам акмеологическая модель жизненных отношений приобретает форму «интеллектуально - творческого, этического и рефлексивного интеграла личности». Основным способом психологического влияния на этот интеграл было избрано освоение личностью развивающих моделей рефлексии.

Целостность представленной в книге концепции позволяет рассматривать ее как версию психологии личности, выстроенную в парадигме жизненных отношений. Ее преимуществами являются: понимание личности и ее развития в жизненном контексте; непосредственное введение теоретической модели личности в ткань развивающей психологической технологии; значимость для

подготовки специалистов – психологов в смысле детального раскрытия необходимых этапов теоретического и методического моделирования консультативного, развивающего или коррекционного процессов; возможность использования предложенной модели развития субъектов интеллектуальных профессий как одного из целевых ориентиров образовательного процесса в университетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова – Славская К. А. Диалектика человеческой жизни. М. 1979.
2. Абульханова – Славская К. А. Стратегия жизни. М. 1991.
3. Аверинцев С. С. Плутарх и античная биография. М. 1973.
4. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М. 1977.
5. Асмолов А. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М. 2001.
6. Баткин Л.М. Европейский человек наедине с собой. М. 2000.
7. Баткин Л.М. Итальянское возрождение в поисках индивидуальности. М. 1989.
8. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. 1986.
9. Бердяев Н. А. О назначении человека. М. 1993.
10. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М. 1989.
11. Бубер М. Два образа веры. М. 1995.
12. Вовенарг. Размышления и максимы. Л. 1988.
13. Ильенков Э. В. Философия и культура. М. 1991.
14. Культурология 20-века. Сб. трудов. М. 1995.
15. Лихачев Д. С. О филологии. М. 1989.
16. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. 1984.
17. Мадди С. Теории личности. Сравнительный анализ. СПб. 2002.
18. Мамардашвили М. К. Картезианские размышления. М. 1993.
19. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М. 1996.
20. Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб. 1997.
21. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. М. 2002.
22. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб. 1999.
23. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. 1986.

24. Монтень М. Опыты. М. 1981.
25. Мунье Э. Манифест персонализма. М. 1999.
26. Мясищев В. Н. Психология отношений. Воронеж. 1995.
27. Оллпорт Г. – В. Личность в психологии. М. – СПб. 1998.
28. Проблема человека в западной философии. Сб. трудов. М. 1988.
29. Психоанализ и культура. Избр. тр. К. Хорни и Э. Фромма. М. 1995.
30. Рено А. Эра индивида. М. 2002.
31. Роджерс К. Искусство консультирования и терапии. М. 2002.
32. Рубинштейн С. Л. Избранные философско – психологические труды. Основы онтологии, логики, психологии. М. 1997.
33. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. Человек и мир. М. 2002.
34. Самосознание европейской культуры. Мыслители и писатели Запада о месте культуры в совр. обществе. М. 1991.
35. Сартр Ж. – П. Бытие и ничто. М. 2002.
36. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. Соч. в 2-х томах. Т. 1. М. 1999.
37. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве. Соч. в 2 –х томах. Т. 2. М. 1989.
38. Старовойтенко Е. Б. Введение в гуманитарную психологию. Киев. 1996.
39. Старовойтенко Е. Б. Жизненные отношения личности. Киев. 1992.
40. Старовойтенко Е. Б. Современная психология: Формы интеллектуальной жизни. М. 2001.
41. Татенко В. А. Психология в субъектном измерении. Киев. 1996.
42. Шадриков В. Д. Деятельность и способности. М. 1994.
43. Шадриков В. Д. Происхождение человечности. М. 2001.
44. Фромм Э. Душа человека. М. 1992.
45. Юнг К. Г. АИОН. Исследование феноменологии самости. М. – Киев. 1997.
46. Юнг К. Г. Психологические типы. СПб. 1995.
47. Ясперс К. Общая психопатология. М. 1997.

АННОТАЦИЯ

В данном учебном пособии предлагается подход, позволяющий увидеть современную психологию личности в ракурсе ее общественной ценности, в единстве различных направлений, в связи с гуманитарными и социальными науками, в перспективе развития акмеологического личностного типа профессионалов, а также в плане совершенствования подготовки специалистов в области психологической теории и психологического консультирования личности.

Обосновывается, что в новых исторических реалиях, утверждая ценность индивидуальной жизни и ее личностного потенциала, отечественная психология все более становится **интегральной наукой о развитии личности**. Способы психологического управления этим развитием могут быть многовариантными и требуют репрезентации в разнообразных теоретических и практических **моделях**, создаваемых в разных категориальных пространствах и текстовых стилях, например, философско-психологическом, художественно-психологическом, гуманитарно – психологическом.

Определенный класс моделей, подчеркивает автор, должен воссоздавать те внутренние закономерности индивидуального становления, которые неразрывно связаны с объединенной активностью сознания, самосознания, деятельности и направленного творчества личности. Ведущей формой такой сложной и целостной активности являются **«отношения к жизни»**: интеллектуальное, деятельностно – продуктивное, профессиональное, социальное, нравственное, эстетическое, отношение к себе.

Автором предложен континуум родственных, взаимопроникающих моделей развития отношений, включающий **онтопсихологическую, экзистенциальную, акмеологическую, психологическую и две методических модели**, основанных на идее о единстве жизнеотношений, благодаря которому конструктивное преобразование одного из них может вызывать активное развитие других. Таким отношением определяется **«отношение личности к себе»**, взятое в форме **«рефлексивного отношения»**, развивающие возможности которого недостаточно оценены в персонологии. Стратегия рефлексивного развития реализуется на опыте построения моделей достижения личностной зрелости **субъектами интеллектуально емкого труда**, все более связанного с высокой инновационной активностью. Современным прообразом **профессионала в сфере инноваций** рассматривается отечественный ученый, которому удастся реализовать знания,

авторские идеи и творческие открытия в затребованных и хорошо финансируемых областях интеллектуального, информационного или материального производства.

Целостность и многоуровневая проработка концепции, представленной в пособии, позволяет рассматривать ее как версию психологии личности, выстроенную в **парадигме жизненных отношений**. Ее преимуществами являются: понимание личности и ее развития в жизненном контексте; непосредственное введение теоретической модели личности в ткань развивающей психологической технологии; значимость для подготовки специалистов – психологов в смысле детального раскрытия необходимых этапов теоретического и методического моделирования консультативного, развивающего или коррекционного процессов; возможность использования предложенной модели развития субъектов интеллектуальных профессий как одного из целевых ориентиров образовательного процесса в университетах.

Пособие адресуется специалистам, аспирантам, магистрам, студентам, ведущим исследования и практикующим в области психологии личности.